

Правозащитный центр «МЕМОРИАЛ»
Сеть «Миграция и Право»

Под редакцией
С.А. Ганнушкиной

О положении жителей Чечни в Российской Федерации

июль 2005 г. – июль 2006 г.

Москва
2006

Осуществляется на средства Европейской Комиссии

По материалам Сети «Миграция и Право»
Правозащитного Центра «Мемориал»,
Комитета «Гражданское содействие»,
Интернет-издания «Кавказский узел»,
Информационно-аналитического центра СОВА и др.

С.А. Ганнушкина – руководитель Сети «Миграция и Право»,
председатель Комитета «Гражданское содействие»
Л.Ш. Симакова – составитель доклада

В составлении доклада принимали участие: А. Барахоев,
Е. Буртина,
С.Магомедов,
Е. Рябинина,
Ш. Тангиев

Сеть «Миграция и Право» Правозащитного центра «Мемориал», включающая 56 пунктов бесплатной правовой помощи вынужденным мигрантам, 5 из которых находятся в Чечне и Ингушетии (www.refugee.memo.ru)
В Москве юристы Сети «Миграция и Право» работают на базе благотворительного Комитета помощи беженцам «Гражданское содействие» (www.refugee.ru).

ISBN 5-93439-206-9

Распространяется бесплатно

Содержание

I. Введение.....	5
II. Условия жизни и проблемы безопасности внутриперемещенных лиц и жителей Чеченской Республики.....	8
III. Положение жителей Чечни в Республике Ингушетия.....	19
IV. Положение жителей Чечни в регионах России.....	24
V. Похищение мирных жителей в зоне вооруженного конфликта на Северном Кавказе.....	38
VI. Заключение.....	50
VII. Приложения.....	51
Приложение 1. Кампания по ликвидации ПВР в Чеченской Республике.....	53
Приложение 2. Технология раскрытия преступлений или о пользе конференций.....	56
Приложение 3. Сообщение оперативного дежурного Шелковского РОВД о спецоперации в с. Бороздиновская	58
Приложение 4. Массовые проверки паспортного режима в МКП в Ингушетии в апреле 2006 г.....	59
Приложение 5. Задержание братьев Цечоевых и Ю. Хашиева в здании кадията.....	61
Приложение 6. Задержания в МКП «Центр-Камаз».....	63
Приложение 7. Спецоперация в МКП «Юг-Агронаб».....	64
Приложение 8. Подрывы на минах мирных жителей в Ингушетии.....	68
Приложение 9. Открытое письмо Президенту Ингушетии Мурату Зязикову.....	69
Приложение 10. О положении ВПЛ на территории Волгоградской области.....	72
Приложение 11. История Адама Читаева, заявителя в Страсбургский суд.....	74
Приложение 12. История похищения и бегства Романа Мусаева.....	77
Приложение 13. Преследование семьи Зары Шамсутдиновой.....	79
Приложение 14. Похищение и расправа над братьями Умаевыми.....	80
Приложение 15. Похищение шестерых жителей с. Новые Атаги.....	82
Приложение 16. Похищения подростков.....	83
Приложение 17. Похищение и убийство Увайса Долакова.....	84
Приложение 18. О похищении М.И. Дзортова и содержании его в СИЗО г. Владикавказа.....	86
Приложение 19. Дело Мухаева -Гамаева	87
Приложение 20. Письмо из прокуратуры ЧР по поводу выдачи тела М. Мурадова.....	90
Приложение 21. Ответ Элле Памфиловой из прокуратуры ЧР о похищении Исраилова и Чилаева.....	91
Приложение 22. Рекомендации лидерам G-8 в Санкт-Петербурге.....	92

Список сокращений

ЧР	– Чеченская республика
РИ	– Республика Ингушетия
ВПЛ	– лица, перемещенные внутри страны (или внутриперемещенные лица).
ЦВР	– центры временного размещения для ВПЛ, расположенные в регионах России
ПВР	– пункты временного размещения для ВПЛ, расположенные в Чеченской Республике
МКП	– места компактного проживания для ВПЛ, расположенные в Чечне и Ингушетии
ПЦ	– Правозащитный центр
НКО	– некоммерческие организации
НПО	– неправительственные организации
ИННО	– иностранные некоммерческие организации
МО	– Министерство обороны
МВД	– Министерство внутренних дел
ГУВД	– Главное управление внутренних дел
РОВД	– районное отделение внутренних дел
ОВД	– отдел внутренних дел
ВОВД	– временный отдел внутренних дел
РУБОП	– региональное управление по борьбе с организованной преступностью
ОРБ	– оперативно-розыскное бюро
ОМОН	– отряд милиции особого назначения
СОБР	– спецотряд быстрого реагирования
ППС	– патрульно-постовая служба
ППСМ	– полк патрульно-постовой службы милиции
НВФ	– незаконные вооруженные формирования
ДПС	– дорожно-постовая служба
ИВС	– изолятор временного содержания
СИЗО	– следственный изолятор
ПВС	– паспортно-визовая служба
ФСБ	– Федеральная служба безопасности
УФСБ	– Управление Федеральной службы безопасности
ГРУ	– Главное разведывательное управление
КТО	– контртеррористическая операция
АТЦ	– антитеррористический центр
ФМС	– Федеральная миграционная служба
УДМ, УПДМ	– Управление по делам миграции (в 2006г. реорганизованы в УФСМ)
УФСМ	– Управление Федеральной миграционной службы
ВПП	– Всемирная продовольственная программа ООН

I. Введение

Предлагаемый доклад – пятый из серии ежегодных докладов о положении жителей Чеченской Республики в России.

Четыре предыдущих доклада на русском, английском и немецком языках можно найти на сайте Сети «Миграция и Право» Правозащитного центра «Мемориал» по адресу refugee.memo.ru. На русском и английском языках все четыре доклада были опубликованы в издательстве Р.Валент в Москве в 2002-2005 гг.

Сколько еще лет мы будем вынуждены составлять такие доклады?

Мы слышим от представителей российской власти, что в Чечне стабилизировалась обстановка и республика твердо вступила на путь возрождения. Это верно. В Грозном уже более активно идет строительство жилищного фонда: понемногу вырастают здания, а не только восстанавливаются их фасады, как было недавно. Каждая семья, как может, пытается привести в жилое состояние свой дом и хозяйство. Люди налаживают свой небольшой бизнес: открываются кафе, палатки, магазины. Заново собирают фонды библиотеки, работает университет и другие учебные заведения.

Однако о стабилизации обстановки говорить можно только с одной точки зрения: в Чеченской Республике стабилизировались беззаконие, постоянно живущий в душах страх и обет молчания, в которое люди вынуждены погрузить свое горе и страдания.

Период с июля 2005г. по июль 2006г., описываемый в предлагаемом докладе, не принес обнадеживающих изменений.

Федеральной власти удалось добиться того, что принято называть «чеченизацией конфликта». Батальоны «Восток» (Ямадаев), «Запад» (Какиев), подразделения, подчиненные Рамзану Кадырову (преобразованные в батальоны «Юг» и «Север»), формально принадлежат федеральным силовым структурам и терроризируют население ничуть не в меньшей степени.

Продолжаются похищения людей, в лучшем случае их выкупают родственники, живыми или мертвыми. В худшем – они исчезают бесследно.

Преступления не расследуются даже в тех очевидных случаях, когда похитители известны, как это было с одиннадцатью похищенными в Бороздиновке, с Мурадом Мурадовым в г. Грозном, с Булатом Чилаевым в Серноводске. Похитители не только не наказываются, но и не допрашиваются.

Безусловно, часть похищений лежит на совести незаконных вооруженных группировок. Однако официальная власть не может сложить с себя ответственность за все, происходящее в Чечне, где, по ее собственным высказываниям, воцарился мир и порядок.

Коррупция стала неписанным законом, по которому живут уже все и с которым не смирились, может быть, только правозащитные организации. Ее размеры чудовищны.

Ликвидируются пункты временного размещения в Чечне, места компактного поселения в Ингушетии, центры временного размещения в других регионах России. Жителей Чечни гонят отовсюду, не предоставляя им постоянного жилья или возмещения ущерба, нанесенного государством во время ковровых бомбардировок.

За пределами Чеченской Республики чеченцев, которых Президент России неоднократно называл «полноправными гражданами», на деле увольняют с работы, они постоянно находятся в опасности попасть под подозрение в совершении преступлений или просто стать жертвами сфабрикованных по чьему-то заказу дел. Их все так же не регистрируют в арендуемых помещениях. Фраза сотрудников милиции: «Мне на участке чеченцы не нужны!» в разных вариантах повторяется постоянно в разных регионах.

Выплаты компенсаций за утраченное жилье и имущество практически повсеместно приостановлены. Страна, потратившая на несколько дней саммита G-8 10 миллиардов рублей, на компенсацию им же разрушенного жилья своих граждан выделило за все время около 20 миллиардов рублей.

Продолжаются преследования заявителей Европейского Суда, давление на свидетелей, пытки заключенных, вынужденные признания, оговор себя и других и огромные сроки наказания за несовершеннолетние преступления.

Оскорбления и унижения человеческого достоинства давно превратились в норму жизни чеченцев.

«Нарушаются ли в Чечне права человека?» – спросили старого чеченца. «Нет, не нарушаются. – ответил он. – Потому что их просто нет».

В этом докладе мы не стали помещать раздел о росте ксенофобии и фашистских движениях в российском обществе. Эта тема слишком известна. Несколько организаций проводят ежедневный мониторинг по ней. Тем, кто хочет ознакомиться с тенденциями в этой области можно рекомендовать, например, сайт Информационно-аналитического центра СОВА (<http://www.sova-center.ru/>).

Чего удастся добиться в этих условиях правозащитным организациям? С начала военных действий в Чеченской Республике и по сегодняшний день Правозащитный центр «Мемориал», Общество российско-чеченской дружбы, «Правовая инициатива по Чечне», Комитет «Гражданское содействие» и другие общественные организации оказывают помощь жителям в Чечне и за пределами ее территории. Эта скромная помощь может оказаться эффективной в некоторых конкретных случаях, но, безусловно, не имеет решающего влияния на общую ситуацию беззакония и безнаказанности в самой Чечне и по отношению к ее жителям в других субъектах Российской Федерации. Несколько неправительственных организаций, которые, как и Правозащитный центр «Мемориал», отдают все свои силы для прекращения произвола, реально добиваются только одного: правду о Чечне может узнать всякий, кто даст себе труд ознакомиться с нашими регулярными мониторингами, сообщениями, пресс-релизами, отчетами и докладами.

Нельзя сказать, что работа правозащитных организаций – безопасное занятие. Всех нас не раз посещали представители органов ФСБ, УБОП, прокуратуры и других правоохранительных органов. Все мы находимся под неусыпным оком налоговых органов, которым законодательство позволяет прекратить работу любой организации до того, как она воспользовалась правом обжалования претензий. В Нижнем Новгороде привлечен к уголовной ответственности и осужден на два года условно руководитель Общества русско-чеченской дружбы Станислав Дмитриевский. Новый закон о НКО ставит нас в особенно трудные условия. Под постоянной угрозой запрета находится расположенная в Ингушетии общественная организация «Чеченский комитет национального спасения», так же занимающаяся мониторингом нарушений прав человека в Чечне.

Мы не знаем, что ждет нас завтра, но сегодня, пока наш голос слышен, в очередной раз мы вынуждены сделать два постоянных вывода.

В Чеченской Республике не обеспечен минимальный уровень безопасности жителей.

Альтернативной возможности расселения на территории России для жителей Чечни на сегодняшний день нет.

***

Прямо перед тем, как этот доклад должен был сдаваться в печать, мы получили свидетельство того, что в Чеченской Республике, по мнению властей, продолжается контртеррористическая операция. Заместитель Министра внутренних дел РФ – Руководитель Регионального оперативного штаба по управлению контртеррористическими операциями на территории Северо-Кавказского региона генерал-полковник Еделев издал Директиву «Об обеспечении правового режима пребывания иностранных граждан в зоне КТО» № ДР-2-дсп. от 2 июня 2006 г. К Директиве прилагается Инструкция «О порядке пребывания на территории Чеченской Республики иностранных граждан, представителей иностранных некоммерческих неправительственных организаций (ИННО) и сотрудников иностранных СМИ». Инструкция определяет порядок пребывания, передвижения и регистрации временно находящихся в ЧР иностранных граждан, делегаций, представителей ИННО и иностранных СМИ. Кроме того, эта Инструкция предусматривает за ее нарушение привлечение к ответственности всех перечисленных выше категорий, а также руководителей принимающих их организаций и граждан.

Сложность предлагаемых правил регистрации, требование наличия маршрутного листа в руках каждого иностранца, «досмотрово-регистрационные» мероприятия, рекомендация согласовывать с УФСБ по ЧР кандидатуры приглашаемых на работу местных жителей, в совокупности с чудовищным языком, которым написаны Директива и инструкция, могут привести к тому, что нахождение иностранных граждан на территории Чеченской Республики станет невозможным.

Если поверить в то, что Чечня перестала быть проблемным регионом и приступила к активному восстановлению, чем можно объяснить появление именно сейчас этих документов?

II. Условия жизни и проблемы безопасности внутриперемещенных лиц и жителей Чеченской республики

Наиболее актуальной для жителей Чеченской Республики остается проблема безопасности, однако нерешенность бытовых проблем является весьма важным фактором, угнетающим существование населения.

Большинство внутриперемещенных лиц (ВПЛ) было вынуждено вернуться в ЧР, отчасти поверив обещаниям власти выплатить компенсацию в первоочередном порядке, отчасти из страха остаться вовсе без крыши над головой. Только часть из них смогла найти пристанище в 32 пунктах временного размещения (ПВР) и 15 местах компактного проживания (МКП), в которых было зарегистрировано около 37 тыс. человек. Реальная вместимость пунктов размещения ВПЛ значительно меньше, поэтому около трети зарегистрированных состоит там лишь на довольствии, проживая фактически в частном секторе.

Проблема обустройства ВПЛ на протяжении последних лет остается одной из самых злободневных в Чечне. ВПЛ в ЧР подразделяются на три категории.

Самая большая категория – 132 тысячи из общего количества зарегистрированных ВПЛ – проживают в частном секторе. Единственная помощь, ранее оказывавшаяся данной категории населения – это выдача хлеба в соответствии с постановлением Правительства РФ от 3 марта 2001 г. №163 и из расчета 6 рублей на одного человека в день. Выдачу хлеба прекратили в августе 2004 года. А в ноябре 2005 года, по информации руководителей Управления по делам миграции ЧР, указанная категория ВПЛ Федеральной миграционной службой и вовсе снята с государственного учета.

Численность второй категории ВПЛ, проживающих, согласно все тому же постановлению №163 Правительства РФ по оплачиваемому из государственного бюджета договору найма жилья, составляла на конец 2005 г. 1313 семей, или 7432 человек.

В сравнении с другими, к наиболее защищенной категории ВПЛ до последнего времени относились жители ПВР. Согласно Постановлению РФ №163, ВПЛ, проживающие в ПВР, получают по линии миграционной службы продукты из расчета – 15 рублей в день на человека, что составляет менее 0,5 Евро. Этих продуктов не хватает, их качество весьма низкое, но все же они служат подспорьем жителям ПВР.

На конец 2005 года в существующих на территории Чеченской республики 32 ПВР и 15 МКП на учете и довольствии состояло 6346 семей, или по-другому – 36850 человек. Следует отметить, что из-за ограниченного количества мест в пунктах размещения большая часть этих людей лишь состоит на довольствии, проживая фактически в частном секторе.

Положение в ПВР

Под ПВР в основном отведены восстановленные кирпичные здания бывших общежитий. ПВР гораздо более пригодны для проживания, чем лагеря и МКП. Условия проживания в них не изменились с тех пор, как людей в большой спешке там поселили. В жилых помещениях большая скученность, многие вынуждены спать на полу. Семьи из 5-6 человек живут в небольших комнатах. В этой же комнате они осуществляют и основные свои потребности: готовят еду, моются, стирают. Все это приводит к антисанитарии. В большинстве ПВР не налажены канализационные системы, душевые и прачечные. Надо отметить, что УДМ ЧР, осознав серьезность данной проблемы, начала выделять транспорт для вывоза людей в баню раз в неделю.

Следует отметить, что ВПЛ, которым не нашлось места в ПВР, часто живут во много худших условиях.

Однако сейчас для жителей ПВР наступают тяжелые времена. Начиная с апреля этого года проводится кампания по ликвидации ПВР на территории Чеченской республики.

19 апреля 2006 г. Председатель правительства Рамзан Кадыров провел совещание с начальником миграционной службы Асу Дударкаевым и комендантами ПВР. На совещании Кадыров заявил о намерении закрыть все пункты временного размещения, поскольку они являются, по его словам, «гнездом преступности, наркомании и проституции». Председатель правительства заявил, что люди обленились и не желают приводить в порядок свое жилье. Он сослался также на мнение военных, которые утверждают, что в ПВР ночуют участники незаконных вооруженных формирований.

В действительности в ПВР живут, в основном, одинокие старые люди, в том числе – русские старушки, которым некуда идти, многодетные матери с детьми. По официальным данным ФМС России на конец 2004 года в ПВР на территории Чеченской республики проживало 2712 детей в возрасте от 1 до 3 лет, детей постарше в несколько раз больше. Их матери погружены в бытовые проблемы, они с трудом могут прокормить детей.

Что касается преступников, которые могут укрываться в ПВР – им это сделать там гораздо труднее, чем в частной застройке. Пункты находятся под милицейской охраной – там есть охрана, обязанная следить за проходящими. Если же в ПВР ночуют боевики – у властей на глазах, под охраной милиции, то это реальная возможность задержать их. В большинстве известных нам случаев задержания жителей ПВР или их посетителей, задержанные не были причастны к НВФ, а оказывались невинными жертвами произвола.

Распоряжением премьера Чечни Рамзана Кадырова в республике была создана специальная комиссия по контролю за соблюдением норм и правил проживания ВПЛ в пунктах временного размещения. В состав комиссии были включены главы районных администраций, начальники РОВД, представители миграционной службы и депутаты парламента. Контроль за деятельностью специальной комиссии взял на себя лично Рамзан Кадыров.

Поскольку ПВР расположены в тех немногих зданиях, которые были восстановлены, планы по их использованию, разумеется, есть у всех представителей власти. Об этом говорилось 9 марта 2006 г. на совещании Рамзана Кадырова с главами администраций городов и районов. На этой встрече глава администрации Старопромысловского района г. Грозный Астамиров поставил вопрос о необходимости освобождения зданий, отведенных под ПВР, так как в них необходимо разместить школы, детские сады, поликлиники (Приложение 1).

Кампания по ликвидации ПВР, проводимая местными властями, идет вразрез с усилиями федерального центра по обеспечению выплаты пенсий и детских пособий, созданию функционирующей системы образования и здравоохранения. Средства, выделяемые на восстановление разрушенного жилого фонда Чечни, не доходят до людей. Грозный стоит в неразобранных развалинах, рабочие места не создаются.

Социальное обеспечение

Социальное положение жителей Чечни и ВПЛ, вернувшихся домой, в сущности одинаково. По данным Минэкономразвития ЧР, в республике насчитывается до 400 тысяч безработных, что составляет 65% трудоспособного населения. Программой сокращения безработицы в 2005 г. предполагалось создать 20 тысяч новых рабочих мест, но добиться этого не удалось. Главная причина срыва программы – нехватка денег на восстановление промышленных предприятий и пуск их в эксплуатацию.

Общее состояние здравоохранения не позволяет наладить полноценное обслуживание ВПЛ. В медицинских учреждениях не хватает медикаментов и оборудования.

18 апреля 2006 г. в Грозном был торжественно открыт республиканский родильный дом № 2. Он был разрушен в результате военных действий в 2000 г. и восстанавливался по линии федеральной целевой программы более двух лет. На открытии выступил Президент ЧР Алу Алханов. По его словам, до конца текущего года планируется сдать в эксплуатацию еще несколько десятков подобных объектов: больницы, школы, родильные дома, промышленные предприятия.

Однако медицинское обслуживание в роддомах стоит недешево. В интервью корреспонденту Интернет-ресурса «Кавказский узел» одна из чеченских женщин так охарактеризовала работу роддомов в Чечне:

«Здесь за все надо платить. За койку – плати, за уколы – плати, за обследование – плати. Отдельно санитарке, врачу, медсестре, а это где-то три с половиной – пять тысяч рублей (105-155 Евро). Не заплатишь – никто не обратит внимания ни на мать, ни на новорожденного ребенка».

Таких денег у ВПЛ, как и у большинства других жителей Чечни, просто нет. А между тем, рождаемость в Чеченской республике выше, чем в других регионах, она составляет 40-45 тысяч детей в год. Эту цифру привел Президент ЧР Алу Алханов на открытии роддома.

Из-за отсутствия медицинской помощи, неудовлетворительных бытовых условий, последствий стрессов дети и взрослые часто болеют. В Комитете «Гражданское содействие» два года действует медицинская программа помощи больным жителям Чеченской Республики при поддержке Бюро Европейской Комиссии по гуманитарной помощи. Осуществляется помощь больным на месте – предоставляются лекарства, оплачиваются медицинские исследования, организуются врачебные консультации. Тяжелым больным, нуждающимся в лечении за пределами региона, оказывается помощь в организации лечения в Москве и других городах России, а также в оплате проезда, медикаментов, медицинских обследований. За весь период медицинскую помощь получили около 5000 больных, многие из них были госпитализированы в больницах Москвы.

Эта программа будет продолжена еще на один период в 10 месяцев, востребованность ее очень велика, однако она не решает проблемы недостаточного медицинского обслуживания жителей Чечни.

Часто дети ВПЛ не посещают школу, одних родители не могут собрать надлежащим образом из-за отсутствия денег, другие не посещают школу из-за большого отставания, третьи родители не отпускают в далеко расположенные школы из соображений безопасности. Школы, которые принимают детей ВПЛ, перегружены, не хватает школьных учебников.

Лучше всего медицинская, продовольственная, социальная, юридическая помощь для ВПЛ организована там, где работают международные и неправительственные организации.

Одна из самых крупных зарубежных гуманитарных организаций, действующих на Северном Кавказе – Датский совет по беженцам. Он работает на Северном Кавказе уже семь лет и оказывает гуманитарную помощь 250 тысячам человек, прежде всего – находящимся в Чечне. В начале февраля этого года его деятельность оказалась под угрозой закрытия.

6 февраля Рамзан Кадыров, бывший тогда и.о. главы правительства Чеченской республики, заявил, что в связи со скандалом вокруг опубликованных в Дании карикатур на пророка Мухаммеда в Чечню больше не будут допускаться датские организации. Вице-премьер ЧР по социальным вопросам Халид Вайханов направил об этом официальное уведомление главе представительства Управления по координации гуманитарных вопросов ООН в РФ Стивену Таллу.

После этого Датский совет по беженцам временно сократил объемы своей деятельности в Чечне до получения официальной информации от российских властей по поводу своей дальнейшей работы.

Заявление Кадырова было воспринято федеральной властью отрицательно. Очевидно, что решение Кадырова выходило за рамки его полномочий. Комиссар Совета Европы по правам человека Альваро Хиль-Роблес в ходе визита в Чечню призвал разрешить деятельность в республике Датского совета по беженцам.

В результате, 7 марта 2006 г., после месячного перерыва, Датский совет возобновил свою деятельность в полном объеме.

13 июля 2006 г. замдиректора Всемирной продовольственной программы (ВПП) ООН в России Корюн Алавердян заявил, что для обеспечения чеченских беженцев и перемещенных лиц продовольствия осталось всего на три месяца.

Служба новостей ООН отмечает, что ВПП необходимо 22 млн. долларов, чтобы накормить около 250 тысяч чеченцев, которые в результате военного конфликта вынуждены были покинуть свои дома или просто не имеют средств к существованию. Однако представителям Программы ООН удалось собрать только 28% от необходимой суммы.

ВПП испытывает финансовые трудности в Чечне с начала 2006 года. Из-за дефицита средств ВПП вынуждена была ограничиться обеспечением нуждающихся только пшеничной мукой, в то время как раньше в рамках Программы распределялись и другие продукты, в том числе крупы, растительное масло, сахар и соль.

Компенсации

Из общего числа ВПЛ, проживающих в ПВР на территории Чеченской Республики, т.е. из 39 тыс. человек, только 3,6 тыс. человек подали заявления на выплату компенсации, из них жилье 2,5 тыс. человек было включено в перечни разрушенного жилья, что является условием выплаты компенсации. И только 977 семей получили компенсацию.

С целью высвобождения места в ПВР семьи, получившие компенсацию, снимаются с довольствия и ставятся перед фактом выселения из ПВР в короткий срок. Аргументы ВПЛ, что им необходимо время для восстановления своего жилья, не находят понимания со стороны чиновников миграционных служб. Для получения резерва комнат в ПВР проводится также проверка состояния жилья, которое занимали ВПЛ до военных действий.

Правительственный комитет ЧР по делам ВПЛ заявил, что обследовал 3287 адресов и что им было составлено 1098 актов о пригодности для проживания проверенного жилья. Однако при проверке сотрудниками НПО выяснилось, что многие ВПЛ до выезда из Чечни жили в оставленных другими помещениях или у родственников, т.е. им не принадлежат дома по указанным адресам, а их собственные дома были разрушены еще во время первой волны военных действий в 1994–96 гг. Поэтому им нечего восстанавливать и негде поселиться. Кроме того, вызывает сомнение добросовестность проведенной проверки. Например, семейное общежитие в городке Маяковского (г. Грозный), стертое с лица земли в ходе военных действий, на месте которого уже возведена мечеть, также внесено в перечень пригодного для проживания жилья.

Надо отметить, что после ряда встреч возмущенных жильцов ПВР с властями и вмешательства в сложившуюся ситуацию представителей правозащитных организаций выселение из ПВРов жильцов, получивших компенсацию, удалось на время предотвратить.

Одновременно с этим в ЧР снимаются с учета в ПВР лица, от которых приняты заявления на получение компенсации. Приказ об этом был направлен руководителю УДМ ЧР руководством ФМС России, это приводит к тому, что ВПЛ, лишенные поддержки, занимают деньги под компенсацию. Когда же она им выплачивается, ВПЛ вынуждены тратить ее на покрытие долгов и текущее жизнеобеспечение. Проблема же жилищного обустройства остается нерешенной.

Постановление Правительства РФ от 4 июля 2003 г. № 404 определило выплату в Чечне компенсации за утраченные жилье и имущество, равную 350 тыс. рублей (примерно 10 тысяч Евро) на семью только за одно полностью разрушенное строение. Никакие компенсационные выплаты за жилье, признанное восстановимым, не предполагаются. Выплаты идут очень медленно, периодически прекращаясь на длительный период. При этом, как руководством ЧР открыто признается, что в Чечне необходимо отдать в качестве взятки за назначение компенсации от 30% до 50% ее суммы, это же отмечается в докладе г-на Хиль-Роблеса,

В общей сложности компенсацию получили 39 тыс. семей, что соответствует выделенным на эти цели из федерального бюджета 14 млрд. рублей.

Безопасность в ПВР

Формально безопасность жителей ПВР обеспечена лучше, чем других жителей Чечни, поскольку у них есть охрана. Для обеспечения безопасности ВПЛ в здание ПВР на круглосуточное дежурство выставляется по 2-3 охранника из вневедомственной охраны МВД. Однако многие ПВР подвергались вооруженному нападению, при этом охранники не могли вызвать помощь, потому что у них нет радиии. Кроме того, они не в силах были отразить нападения самостоятельно. После ряда случаев захвата оружия у охранников ПВР вооруженными лицами руководство МВД решило не выдавать им его вообще. Руководители миграционной службы под предлогом нецелесообразности содержания «не адекватной охраны», намерены отказаться от услуг вневедомственной охраны и обеспечивать правопорядок на территории ПВР силами самих ВПЛ. Они считают, что сэкономленные таким путем деньги (услуги сотрудника вневедомственной охраны обходятся в 22 тысячи рублей в месяц) целесообразно использовать на другие нужды ВПЛ.

О том, что безоружная охрана не состоянии защитить жителей ПВР, свидетельствует недавний случай в ПВР «Окружная» в Грозном.

12 апреля 2006 г. в 12.30 часов дня сотрудники местных силовых структур на автомашине БМВ стального цвета приехали в ПВР по ул. Окружная г. Грозного. Охрана побоялась остановить машину, видя, что в ней сидят трое вооруженных людей в камуфляжной форме, очевидно, сотрудники какой-то местной силовой структуры.

Машина подъехала к домику № 95, где проживает семья Тазбаевых.

В доме находились глава семьи Хеда Оздиева, ее сын **Леча Тазбаев**, 1986 г.р., сноха Руна и дочь Милана Тазбаевы.

Вооруженные люди не представились, без стука вошли в дверь, увидев лежащего на кровати Лечу, один из приехавших спросил его имя и, получив ответ, сказал: «Ты-то нам и нужен». Мать загородила собой дверь и сказала, что сына никуда не выпустит. Ей было сказано, что у него хотят что-то спросить, не более. Хеда пропустила их внутрь дома. Они окружили Лечу и вывели его на улицу. Мать схватилась за ручку машины и стала звать соседей на помощь. Когда люди стали подходить, один из военных ударил ее по руке прикладом автомата и отшвырнул в сторону. Хеда упала на лестницу. Машина выехала со двора, чуть не сбив женщину, идущую навстречу. Тем временем сестра Лечи, Милана, побежала звать на помощь сотрудников вневедомственной охраны, которые охраняют ПВР, но, увидев, как увозят ее брата, она потеряла сознание.

Обращения родственников и соседей похищенного в органы внутренних дел и прокуратуру ни к чему не привели — нигде не смогли или не пожелали ответить, где находится Леcha Тазбаев.

На следующий день, 13 апреля, около 200 жителей ПВР перекрыли трассу. Люди требовали вернуть юношу и оставить их детей в покое. К митингующим приехал министр руководитель УФМС по ЧР Асу Дударкаев. По словам жителей ПВР, он связался по телефону с Алу Алхановым и рассказал о случившемся. После разговора с ним Дударкаев попросил людей освободить трассу и обещал вернуться через 2 часа вместе с Лечей. Люди освободили трассу, но не стали расходиться. Поздно ночью Дударкаев вернулся и сообщил, что не смог найти Лечу. На утро люди вновь перекрыли дорогу и разошлись только после того, как им сообщили, что Леcha находится в РОВД Курчалоевского района. Мать вместе с адвокатом поехала туда. Им удалось увидеться с Лечей, который рассказал, что его избивали и принудили подписать признание в ряде преступлений, в том числе и в участии в прошлогоднем нападении на Курчалоевский РОВД, к которому на самом деле не имел никакого отношения.

В этот же день, после встречи с матерью, Леcha был перевезен в Введенский РОВД по месту жительства. Там он пробыл еще двое суток. Между тем, о его задержании были проинформированы правозащитные организации, которые сделали соответствующие запросы. Также родственники Лечи нашли знакомого человека в высших кругах который посо-

действовал тому, что с Лечи были сняты все обвинения, кроме ст. 208 (участие в НВФ). Сейчас он находится дома под подпиской о невыезде. Скоро должен состояться суд.

Силовые структуры различной ведомственной принадлежности продолжают проводить так называемые «проверки паспортного режима» в ПВР, превращающиеся в грабежи и захваты их жителей. Такие проверки проводятся, как правило, ночью или на рассвете в оскорбительной для жителей форме.

Характерен случай, происшедший **28-29 июля 2005 г. с Ильясом Азимовым**, увезенным из ПВР, расположенного на ул. Кольцова, 4. Для него уже было «заготовлено» преступление, в котором он должен был сознаться. Задержание Азимова сопровождалось грубостью по отношению к жителям ПВР и избиению его родственников: матери и сестры. Только немедленное вмешательство участников проходившей в эти дни конференции на тему «Усиление роли правоохранительных органов в области защиты прав человека в Чеченской республике» спасло Ильяса Азимова от пыток, осуждения за несовершеннолетнее преступление и долгих лет заключения (см. Приложение 2).

Такие случаи – не редкость. А после заявления Кадырова о том, что ПВР являются рассадником «преступности, наркомании и проституции», у властей появился дополнительный стимул «проиллюстрировать» эти обвинения.

20 апреля 2006 г., в 5 часов 30 минут утра в пункте временного размещения Кольцова-1, расположенного по адресу: г. Грозный Старопромысловский район, городок Маяковского, — провели проверку паспортного режима. Указанное мероприятие, как удалось выяснить администрации ПВР, проводилось силами комендатуры и отдела внутренних дел Старопромысловского района. О проведении проверки не были поставлены в известность ни комендант ПВР, ни Управление федеральной миграционной службы по Чеченской республике. Во время проверки не было ни представителя прокуратуры, ни сотрудников администрации района, которые следили бы за законностью действий военнослужащих и сотрудников милиции.

В ходе незаконной операции были задержаны две женщины: жительница ПВР **Авторханова Зульфия Махмудовна**, 1974 г. р., и гостившая у неё двоюродная сестра — **Лорсанова Малка Сахьяновна**, 1975 г.р. Обе работают на стройке штукатурками. Они были доставлены в ОВД Старопромысловского района.

При проверке паспортов Малку Лорсанову задержали, так как у нее не оказалось с собой паспорта. Она оставила его матери, проживающей в селе Подгорное Надтеречного района, для подачи документов в службу занятости. В залог забрали паспорт у сестры — Зульфии Авторхановой — и провели обыск у нее в комнате. Ничего противозаконного при обыске не нашли. Через короткое время решили провести обыск повторно. Зульфия при этом не присутствовала – она отводила ребенка к соседке.

Повторный обыск проводили четыре человека, один из них с видеокамерой. Понятых не приглашали. Через 20 минут подошла Зульфия. Милиционеры сказали ей: «Смотри, что мы у тебя нашли», — и показали на спичечные коробки, разложенные на столе. Женщина в недоумении спросила их, что это, на что они ответили — «трава». Зульфия заявила, что не знает, что это — это ей не принадлежит. Милиционеры угрожающе сказали: «таких, как ты, надо сажать, и надолго».

Сотрудники милиции, как сообщили жильцы ПВР, пригласили малограмотных старушек подписать протокол уже после того, как спичечные коробки были разложены на столе.

Зульфию Авторханову и Малку Лорсанову доставили в ОВД Старопромысловского района. Около РОВД собрались жители ПВР, подъехали матери задержанных. Мать Зульфии, зашедшая в здание РОВД похлопотать за дочь, была выброшена на улицу с оскорблениями и побоями.

После избрания меры пресечения в виде подписки о невыезде задержанные девушки были отпущены.

Кроме проверок паспортного режима в ПВР проводятся спецоперации. Как и ранее, когда осуществлялись широкомасштабные жесткие «зачистки», для этого задействуется мощная военная техника, а также значительное число военнослужащих. Увезенные на допрос жители часто содержатся в неофициальных местах заключения, где подвергаются жесточайшим пыткам.

14 сентября 2005 г. рано утром из пункта ПВР по адресу: ул. Чайковского, 24, бойцами ОМОН ЧР был увезен **Адам Албекович Дадаев**, 1986 г.р.

Адам Дадаев собирался идти на работу, он работает подсобным рабочим на стройке. Выйти с территории ПВР он не смог, так как она была блокирована бойцами ОМОН. Дадаева задержали во дворе. Омоновцы врывались в комнаты, угрожая оружием. В двух комнатах были взломаны двери. В комнате Дадаевых произвели обыск, не предъявив санкции на него, без участия понятых и без протокола. В ходе обыска ничего противозаконного не обнаружили. Матери Аслана Дадаева омоновцы не сообщили о задержании сына.

Сотрудникам ПЦ «Мемориал» удалось установить, что он был доставлен в отдел ОМОН, а оттуда передан в УГРО при МВД ЧР. 15 сентября Адама Дадаева отпустили. Больше суток он находился в расположении ОМОН ЧР. Его жестоко избивали, пытали током. Дадаева обвиняли в том, что он закапывал оружие на стройке, где он работал.

В апреле 2000 года, будучи 13-летним подростком, Адам Дадаев, проживавший в с. Зумсой Итум-Калинского района, был тяжело ранен в результате попадания авиабомбы в их дом. Адам получил многочисленные осколочные ранения по всему телу. Он перенес несколько операций, но в голове так и остался не удаленным 9-миллиметровый осколок. Из-за этого у Адама резко ухудшилось зрение.

После пыток, которым его подвергли, Адам Дадаев нуждается в серьезном лечении.

Преступления против мирного населения

Нужно отметить, что, несмотря на безоружную охрану, жители на территории ПВР все-таки находятся в гораздо большей безопасности, чем за пределами пункта, где их могут похитить и убить.

21 сентября 2005 г. в районе автовокзала г. Грозный неизвестными вооруженными людьми были похищены: **Артур Абдулаевич Абдурзаков**, 28 лет, и **Малика Акаева**, 26 лет, проживавшие в ПВР по адресу: ул. Чайковского, 24. По словам матери Малики Акаевой, в этот день ее дочь и Артур Абдурзаков созвонились и договорились встретиться возле автовокзала, нужно было перевезти некоторые вещи. От очевидцев этого происшествия ей удалось узнать обстоятельства похищения. Когда Артур подъехал к месту встречи, его машину блокировали неизвестные лица на трех автомашинах. За него вступилась Малика. Тогда неизвестные забрали и Малику.

На следующий день в районе пос. Черноречье г. Грозного были обнаружены трупы Абдурзакова и Акаевой. На их телах имелись множественные огнестрельные ранения, по характеру которых можно предположить, что их расстреляли в упор из автоматического оружия. По данному факту прокуратурой Заводского района возбуждено уголовное дело, которое едва ли будет расследовано.

Продолжаются преступления военных против мирного населения. Военнослужащие федеральных сил совершают ничем не мотивированные убийства мирных жителей. Обычно преступления совершаются в состоянии алкогольного опьянения. Приводим в качестве примера случай, имевший широкий резонанс в республике.

16 ноября 2005 г. в 19.00 в г. Грозный на просп. Тухачевского военнослужащие федеральных сил расстреляли три автомашины с местными жителями. В результате были убиты три человека **Джамбулат Душаев**, 35 лет, житель с. Старая Сунжа, **Юсуп Усманов**, 1973 г.р., житель с. Цоцин-Юрт, и **Хусайн Ахмадов**, житель с. Бачи-Юрт. Еще один жи-

тель с. Старая Сунжа, **Мовсар Адамович Мунаев**, 1983 г. р., получил тяжелые огнестрельные ранения и был госпитализирован.

Из рассказов очевидцев следует, что военные, числом до 12 человек, говорившие по-русски, подошли к просп. Тухачевского со стороны пос. Ханкала. Они остановили бортовой автомобиль «Газель», груженный вторсырьем, высадили водителя и двух пассажиров, уложили их лицом на землю и забрали документы. Затем военные стали избивать этих людей.

В стоящей на обочине автомашине «Волга» находились двоюродные братья Душаевы, Джамбулат и Руслан, жители с. Старая Сунжа. Военные заметили их, подошли к «Волге» и, угрожая оружием, приказали Душаевым выйти из машины. Их положили на землю рядом с тремя ранее задержанными людьми и также стали избивать.

В это же время военнослужащие остановили ГАЗ-53, из которого высадили еще двух гражданских лиц. Свои действия военные не объясняли, по словам очевидцев, они были пьяны.

Руслану Душаеву, Мовсару Мунаеву и двоим, ехавшим на автомобиле ГАЗ-53, удалось бежать. Вслед убегавшим военные открыли стрельбу на поражение, в результате Мунаев был тяжело ранен.

На место происшествия очень быстро прибыли сотрудники поселкового отдела милиции Грозненского сельского РОВД. Увидев их приближение, военные поспешили скрыться.

При осмотре места происшествия было обнаружено три трупа. Джамбулат Душаев был убит выстрелом в голову. Перед смертью он попытался прикрыть лицо рукой, пуля прошла между пальцами. Двоих других убитых опознать визуально было невозможно, так как их лица были обезображены огнестрельными ранениями и ударами тупых предметов. Их личности были установлены позднее. На спине одного из них сотрудники милиции насчитали девять колото-ножевых ранений.

Утром на месте происшествия побывало почти все руководство республики. О случившемся доложили президенту ЧР Алу Алханову.

По подозрению в убийстве было задержано трое военнослужащих. В апреле 2006 г. один из них, солдат-контрактник Кривошонок А.Ю., за убийство трех мирных жителей был приговорен к 18 годам лишения свободы. Контрактник утверждал, что убил людей из-за их «вызывающего поведения». С воинской части, в которой служил осужденный, суд взыскал по 200 тысяч рублей в пользу семей убитых — всего 600 тысяч.

Второй задержанный контрактник, Павел Зинчук, который ранил в ногу М. Мунаева и расстрелял из автомата два автомобиля, 16 мая был приговорен Грозненским гарнизонным военным судом к 7 годам лишения свободы.

По делу проходит еще один обвиняемый — командир разведгруппы Анатолий Пятницкий. Его дело также рассматривает Грозненский гарнизонный суд.

Во время выборов в парламент Чеченской республики произошел невероятный, чудовищный случай – российский военнослужащий, охранявший избирательный участок, застрелил главу местной администрации.

28 ноября 2005 г. около 4 часов утра в с. Нохчи-Келой Шатойского района на избирательном участке российским военнослужащим был убит глава администрации с. Памятой **Султан Адманович Демильханов**, 1966 г. р. По словам Руслана, брата убитого, около двух часов ночи Султан вместе с двумя своими охранниками выехал в с. Нохчи-Келой с целью забрать протоколы выборов и доставить их в окружную комиссию Шатоя. Военнослужащий открыл огонь, когда автомашина уже подъехала к школе и вышедшие из нее охранники направились к зданию. Три выпущенные пули попали в машину, Султан, находившийся в салоне, был ранен в бедро. При этом, по словам охранников, никакого предупреждения военнослужащим сделано не было.

От потери крови Демильханов скончался. Оказать необходимую помощь раненому не представилось возможным, так как ближайший медпункт находится в часе езды от места происшествия.

Военнослужащий комендатуры Шатойского района Дмитрий Арнаутов, совершивший убийство, входил в совместную группу военных и сотрудников милиции, выставленных в школе для обеспечения охраны избирательного участка. По данному факту возбуждено уголовное дело по статье «умышленное убийство».

Продолжаются артиллерийские обстрелы сел, совершаемые, как говорят военные, из-за ошибок расчета. В результате обстрела с. Старые Атаги было ранено шесть человек.

9 сентября 2005 г. в 3 часа ночи с. Старые Атаги Грозненского (сельского) района подверглось обстрелу. Ранения различной тяжести получили шесть местных жителей. Повреждены три дома: два — на ул. Зеленая, один — на ул. Подгорная. Убито несколько голов скота. Местные жители утверждают, что по селу было выпущено двенадцать снарядов, четыре из которых взорвались во дворе домовладения семьи Юсуповых по ул. Зеленой.

Осколочные ранения получили шесть человек, проживающих там: **Муса Харонович Юсупов**, 1936 г.р., **Хамила Юсупова**, 1937 г.р., **Яха Бердукаева**, 1953 г.р., **Аймани Аюпова**, 1977 г.р., **Элина Юсупова**, 1997 г.р., **Адам Юсупов**, 1988 г.р.

С помощью соседей четверо раненых сразу же были доставлены в местную больницу. Элину Юсупову увезли в городскую детскую больницу № 2 и после операции госпитализировали в реанимационное отделение, ее состояние оценивалось как тяжелое. В тяжелом состоянии находились Муса и Хамила Юсуповы.

Было возбуждено уголовное дело по ст. 349 ч. 1 УК РФ — «нарушение правил обращения с оружием, повлекшее тяжкий вред здоровью».

27 сентября 2005 г. в 3 часа ночи с. Джалка Гудермесского района подверглось артиллерийскому обстрелу. Село и его окрестности было обстреляно четыре раза с короткими перерывами.

В черте села упало около 10 снарядов. По счастливой случайности обошлось без человеческих жертв. Повреждения получили несколько домов. Больше всего пострадал дом Бексолты Садиева, проживающего в центре села, была ранена его корова.

Утром 27 сентября в село приехали сотрудники Гудермесской комендатуры. Они осмотрели место, где разорвались снаряды, выплатили Садиевым 17 000 рублей за причиненный ущерб. Военные извинились за ночной инцидент, объяснив, что село обстреляли по ошибке молодые артиллеристы. Стрельба велась с территории воинской части, дислоцирующейся в г. Гудермес. Это не первый случай, когда артиллеристы по ошибке обстреливают с. Джалка, но не было еще ни одного случая наказания виновных.

Даже в центре Грозного сохраняется опасность минометного обстрела.

24 августа 2005 г. в 9 часов утра в Старопромысловском районе г. Грозного в дом Магомадовых, проживающих по адресу: ул. Гаражная, 5, кв. 2, попал минометный снаряд, разворотив крышу и потолок одной из комнат.

По счастливой случайности обошлось без человеческих жертв. Находящиеся в это время в доме — хозяйка, Малижа Магомадова, и ее малолетние дети (четырех, пяти и восьми лет) — не пострадали, так как спали в другой комнате.

На месте происшествия работала следственная группа правоохранительных органов. Их действия ограничились опросом потерпевших и сбором осколков. Уголовное дело возбуждено не было, материальный ущерб не возмещен.

Описанные случаи показывают, что войска федеральных сил, находящиеся в республике с целью стабилизации ситуации, сами представляют угрозу для жизни мирных граждан.

История жителей с. Бороздиновская, покинувших село после «спецмероприятия» 4 июня 2005 г., продолжается уже больше года.

В тот день в три часа дня село было захвачено группой вооруженных людей в количестве 70–80 человек, передвигавшихся на бронетехнике и автомобилях. Позднее выяснилось, что это были военнослужащие батальона «Восток», о чем свидетельствует регистрационная запись от 20.00 5 июня 2005г. №535 в книге учета сообщений (КУС) по Шелковскому району МВД ЧР (Приложение 3). Они сожгли четыре дома, в одном из которых погиб 77-летний Магомаз Магомазов, и похитили 11 молодых мужчин, судьба которых до настоящего времени не известна.

Действительной причиной нападения военнослужащих послужило убийство незадолго до этого около Бороздиновской лесника – родственника Хамзата Гаербекова, по прозвищу Борода. В человеке, руководившем погромом, жители узнали Хамзата-Бороду – одного из военачальников батальона «Восток», возглавляемого Сулимом Ямадаевым. Люди из окружения Ямадаева, как и кадыровцы, бесконтрольно действуют на территории Чечни, учиняя суд и расправу над населением по своему усмотрению, не считаясь с законом.

Несмотря на очевидность произошедшего, в последующем проведение спецоперации отрицалось, расследование похищения людей, по которому было возбуждено уголовное дело, было приостановлено.

Жители станицы Бороздиновской не смирились с похищением их родственников. 16 июня они вышли из станицы и стали лагерем на поляне вдоль федеральной автотрассы на окраине города Кизляр Республики Дагестан.

Сначала это произвело впечатление на власти, к бороздиновцам приезжали президент ЧР Алу Алханов и вице-премьер правительства Рамзан Кадыров, который даже выплатил какой-то части жителей компенсацию. Бороздиновцам обещали, что будет проведено расследование и виновные будут наказаны. К началу июля станичники вернулись в свои дома.

Однако дело о похищении не двигалось, все забыли о нем, и бороздиновцы снова стали лагерем на территории Дагестана. Они пережили там тяжелую зиму, когда никто, кроме Комитета «Гражданское содействие», не оказывал им никакой помощи. Комитет в феврале 2006 г. привез в лагерь запас продуктов, одеяла, матрасы и постельное белье. Однако к концу июня продукты, поступившие от Комитета, почти закончились, у нескольких семей осталось по одному мешку муки.

Воду в лагере носят вручную за 400 метров. Медицинского обслуживания в лагере нет никакого. В местных больницах бороздиновцев с чеченскими медицинскими полисами не принимают, пока они не заплатят деньги.

Родители очень хотели бы устроить детей в летние лагеря, но никто не смог помочь им в этом.

В последнее время стало более активным общение с беженцами чиновников из Министерства по национальной политике и информации Республики Дагестан, которым, по их словам, дано поручение Президентом республики решить вопрос обустройства проживающих в лагере. Общение активизировалось после инцидента, произошедшего в лагере 4 июня 2006 г., в день годовщины бороздиновской трагедии. Беженцы решили в этот день перейти жить на поляну, которая считается по административно-территориальной принадлежности дагестанской. Как только они перетащили туда большую палатку, приехали милиционеры на двух автобусах и силой и угрозами заставили их перейти обратно. В лагерь приехал заместитель министра МВД РД и обещал беженцам в течение нескольких дней разрешить их проблему. Беженцы ждут этого до сих пор. Они просят:

- возвращения похищенных 11 человек и расследования уголовного дела по существу;
- выплаты компенсации за вынужденно брошенное в ЧР жилье или беспроцентные кредиты для строительства жилья;
- выделения земельных участков для строительства домов где-нибудь в Дагестане, пусть и в различных населенных пунктах.

По поводу расследования уголовного дела о бороздиновском преступлении военная прокуратура ОГВ на Северном Кавказе ответила, что «объективных данных, подтверждающих похищение и убийство жителей станицы военнослужащими, не имеется. В то же время эта версия тщательно проверяется следственным путём».

За «незаконное насильственное задержание мужского населения села и незаконный обыск домовладений» наказание понес только один офицер — командир роты батальона специального назначения ГРУ «Восток» Мухади Азиев. Против него было выдвинуто обвинение по статье «Превышение должностных полномочий». М. Азиев приговорен к трем годам лишения свободы условно.

Люди требуют полноценного расследования, которое власти не желают проводить, поэтому часть из них все еще находится в лагере, который уже никто не желает замечать. Власти Дагестана не решаются помочь соплеменникам, а в Чечне говорят, что все уже забыто, похитители продолжают служить в Российской армии.

По информации «Кавказского узла», опубликованной 20 июля 2005 г., в Главной военной прокуратуре «есть данные, что 11 похищенных 4 июня 2005 года жителей станицы Бороздиновская содержались некоторое время в частной тюрьме Рамзана Кадырова в Центорое». По словам следователей военной прокуратуры, об этих фактах «им стало известно из оперативных источников». «Однако проверить информацию мы не можем — нас просто не пускают в село, — подчеркнул сотрудник прокуратуры — Там своя власть, и федеральные структуры не имеют там никакой решающей силы».

Информация о том, что в родовом селе Кадыровых Центорое есть незаконное место содержания похищенных людей, которые подвергаются в нем пыткам, неоднократно поступала в правозащитные организации от многих побывавших там и оставшихся в живых. Наиболее известный, но далеко не единственный, эпизод — содержание в селе родственников бывшего президента Чечни Аслана Масхадова.

По всей видимости, это и послужило причиной того, что 1 мая 2006 г. делегацию Европейского комитета по предупреждению пыток, которая официально приехала в Чечню с целью проведения проверок мест содержания заключенных, не пустили в родовое село семьи Кадыровых – Центорой. У въезда в село делегацию вместе с представителями российских властей остановили сотрудники сил безопасности и отказали во въезде.

Делегация была допущена в село только на следующий день, 2 мая, после встречи с президентом ЧР Алу Алхановым. Президент извинился за произошедший инцидент, он сказал: «Я полагаю, что произошло недоразумение. На территории Чеченской республики нет и не может быть мест и населенных пунктов, куда не могла бы приехать, где не могла бы проводить свою работу европейская делегация».

III. Положение жителей Чечни в Республике Ингушетия

Республика Ингушетия в 1999 г. в прямом смысле стала для ВПЛ из Чечни островом спасения, единственным местом, где их безопасность была гарантирована. Можно с сожалением констатировать, что на сегодняшний день это не так.

После ликвидации палаточных лагерей в 2002–2004 гг. на территории РИ с помощью международных организаций были созданы места компактного проживания (МКП), в том числе и несколько новых, куда предлагалось переселиться ВПЛ. Эти небольшие поселения, общей численностью 67 и вместимостью немного более 12 тыс. мест, располагаются в непригодных помещениях: гаражах, цехах остановившихся заводов, на территории бывших скотоводческих ферм.

На конец 2005 г. в РИ проживало, по данным УФМС по РИ, 21989 чеченских ВПЛ, из них 13133 человека были размещены в частном секторе и 8856 человек – в 72 арендованных помещениях. Реальное число ВПЛ в республике больше, так как во всех местах компактного проживания проживает много ВПЛ, исключенных из списков УФМС. По неофициальным данным, в Ингушетии проживает около 38 тысяч переселенцев из Чечни.

Положение в МКП

Бытовая неустроенность, безденежье, отсутствие необходимой социальной поддержки являются привычными атрибутами существования ВПЛ. Отдельной болезненной проблемой остается оформление регистрации в органах внутренних дел. В настоящее время в регистрации стали реже отказывать, но увеличилась стоимость самой процедуры. В Карабулаке временная регистрация одного человека обходится в 250 рублей (7,5 Евро). Сюда входит стоимость фотографий, бланков, государственная пошлина. К этой сумме надо добавить оплату проезда из отдаленных МКП (места компактного поселения) до места регистрации. Если в семье, например, 6 совершеннолетних детей, то регистрация обходится в 1500 рублей (около 45 Евро) – огромная сумма для ВПЛ. Если учесть, что регистрацию надо продлевать через каждые полгода, то становится понятной серьезность проблемы.

Для ВПЛ, остающихся в разрушенном лагере «Иман» (с. Аки-Юрт, Малгобекский район), вопрос получения временной регистрации стоит особенно остро. Это МКП расположено далеко от районного центра, транспорт между селом и Малгобеком ходит нерегулярно, стоимость проезда в один конец – 17 рублей (0,5 Евро). Для получения регистрации приходится ездить туда по нескольку раз. Люди не в состоянии оплатить даже дорогу, не говоря уже обо всех сопутствующих процессу регистрации расходах. Между тем, в «Имане» также происходят проверки паспортного режима и все, кто не имеет регистрации, регулярно доставляются в отделение милиции.

Большую проблему представляет задолженность Ингушетии по оплате электроэнергии. По МКП чеченских ВПЛ долг составляет 38, 6 миллиона рублей, за потребление лагерей ВПЛ из Северной Осетии – 8 миллионов рублей. Эти средства должны поступать из федерального бюджета, но этого не происходит, и Ингушетия оказывается постоянным должником РАО «ЕЭС». С проблемой нерегулярного энергоснабжения сталкивались жители МКП «Иман» (с. Аки-Юрт) и МКП «Танзила», где находятся те, кто снялся с учёта УДМ и числятся как вернувшиеся в Чечню.

Бытовые условия и состояние домов в некоторых МКП часто не выдерживают никакой критики. Так, в МКП «Кристалл» в г. Назрань комплекс домиков по левой стороне пункта стоит непосредственно над оврагом. Сыпучие породы не выдерживают нагрузки и осыпаются. В нескольких домиках уже обвалилась задняя стена. Жители заделали ее в своих жилищах картоном, в некоторых домиках повесили сверху ковры. Но это не спасает от сырости и проникновения в помещение насекомых.

Однако главная опасность состоит в том, что породы продолжают разрушаться, а это делает абсолютно реальной возможность падения домиков в овраг и может привести к серьезным травмам и даже гибели людей.

Вдобавок ко всему, ураганный ветер, который прошел над территорией республики в ночь с 8 на 9 марта 2006 г., сорвал шифер с крыш многих домов в МКП «Кристалл». Беженцы пытались решить эту проблему собственными силами, но в некоторых местах поврежденный шифер требует замены, а средств на это у них нет. Международные гуманитарные организации, к которым жители МКП обратились за помощью, решают вопрос о выделении стройматериалов, но конкретные сроки пока не названы. Дома стоят с разбитыми крышами.

С мая 2006г. Датский совет по беженцам сократил количество получателей гуманитарной помощи в Ингушетии. Такое решение было принято Всемирной продовольственной программой ООН, оно связано с сокращением выделяемых на эти цели средств. В число получателей гуманитарной помощи вошли многодетные семьи с четырьмя и более детьми, с инвалидами на иждивении или без основного кормильца. Отдельно обслуживаются дети, не достигшие совершеннолетия и пожилые люди старше 50 лет. Семьи, которые не вошли ни в одной из вышеуказанных категорий, из списков получателей гуманитарной помощи исключены. Таковых, по данным Датского совета, примерно 9% от общего числа беженцев.

20 февраля 2006 г. Республику Ингушетия посетила Верховный комиссар ООН по правам человека Луиза Арбур. Ее поразило бедственное положение ВПЛ. Она выразила мнение, что «несмотря на все усилия, которые совершенно очевидно предпринимаются республикой и международными организациями, эти люди живут в условиях исключительно бедственных. Также очевидно, что они находятся в этих условиях уже очень давно».

В офисе Правозащитного центра «Мемориал» в Назрани прошла встреча Луизы Арбур с представителями чеченских и ингушских правозащитных организаций. Во встрече принимали участие также и непосредственные жертвы нарушений прав человека и их родственники. В числе основных вопросов, которые поднимались, были проблемы внесудебных расправ и похищений людей, случаи незаконных задержаний граждан на территории Чечни и Ингушетии.

10 апреля Ингушетию посетил Верховный комиссар ООН по делам беженцев Антониу Гутерреш. Он побывал в селении Берд-Юрт в Сунженском районе, где проживает более 100 семей беженцев из Чечни, оставшихся на постоянное жительство в Ингушетии, ознакомился с бытом и условиями проживания людей.

Антониу Гутерреш посетил также МКП «Кристалл», в частности, он интересовался причинами, по которым люди не хотят возвращаться домой. В числе основных причин своего вынужденного пребывания в Ингушетии беженцы назвали отсутствие на родине жилья и гарантий безопасности.

Угроза ликвидации МКП

Несмотря на то, что руководство РИ и федеральные власти обещали ВПЛ, оставшимся в РИ и предпочетшим безопасность относительно приемлемым условиям жизни, что не будут принуждать их к возвращению в Чечню, на деле происходит обратное.

С осени 2005 г. принимаются решительные меры к ликвидации МКП согласно постановлению Главного санитарного врача РИ от 11.11.2005 г. № 8 «О прекращении функционирования мест компактного проживания внутриперемещенных лиц из Чеченской Республики на территории республики Ингушетия» из-за несоответствия их санитарным стандартам. Представительство ЧР в РИ обратилось к Президенту и Главному санитарному врачу РИ с просьбой воздержаться от подобных действий, чтобы более 10 тыс. граждан не остались на улице. С такой же просьбой обратились в ФМС России неправительственные организации, напоминая, что при выселении лагерей расселение в МКП было предложено

ВПЛ как альтернатива возвращению в Чеченскую Республику, при этом непригодность помещений для проживания и их несоответствие санитарным нормам были известны заранее.

Надо отметить, что 12 января 2006 г. на встрече с Президентом Республики Ингушетии Муратом Зязиковым представители ПЦ «Мемориал» и Комитета «Гражданское содействие» получили заверения, что на первую половину 2006 г. договоры аренды МКП будут продлены, что и было в дальнейшем сделано. Тем не менее, очевидно, что срок существования МКП не будет долгим, а альтернатива возвращению в ЧР ВПЛ не будет предоставлена.

По сообщению от источника в аппарате Президента РИ, «в текущем году планируется создать условия для возвращения из Ингушетии в Чеченскую Республику как минимум десяти тысяч ВПЛ, в основном тех, что живут в местах компактного проживания» (информация с сайта «Кавказский узел»). Видимо, с этой целью с 17 по 27 апреля работники УФМС по РИ проводили перерегистрацию ВПЛ из Чечни, которая сопровождалась массовыми проверками паспортного режима в МКП.

Проверки паспортного режима, задержания и спецоперации

Неожиданные проверки паспортного режима держат в напряжении обитателей МКП. Нередко задержания людей производились с нарушением закона, необоснованно возбуждались уголовные дела.

25 апреля 2006 г. проверки паспортного режима прошли в двух МКП ст. Орджоникидзевской. За отсутствие временной регистрации было задержано около 30 мужчин и подростков. Всех их доставили в Сунженское РОВД. По сообщению корреспондента «Кавказского узла», двое — **Асламбек Ахмедов** и **Беслан Мааев** — были задержаны по подозрению в участии в НВФ, остальных отпустили.

27 апреля 2006 г. такая же проверка проводилась в четырех МКП г. Назрань. В МКП «Кристалл» задержали практически всех мужчин – больше 40 человек. После проверки всех задержанных отпустили (Приложение 4).

20 сентября 2005 г. в МКП «Агроснаб» сотрудниками правоохранительных органов был задержан **Магомед Эбербеков**, 1981 г.р. Обыск вагончика, в котором он жил с семьей, провели без понятий, хозяев выгнали за дверь. При обыске, якобы, обнаружили гранату. По этому факту против М. Эбербекова возбудили уголовное дело и освободили под подписку о невыезде. Соседи и родственники предполагают, что Магомед привлек к себе внимание милиции своим внешним видом – у него борода и длинноватые волосы.

Кроме проверок паспортного режима, в МКП и других населенных пунктах проводятся спецоперации с участием большого числа людей и техники. Такие операции проводятся наиболее жестко, без всякого соблюдения закона – вооруженные люди в масках никому не представляются, приезжают на машинах без номеров, не говорят, куда увозят задержанных. Известно, что задержанных жестоко пытаются, добиваясь «нужных» признаний.

21 октября 2005 г. в микрорайоне Гамурзиевский г. Назрань сотрудниками неизвестной силовой структуры была проведена спецоперация, в результате которой был взорван дом Тимура Халухоева и задержан беженец из Северной Осетии **Акрамат Гамботов**, **1980 г.р.**, временно проживающий в с. Плиево.

В операции было задействовано около 100 сотрудников в масках, приехавших на машинах без номеров. 40-50 военных ворвались в дом № 4 по ул. Степной, они искали высокого плотного мужчину, который, по их словам, только что забежал в этот дом. В доме, принадлежащем Тимуру Халухоеву, в это время находилась его жена с дочерью, и гость, Акрамат Гамботов, который дожидался хозяина. Военные обыскали весь дом и три-четыре соседских дома, но не обнаружили того, кого искали. После обыска жену Тимура Халухоева с грудной дочерью выгнали из дома, а сам дом взорвали. Акрамата Гамботова задер-

жали и увезли с собой, несмотря на то, что он совсем не походил на разыскиваемого человека – был щуплым и невысокого роста.

30 ноября 2005 г. в Назрани в здании кадията – «духовного центра разрешения гражданских споров» – была проведена «спецоперация». Операцию проводили вооруженные представители силовых структур в масках, подъехавшие на нескольких автомашинах с тонированными стеклами и без номеров. Без объяснения причин было задержано четверо мужчин. Их насильно усадили в машину и доставили в РУБОП г. Владикавказа. Молодых людей жестоко избивали и пытали в течение нескольких часов. Трех отпустили в тот же день поздно вечером. **Руслан Цечоев**, один из четверых задержанных, под пытками подписал признание, что перевозил в машине пистолет и гранату. Ему предъявили обвинение по статье 209 (бандитизм) (Приложение 5).

Такая же спецоперация проводилась **19 января 2006 г.** в Назрани в МКП «Центр Камаз». Всех мужчин вывели на улицу, поставили к стене с поднятыми руками, обыскали. Четверо мужчин были задержаны. Трое из них были в МКП в гостях у знакомых, после проверки их в тот же день отпустили. Четвертый, **Тимур Пареулидзе**, 1978 г. р., беженец из Чечни, проживал в МКП. Его оставили под стражей в СИЗО г. Владикавказа.

Отметим, что агентство «Интерфакс» уже на следующий день, 20 января, сообщило о задержании на окраине Назрани трех боевиков, в том числе главаря бандформирования, находившегося в подчинении у Шамиля Басаева и Доку Умарова. Сотрудники силового ведомства поторопились передать в СМИ такое сообщение еще до проведения каких либо следственных действий, хотя в тот же день им пришлось выпустить троих ни в чем не повинных людей. Таким образом, уже вечером 19 января сообщение «Интерфакса» от 20 января не соответствовало действительности (Приложение 6).

27 января 2006 года в г. Карабулак в МКП, расположенном на территории предприятия «Юг-Агроснаб», сотрудниками федеральных силовых структур была проведена спецоперация с особенной жестокостью. В ходе операции был убит житель Чечни **Асламбек Ахоевич Хатуев**.

В операции было задействовано около 80 сотрудников, приехавших на двух БТРах и нескольких автомобилях с замазанными номерами. Часть военных были в белых масках, лица закрыты масками.

Вскоре в западной части городка началась стрельба из автоматов и прогремели взрывы. К счастью, никто из жителей МКП не пострадал, хотя осколки и пули прошивали фанерные стены домов.

Когда все стихло, командовавший операцией офицер приказал коменданту городка вывести людей на улицу, при этом двери домов и комнат нужно было оставить открытыми. Мужчин поставили у крайнего барака на колени. В таком положении — без верхней одежды и с расстегнутыми рубашками, с заведенными за головы руками — их продержали на снегу пять часов, до окончания «спецоперации».

Сотрудников Карабулакского РОВД, прибывших на место происшествия, на территорию МКП не пропустили.

Обитателей МКП водили на опознание тела, лежавшего между вторым и третьим бараками. Убитый, молодой человек лет 25-ти, лежал на спине, рядом валялся пистолет системы Стечкина, а также обойма и патроны. Раньше никто из беженцев его не видел.

На следующий день участковый инспектор милиции сообщил, что убитого зовут Асламбек Хатуев.

Уже в день проведения операции информационные агентства со ссылкой на представителя ФСБ республики сообщили: *«Уничтоженный 27 января в ходе спецоперации в ингушском населенном пункте Карабулак Асламбек Хатуев являлся активным участником незаконных вооруженных формирований и был руководителем “дублирующей группы” террористов, напавших на Беслан 1 сентября 2004 года»* (Приложение 7).

По информации ПЦ «Мемориал», убитый Асламбек Хатуев – родной брат Султана Хатуева, похищенного сотрудниками ФСБ в 2004 году в Ингушетии и затем «исчезнувшего». Жалоба родственников Султана Хатуева 28 июня 2005 года была направлена в Европейский суд по правам человека.

Безопасность

Жизни мирного населения угрожают также необдуманные и безответственные действия военных. Нужно отметить, что в Ингушетии это не приобрело такого массового характера, как в Чечне, за описываемый период зафиксировано два случая подрыва на минах. Оба произошли ранней весной во время сбора черемши.

6 марта 2006 г. около полудня в лесном массиве в окрестностях с. Джугурты Курчалоевского района подорвались на mine трое местных жителей. Двое погибли, один получил ранения.

7 марта 2006 г. около 10 часов утра в окрестностях с. Али-Юрт Назрановского района предположительно на mine-растяжке подорвались пятеро юношей-подростков. Один из них погиб, четверо получили ранения.

В обоих случаях в местах взрыва были обнаружены следы пребывания неизвестного воинского подразделения (Приложение 8).

2-3 мая 2006 г. по этим же лесным массивам, расположенным севернее села Али-Юрт вблизи границы с Северной Осетией, российская военная авиация нанесла серию массированных ракетно-бомбовых ударов. Разрывы тяжелых бомб были слышны не только в близлежащих населенных пунктах, но и в городе Назрань. Сведений о жертвах и разрушениях не поступало.

По сведениям источника из силовых структур, авиация наносила «плановые удары» по предполагаемым базам участников вооруженного сопротивления.

В последнее время вызывает большую тревогу ряд нападений на русских жителей Республики Ингушетия. В январе-марте 2006 г. такие нападения можно назвать явной тенденцией (Приложение 9).

Эти провокационные действия идут в разрез с реализуемой в Ингушетии республиканской программой по возвращению русскоязычного населения, которая была разработана по инициативе Президента РИ Мурата Зязикова.

Участились нападения на руководителей правоохранительных органов и глав администраций.

17 мая 2006 г. в результате теракта погиб замглавы МВД республики Джабраил Костоев. Помимо Костоева в результате взрыва погибли его охранник и водитель, а также четверо мирных жителей.

9 июня 2006 г. в результате обстрела был убит командир ОМОНа республики Муса Нальгиев с семьей. Вместе с ним на месте происшествия погибли находившиеся в автомобиле трое его детей, брат и водитель.

В тот же день, 9 июня, была убита заместитель главы администрации Сунженского района Галина Губина. Неизвестные расстреляли ее из автоматического оружия. Это произошло в станице Орджоникидзевской, когда Губина выходила из дома и садилась в служебную машину.

В целом, можно констатировать, что за прошедший год ситуация в республике стала более напряженной.

IV. Положение жителей Чечни в регионах России

Изучая положение жителей Чечни, вынужденно покинувших ее территорию с начала военных действий в 1994 г., мы продолжаем убеждаться в том, что во всех регионах России ВПЛ из Чечни, особенно этнические чеченцы, находятся вне правового поля и подвергаются жестокой дискриминации со стороны власти и общества.

Разумеется, в РФ нет законов, которые бы содержали дискриминационные нормы, ставящие какие-либо меньшинства в особое положение. Однако законы в России никогда не соблюдаются строго. Существуют правила, ведомственные приказы, ограничивающие закон, как, например, правила регистрации в разных субъектах федерации и для разных групп населения, в частности – для жителей Северного Кавказа. Кроме правил, есть еще и практика, которая ограничивает действие правил и часто основывается на устной установке сверху – не регистрировать, не брать на работу, не принимать в учебные заведения и т.д.

Число жителей Чечни, которые могут быть отнесены к категории внутриперемещенных лиц, по экспертным оценкам НПО, достигает сейчас от трехсот тысяч до полумиллиона. К ним можно отнести всех жителей, вынужденно покинувших ЧР с 1991 г. по сегодняшний день, так и не сумевших найти постоянное жилье и работу, получить полноценное медицинское и социальное обеспечение. Значительная часть из них до сих пор не смогла интегрироваться на территории России. (О положении чеченцев в Волгоградской области, занимающей второе место в России по численности чеченской диаспоры, см. Приложение 10).

Положение вынужденных переселенцев

В России нет никаких структур, которые обеспечивали бы внутриперемещенных лиц жильем, работой или материальной поддержкой. Начиная с 1999 г. статус вынужденного переселенца – это единственное, что дает ВПЛ надежду получить минимальную поддержку государства, а также служит некоторой гарантией реализации его социальных прав.

За период 1991-2005 гг., т.е. до и во время войны в Чечне, статус вынужденного переселенца получили около 150 тысяч ее жителей. При этом с 1995 г. это число составило всего 12 тысяч, по признанию органов миграции, "подавляющее большинство из них составляют лица не титульной национальности", т.е. не чеченцы.

В последние годы идет интенсивный процесс снятия с учета вынужденных переселенцев без обеспечения их жильем. Это видно из приводимой ниже таблицы (данные ФМС России):

	Снято с учета		Численность вынужденных переселенцев на конец года		Финансирование млн. руб.	Обустроено семей
	семей	чел.	семей	чел.		
2002	63775	150447	204092	491898	991,6	3560
2003	59962	142539	145161	352071	775,6	2355
2004	48945	116003	98957	237998	605,8	1745
2005	31248	70513	67863	168253	495,3	1272

Численность вынужденных переселенцев неуклонно уменьшается, к середине 2006 г. она уже снизилась до 152 тысяч.

Объем денежных средств, выделяемых ежегодно на жилищное обустройство вынужденных переселенцев, в 2005 г. по сравнению с 2002 г. уменьшился в два раза. Всего на учете нуждающихся в жилье стоит 48 тысяч социально незащищенных семей. При сохранении финансирования на том же уровне ФМС России способно обеспечить жильем от 1,5 до 2,5 тысяч семей в год. Таким образом, понадобится от 20 до 35 лет, чтобы государство выполнило свои обязательства.

Субсидии, выделяемые вынужденным переселенцам на покупку жилья, ничтожно малы. Так, в Удмуртии на выделенные суммы – 16-20 тыс. рублей – практически невозможно ничего купить даже в отдаленных селах. В Волгоградской области на семью из 3-4 человек выделяется 80-100 тыс. рублей, при этом стоимость 1 кв. м жилья в области составляет 8-10 тыс. рублей, а в Волгограде — 17 и более тысяч. Таким образом, на выделенную сумму такая семья может купить только 10 кв. м жилья в области или 5 кв. м в городе.

Компенсация

Дополнительным травмирующим фактором для ВПЛ стала разница в компенсации за утраченное жилье и имущество между теми, кто проживает в Чеченской Республике, и теми, кто принял решение туда больше не возвращаться. Постановлением Правительства РФ от 30 апреля 1997 г. № 510 максимальная сумма выплат за утраченное жилье была определена в 120 тысяч рублей, что до дефолта 1998 г. составляло около 20 тысяч долларов. Сейчас на эту сумму, не превышающую 4–5 тысяч долларов, купить жилье для семьи невозможно.

Согласно Постановлению Правительства РФ от 4 июля 2003 г. № 404 за полностью разрушенное жилье в Чеченской Республике выплачивается 300 тысяч рублей.

Поскольку среди выехавших безвозвратно из Чечни большинство составляют этнические русские, поднимается вопрос о дискриминации русского населения по сравнению с чеченцами, что вбивает клин между бывшими соседями и рождает условия для новой конфронтации. При этом забывается, что в Чечне с 1997 г. по 2003 г. компенсации вообще не выплачивались.

Пунктом 10 Постановления № 404 было поручено нескольким министерствам в двухмесячный срок разработать изменения в Постановление № 510, касающиеся размера компенсаций за утраченное жилье и имущество и условий их выплаты

Люди с надеждой ждали этих изменений не два месяца, а два года. Вместо этого 4 августа 2005 г. пунктом 19 постановления № 489 правительство отменило в числе многих своих решений пункт 10 Постановления № 404. Никаких объяснений по этому поводу дано не было.

Кроме того, выплаты по Постановлению № 510 идут крайне медленно. Компенсацию с 1997 г. получило всего 39 тысяч семей. Разумеется, это приводит к тому, что тысячи семей бывших жителей Чеченской Республики, независимо от национальности, остаются без крова во всех регионах России.

Приобрести жилье на жалкую сумму компенсации невозможно. Это было признано Верховным Судом РФ. Согласно его решению от 31 октября 2002 г., из текста Постановления Правительства РФ № 510 было исключено положение о том, что граждане, получившие компенсацию за утраченное в Чечне жилье, теряют право на любую иную форму государственной помощи в жилищном обустройстве. Однако, сохранив за гражданами право на помощь, государство не приняло на себя никаких дополнительных обязательств. Более того, власти принимают все меры к тому, чтобы принудить вынужденных переселенцев из Чеченской республики, получивших компенсацию, вернуться в Чечню.

Положение ВПЛ в Центрах временного размещения

Всего около 1000 чеченских ВПЛ были расселены в центрах временного размещения (ЦВР), расположенных за пределами Северного Кавказа. В 2005 г. их положение резко ухудшилось.

Тем переселенцам, у которых истек 5-летний срок со дня предоставления статуса вынужденного переселенца, местные Управления федеральной миграционной службы (УФМС) отказали в продлении статуса. В Тамбовском и Новгородском ЦВР переселенцев, получивших компенсацию за утраченное жилье и имущество, также лишили статуса

вынужденного переселенца. Управление по делам миграции Тамбовской области издало приказ № 114 от 6.06.2005 г. о том, что лица, не имеющие статуса вынужденного переселенца, сняты с учета по форме № 7. После этого администрация ЦВР предъявила иски в суд на выселение ВПЛ.

В настоящее время из тамбовского ЦВР выселили всех, не имеющих статуса вынужденного переселенца. Остались проживать только две семьи, относительно которых есть судебное решение об отсрочке исполнения. Этнических чеченцев, не имеющих статуса вынужденных переселенцев, среди проживающих в ЦВР не осталось. Нужно отметить, что никто из выселенных в Чечню не возвратился: они снимают квартиры, работают, как правило, торговцами на рынке и выживают с большим трудом.

В Тверской области такие же решения были вынесены судом в отношении 9 семей, или 42 человек, из ЦВР «Серебряники». В апреле этого года их выселение производили вооруженные бойцы ОМОН.

Многие из выселенных отказались от временного жилья, которое им предлагало Управление по делам миграции. Так, семье Нины Галкиной, имеющей трех сыновей, предложили комнату в 15 метров в коммунальной квартире, она отказалась туда въезжать.

Пожилой инвалид Валерий Шаяпов отказался вселиться в предлагаемую комнату, так как узнал, что хозяйка этой комнаты отбывает наказание за убийство и у нее есть несовершеннолетние наследники. После выселения из ЦВР Шаяпов уже два месяца ночует на вокзале.

20 апреля 2006 г. Кульсум Шавхалова и ее дочь Петимат объявили голодовку, протестуя против решения суда о выселении их из ЦВР. Шавхалова с двумя дочерьми и двумя внучками в течение 6 лет проживали в «Серебряниках». Возвращаться в Чечню, где у нее на глазах были убиты их близкие, Шавхаловы не хотят. Год назад семью Шавхаловой лишили регистрации в ЦВР. В миграционной службе у Шавхаловой и ее дочери Петимат Хатаевой отказываются принимать документы на получение компенсации, так как у них нет регистрации. Им советуют зарегистрироваться у кого-нибудь в Тверской области, но у семьи нет денег, чтобы снять жилье, к тому же чеченцев здесь не регистрируют, отношение местных жителей к ним крайне враждебное. От безысходности Шавхалова с дочерью объявили голодовку. Одиннадцатилетняя внучка Кульсум Шавхаловой Фариды, больная туберкулезом, из солидарности с бабушкой тоже отказалась принимать пищу.

Через несколько дней после начала голодовки обозреватель «Новой газеты» Вячеслав Измайлов, приехавший в «Серебряники», убедил женщин прекратить голодовку. Он провел переговоры с новым руководителем УФМС по Тверской области Вадимом Ивановым, чтобы семью Шавхаловой снова на время зарегистрировали и приняли у них документы на компенсацию.

Вмешательство известного журналиста, однако, только отсрочило выселение. Шавхаловых так и не зарегистрировали в «Серебряниках» и не приняли у них документы на компенсацию. Все жители ЦВР с тревогой ожидают, когда уляжется шум от статьи в газете, и давление на них возобновится.

Выселенным жильцам предлагают возвратиться в Чечню, где жить им негде, так как их дома разрушены. В настоящее время нет даже мест в ПВР, так как идет кампания по их ликвидации.

Семьям, решившимся вернуться на родину, с большим трудом удастся получить от УФМС деньги на оплату проезда. Многодетной семье Айсы Хамзатовича Эпендиева, в которой четверо малолетних детей, только после обращения Комитета «Гражданское содействие» в УФМС было выделено 5000 рублей на приобретение билетов до Грозного.

В настоящее время в ЦВР «Серебряники» осталось проживать всего десять семей.

Регистрация в органах внутренних дел

Проблема регистрации чеченцев всюду вне Чеченской Республики стоит очень остро. Арендодателю надо обладать очень сильной мотивацией, знанием законов и энергией, чтобы добиться от органов милиции регистрации на его жилой площади чеченской семьи. Кроме того, на это уходит очень много времени. Часто сотрудники милиции, которые обязаны регулярно посещать дома, где живут чеченцы, угрожают хозяевам помещений неприятностями. Это приводит к тому, что в большинстве случаев хозяева не соглашаются предоставить чеченцам регистрацию, а предпочитают либо отказать неудобным жильцам, либо разрешить им проживать, но без регистрации.

Даже при согласии хозяев, что бывает достаточно редко, борьба за регистрацию может длиться месяцами, а то и годами.

В течение трех лет братья Мухадиевы, проживающие в г. Электросталь Московской области, добивались возможности зарегистрироваться (их история описана в Докладах «О положении жителей Чечни в Российской Федерации, июнь 2003 г. – май 2004 г.», и «О положении жителей Чечни в Российской Федерации, июнь 2004 г. – июнь 2005 г.» Правозащитный центр «Мемориал», изд. Р.Валент, 2004 и 2005 гг.).

Отказы в регистрации начальником паспортного стола никак не обосновывались. При этом в квартиру, где проживали Мухадиевы, регулярно приезжал наряд милиции с проверкой, сотрудники вели себя очень грубо, стучали в дверь ногами, угрожали, каждый раз взымали штраф за отсутствие регистрации.

Хозяин квартиры и соседи Мухадиевых написали письма в Комитет «Гражданское содействие», возмущаясь действиями милиции. Но переписка Комитета с правоохранительными органами не помогла.

23 февраля 2005 г. члены Совета РФ по правам человека при Президенте Светлана Ганнушкина и Олег Орлов встретились с прокурором Павло-Посадского района Кирсановым, которого с большим трудом удалось убедить принять меры к исполнению закона в отношении Мухадиевых. Они были зарегистрированы на полгода. Осенью 2005 г. им снова отказали в регистрации, и ее пришлось добиваться уже через руководство ФМС России.

Препятствуя чеченцам в регистрации, сотрудники паспортных столов часто измышляют требования, которых нет в правилах регистрации. Так, житель Грозного Сайд-Магомед Шаптукаев, проживающий после операции по пересадке почки в Москве, не смог оформить регистрацию у своих знакомых. В паспортном столе ему указали на необходимость доказать родство с хозяином квартиры и получить согласие на регистрацию в управлении Департамента жилищной политики. Эти требования были совершенно абсурдны и незаконны, но доказать это работникам паспортного стола смогла только вышестоящая организация, к которой обратились правозащитники.

Вынужденная переселенка из Чечни Тамара Алаутдиновна Марзиева, мать четверых детей, двое из которых инвалиды, получила отказ в регистрации в организации «Мосжилсервис», где сослались на недостаточный размер жилой площади. Отказ противоречит статье 6.1 Закона РФ «О вынужденных переселенцах», в которой сказано, что вынужденный переселенец может проживать у родственников или иных лиц при условии их согласия, независимо от размера занимаемой ими жилой площади.

В Москве регистрация чеченцев, если она проводится, обставляется унижительным ритуалом, включающим разрешение на регистрацию со стороны начальника отделения, специальную проверку на причастность к уголовным делам, принудительное дактилоскопирование, фотографирование анфас и в профиль. Фактически на всех чеченцев, если регистрация все же делается, заводится досье, как на потенциальных преступников.

Если с таким трудом приходится добиваться регистрации для семей, имеющих поддержку местных друзей и находящихся под постоянным вниманием известных правозащитных организаций, то те, кому не удастся добраться до правозащитников и уговорить арендаторов проявить настойчивость, лишены возможности зарегистрироваться.

В середине июля 2006 г. семья Ахматхановых, много лет проживавшая в Москве из-за необходимости постоянного наблюдения раненной в глаз девочки в Московской клинике глазных болезней, подверглась преследованию со стороны участкового инспектора. При этом преследовавший семью и владельца квартиры инспектор курировал не тот участок, на котором живут Ахматхановы. По всей видимости, он имел некоторую личную заинтересованность в квартире, полученной жильцами по наследству после смерти владельца. Такие квартиры, освобождающиеся после кончины одиноких людей, не имеющих наследников, часто отдаются сотрудникам органов внутренних дел. Инспектор вызывал владельцев, запугивал их, требовал разорвать договор аренды. Свои требования он подкреплял утверждением: «Нам на участках чеченцы не нужны!»

Начальник отделения милиции не призвал своего подчиненного к порядку.

Ограничения в правах, связанные с отсутствием регистрации

Отсутствие регистрации порождает для переселенцев из Чечни множество проблем.

Они не имеют возможности получать бесплатную медицинскую помощь, хотя практически все нуждаются в ней. Последствием стрессов и тяжелых условий жизни во время военных действий являются тяжелые заболевания детей и взрослых. Оказание экстренной помощи гарантировано законом, но часто сопровождается унижением человека, особенно это касается женщин при оказании помощи при родах – в медицинских документах делаются отметки об отсутствии места жительства.

Исключается возможность устроиться на работу с должным оформлением договора, что усугубляет плохое материальное положение семей.

С введением в силу Закона № 122 получение государственных пособий и пенсий при отсутствии регистрации невозможно. А также усложняется устройство детей в детские сады, а иногда и в школу.

Доступ к медицинскому обслуживанию – важнейшая проблема. В некоторых регионах без регистрации нельзя даже купить медицинский полис – таковы правила обязательного медицинского страхования Волгоградской области, утвержденные распоряжением главы администрации 26.06.01 № 542.

Большое число обращений в правозащитные организации связано с лишением детей медицинского обслуживания в тех случаях, когда родителям не удается оформить или продлить регистрацию.

В многодетной семье Тоит Ахметовны Эльмурзаевой пятеро детей. Ее муж был направлен на работу в МВД Чечни, но семья не может вернуться туда, так как их жилье разрушено. Трое старших детей учатся в московской школе № 1057 и прикреплены к поликлинике № 78, обслуживающей район, где находится школа. В связи с окончанием срока регистрации дети лишились возможности обращения в эту поликлинику. Из-за этого Джамбулат и Асламбек Эльмурзаевы не смогли получить медицинские справки, необходимые для участия в спортивных соревнованиях. Оформить регистрацию Эльмурзаева не имеет возможности – хозяйка квартиры больна и не в состоянии заниматься оформлением документов.

Ахматхановы – еще одна многодетная семья из Чечни, проживающая в Москве. В семье не все дети получают медицинское обслуживание из-за отсутствия регистрации. Мать, Асет Магомедовна, одна воспитывает четверых детей. Две ее младшие дочери, Лиана и Хава, были прикреплены к детской поликлинике № 119. При оформлении регистрации младшие дочери не были вписаны в свидетельство матери из-за недостаточного размера жилой площади. В связи с этим в медицинском обслуживании сестрам Ахматхановым было отказано.

Даже обращения правозащитных организаций в Департамент здравоохранения с просьбой прикрепить детей из многодетных семей к поликлинике при отсутствии у них регистрации помогают далеко не всегда.

Другой важной проблемой остается **доступ в дошкольные учреждения**. В Москве заведующие детских садов продолжают отказывать в приеме детей в случае отсутствия регистрации у родителей, несмотря на то, что еще в декабре 2000 г. городской суд признал соответствующий пункт в правилах регистрации противоречащим закону.

Жительница Чеченской республики Медент Саид-Алиевна Шаршуева, временно проживающая с мужем и сыном в Москве, не может устроить сына, Дени Безиева, 2002 г.р., в детский сад в Ясенево. Заведующая детским садом № 1070 требует принести справку о регистрации в качестве обязательного условия приема ребенка. Шаршуева не может оформить регистрацию, так как квартира, где она проживает, после смерти хозяйки еще не оформлена в собственность наследника.

Зина Магомедовна Дугзаева, жительница Чечни, временно проживает с двумя детьми в Москве. При зачислении дочери Амины в детский сад № 874 она — по настоянию администрации детского сада — подписала договор, что ребенок принят до окончания срока регистрации. В январе 2006 г. регистрация закончилась, и возникла угроза отчисления Амины из детского сада. В тот период Зина Магомедовна не имела возможности продлить регистрацию по старому адресу.

В то же время возможность отправлять старшего ребенка в детский сад имеет для Дугзаевой большое значение, так как сама она страдает тяжелой формой бронхиальной астмы, а на руках у нее еще годовалый ребенок. На обращение Комитета «Гражданское содействие» в Департамент образования по этому поводу пришел ответ, что без регистрации вопрос решить нельзя. Только при личном обращении председателя приемной «Гражданского содействия» Елены Буртиной к сотруднице Департамента, подготовившей ответ, удалось убедить ее помочь оставить дочь Дугзаевой в садике без представления справки о регистрации.

С 1 января 2005 г. ухудшились и другие составляющие социального обеспечения в России. Впервые **прекратились выплаты пособий на детей многодетным чеченским семьям по месту фактического проживания**. Новый Федеральный Закон № 122 от 22 августа 2004 г. возложил с 2005 г. эти выплаты на местный бюджет, который не желает брать на себя нагрузку по обеспечению «временных» жителей. Так, многодетным семьям Т.А. Эльмурзаевой (пятеро детей в семье) и Х.Х. Хасбулатовой (трое детей) Департамент социальной защиты населения Москвы только после обращения правозащитной организации постановил, в виде исключения, выплачивать ежемесячные пособия на детей в течение срока действия временной регистрации. Положительные решения в таких случаях принимаются далеко не всегда.

Пенсионеры, инвалиды, дети из многодетных семей по новому закону **лишились права на бесплатный проезд** в городском транспорте, что при низких доходах и высокой стоимости проезда больно ударило по бюджетам многих семей. Так, Петимат Серождиевна Цомаева, беженка из Чечни, проживающая в Московской области, устроилась сотрудником по распространению рекламы в Москве. Она вынуждена каждый день ездить на электропоезде до работы. До введения закона о денежной компенсации она пользовалась бесплатным проездом в пригородных поездах как инвалид детства. Сейчас оплата за проезд съедает треть ее дневного заработка. Социальную карту постоянного жителя Московской области, дающую право бесплатного проезда, ей не выдают, так как у нее временная регистрация. Школьницам Лейле и Лауре Умаровым из многодетной семьи в Департаменте социальной защиты г. Москвы также отказались выдать социальные карты, так как они не являются постоянными жителями.

Большую остроту приобрели проблемы с пенсиями. Без справки о регистрации пенсионным обеспечением пользуются только те выходцы из Чечни, кто встал на пенсионный учет за пределами республики до декабря 1997 г. Все остальные жители Чечни, в том числе и те, кто выехал оттуда после возобновления боевых действий осенью 1999 г., могут встать на пенсионный учет за пределами республики только при наличии регистра-

ции и пенсионного дела. Но большинство жителей республики, покидая ее в условиях военных действий, не имело возможности взять пенсионные дела. В сочетании с негласным запретом на регистрацию чеченцев, это обстоятельство лишает возможности получать даже минимальную пенсию практически всех пенсионеров и инвалидов из Чечни, находящихся за ее пределами.

Незаконные задержания и преследования

Разнообразные формы преследования чеченцев – незаконные задержания, фальсификация правонарушений – широко используются правоохранными органами в качестве «профилактики» борьбы с терроризмом.

Об одном из таких случаев 26 марта 2006 г. сообщили хорошо нам известные братья Мухадиевы из подмосковного города Электрогорска.

Они рассказали, что накануне вечером – это была пятница – на стройке Дома культуры им. Ленина в Электрогорске паспортная служба проводила проверку документов. Все рабочие были вывезены автобусом в УВД Павлова Посада. После проверки документов почти все рабочие, большинство которых составляли граждане стран Центральной Азии, работавшие незаконно, были отпущены.

Задержаны были четверо: ингуши – **Магомед Тарчхоев и Джабраил Велиев**, и чеченцы – **Али Мустахаджиев и Халид Азгаткириев**.

Только ночью 26 марта председателю Комитета «Гражданское содействие» Светлане Ганнушкиной удалось дозвониться дежурному Управления собственной безопасности (УСБ) по Московской области, который навел справки в Павловом Посаде и сообщил, что четверым задержанным не предъявляется уголовных обвинений. Их обвиняют в мелком хулиганстве: утверждается, что в отделении милиции они нецензурно выражались. Правдивость такого обвинения весьма сомнительна, поскольку было бы очень странно, если бы во время задержания именно запуганные люди ругались, используя русскую нецензурную брань. Не исключено, что звонок из УСБ предостерег милицию от более серьезных противоправных действий – подкладывания наркотиков или оружия. В воскресенье их должен был судить за хулиганство мировой судья.

В соответствии со ст. 94 УПК РФ: «Если постановление судьи о применении к подозреваемому меры пресечения в виде заключения под стражу либо продлении срока задержания не поступит в течение 48 часов с момента задержания, то подозреваемый немедленно освобождается».

Утром в воскресенье Светлана Ганнушкина снова начала звонить дежурным по ГУВД и УСБ Московской области. Выяснилось, что суд так и не состоялся по причине отсутствия судьи. Дежурные настаивали на том, что в этом случае задержание может быть продлено. После некоторой дискуссии по поводу толкования ГПК было обещано, что к вечеру воскресенья, т.е. к окончанию 48 часов задержания четверо задержанных будут отпущены.

Действительно, ровно через 48 часов, но после оформления протокола, а не задержания, поздним вечером строители были отпущены. Двое суток их не только не кормили, но и не взяли принесенную для них бригадиром еду.

Через два дня Ахмет Мухадиев снова позвонил Ганнушкиной и сообщил, что и Али Мустахаджиева, и Халида Азгаткириева с работы выгнали. Бригадир сказал, что сотрудники ФСБ угрожали хозяину ликвидацией всего предприятия, если у него будут работать чеченцы.

По опыту известно, что обращаться в эту структуру с какими бы то ни было запросами абсолютно лишено смысла. Никакого ответа или объяснения получить оттуда невозможно. На все звонки и просьбой объяснить требования их сотрудников руководство местных подразделений ФСБ отвечает полным игнорированием происшедшего.

Нужно отметить, что давление на работодателей со стороны органов внутренних дел и спецслужб оказывается регулярно – им «не советуют» или прямо запрещают принимать

чеченцев на работу. В ноябре 2005 г. в Москве из таксомоторного парка № 20 были одновременно уволены 16 водителей – чеченцев, которым руководство прямо заявило, что это требование ФСБ. В дальнейшем представители ФСБ отрицали свою причастность к этому увольнению, при этом никто из чеченцев, включая и постоянных жителей Москвы, на работе восстановлен не был.

Любой чеченец становится первым подозреваемым при любом нарушении общественного порядка.

Так, в субботу 15 июля 2006 г. около 12 часов дня в районе Крылатское г. Москвы произошла перестрелка между криминальными группами.

В связи с этим во всем районе были задержаны чеченцы и дагестанцы, всего, по свидетельству очевидцев, около 70 человек. Четверо из них обратились по телефону к юристу Сети «Миграция и Право». Задержанных продержали без пищи и воды более суток. После прихода адвоката их отпустили, не предъявив им никаких обвинений. При таком подходе к оперативной работе настоящие виновники инцидента едва ли были обнаружены.

17 марта 2006 г. в г. Твери сотрудниками УФСБ по Тверской области были задержаны **Адлан Мазуев**, 1984 г.р., **Мурад Магомадов**, 1982 г.р. и **Мурад Хаджиев**, 1981 г.р. Все трое — жители с. Самашки Ачхой-Мартановского района, куда их незамедлительно этапировали. 20 марта их доставили в Ачхой-Мартановское РОВД

В 2003 г. одного из них, Адлана Мазуева, уже задерживали, подозревая в причастности к незаконным вооруженным формированиям. После допроса его отпустили. Во избежание в дальнейшем каких-либо недоразумений родители получили у начальника криминальной милиции Ачхой-Мартановского РОВД капитана Виноградова справку в том, что в базе данных РОВД и ФСБ Адлан Мазуев не числится и ни к чему противозаконному не причастен. При этом Виноградов посоветовал отправить Адлана к старшему сыну в г. Тверь, так как в Чечне не скоро наступят спокойные времена.

Освободившись, Адлан сразу уехал в Тверь к брату Аслану Мазуеву, который после окончания института жил и работал в этом городе. Аслан устроил брата на работу в частное предприятие экспедитором и зарегистрировал у себя дома.

Второй задержанный, Мурад Магомадов, поехал в Тверь поступать в институт, но экзамены не сдал и остался жить в городе, устроившись на работу охранником строительной базы.

Мурад Хаджиев, третий задержанный, с 2005 г. проживал в Твери и работал в строительной фирме. В 1996 г. Мурад получил осколочное ранение головы во время артобстрела. Ему ампутировали левый глаз, в голове остался осколок, который врачи удалить не смогли.

17 марта 2006 г. Адлан Мазуев и Мурад Магомадов с товарищами ехали в машине. Их остановили сотрудники ГИБДД для проверки документов. Проверив документы, сотрудники связались с кем-то по рации. Через несколько минут приехала группа захвата, чеченцев задержали и увезли в неизвестном направлении. Двоих спутников Мазуева и Магомадова через несколько часов отпустили.

Вечером того же дня Аслану позвонили из УФСБ и сообщили, что его брат задержан, о месте содержания ничего не сказали. Только после обращения Аслана с заявлением в Тверскую прокуратуру его вызвали в УФСБ и сообщили, что его брат, Адлан Мазуев, после задержания направлен в Ачхой-Мартановское РОВД в связи с запросом, пришедшим оттуда.

Адлана опять обвиняли в причастности к незаконным вооруженным формированиям. Справка капитана Виноградова, выданная в 2003 году, не помогла.

Молодые люди уехали подальше от Чечни, рассчитывая на спокойную жизнь в российской провинции, но чеченцы нигде на территории России не могут укрыться от преследований и фальсифицированных обвинений в причастности к терроризму.

Всех троих сейчас обвиняют в причастности к незаконным вооруженным формированиям.

Расправы над чеченцами со стороны правоохранительных органов часто происходят просто потому, что там служит много сотрудников, прошедших закалку в Чечне. Характерный случай описан Информационно-аналитическим центром «СОВА».

Так **17 июня 2006 г.** в Твери в общежитии университета были избиты трое чеченцев, студентов ТГУ, **Лема Кабзаев, Яхья Аушев и Аслан Таусов.**

В комнату общежития ворвалось пять человек и обстреляли двоих чеченцев в упор из травматического пистолета (использование этого оружия допускается с расстояния не менее 3 метров). Потом студентов повалили на пол и стали избивать ногами. Один из нападавших кричал при этом: «*Я вас там убивал и здесь буду!*». Среди нападавших был боец тверского СОБРа, ветеран войны в Чечне.

«Скорая помощь» доставила пострадавших в больницу, однако медики, узнав, что один из нападавших – сотрудник милиции, сначала отказали чеченцам в госпитализации. Только после уговоров потерпевшие были доставлены в 4-ю городскую больницу в нейрохирургическое отделение. У всех пострадавших было диагностировано сотрясение мозга. У Л. Кабзаева сломан нос и порваны связки левой руки, у Я. Аушева сломаны два ребра, у А. Таусова отбита почка и сломан нос.

В ОВД Заволжского района долго не хотели принимать заявления от потерпевших. Только когда родители студентов пригрозили, что обратятся в суд, заявление было принято.

По словам потерпевших, 19 июня 2006 г. к ним в больницу приходили сотрудники милиции, чтобы взять с них объяснения. Сотрудник милиции намекнул пострадавшим, что не верит им, что «просто так ничего не бывает». Сотрудники милиции также утверждали, что у одного из чеченцев был нож.

Нападавшие были доставлены в отделение милиции, однако их тут же отпустили. Пресс-служба УВД области заявила, что в общежитии произошла банальная драка на бытовой почве. В милицейском отчете о случившемся речь идет о «некорректном поведении» 4-х студентов из Чечни, которые, по одной из версий, плевали на детскую коляску, по другой – бросали с балкона окурки.

Прокурор области Виктор Крючков дал поручение отделу собственной безопасности провести расследование. Начальник УВД Александр Куликов также взял расследование этого эпизода под свой личный контроль. Однако уголовное дело не возбуждено.

Лидер чеченского землячества Тверской области Абдул Туртузов, как и сотрудники правоохранительных органов, считает, что драка в общежитии произошла на бытовой почве: *«В этой потасовке пострадали чеченские студенты. Но я хочу отметить, что чеченская диаспора не усматривает никаких признаков межнационального конфликта в драке между ними и сотрудником правоохранительных органов. Имел место чисто бытовой конфликт, возникший на пустом месте».*

Последнему легко найти объяснение: лидер чеченской диаспоры стремится сохранить с трудом поддерживаемое равновесие. Еще до 1994 г. в сельской местности Тверской области проживало довольно много чеченских семей. Во время военных действий эти семьи приютили своих пострадавших родственников. Образовавшиеся в области небольшие компактные поселения чеченцев постоянно подвергаются преследованию, о чем мы неоднократно писали в предыдущих изданиях этой серии (см. «О положении в России жителей Чечни, вынужденно покинувших ее территорию, июнь 2002 г. – май 2003 г.», Правозащитный центр «Мемориал», 2003 г., изд. Р.Валент).

Еще одно свидетельство того, что в России для чеченца нет уголка, где бы он мог чувствовать себя в безопасности – это история с похищением **Лемы Битиевича Джабраилова** в Республике Коми.

7 июля 2006 г. в три часа ночи в дом в селе Аныб Усть-Куломского района Республики Коми, где проживал Джабраилов с семьей, ворвались сотрудники СОБРа. Как обычно, сотрудники не представились и не предъявили ордера, сообщили только, что они проводят задержание по запросу Комендатуры Чечни.

В июле 2004 г. сотрудниками российских спецслужб был похищен и позднее убит старший брат Лемы – Муса Джабраилов, подозревавшийся в участии в незаконных вооруженных формированиях. После смерти брата Л.Б. Джабраилов принял решение уехать вместе с семьей из Чеченской республики.

Известно, что Лема Битиевич не принимал никакого участия ни в первой, ни во второй чеченских компаниях, не состоял ни в каких вооруженных формированиях, никогда не совершал никаких преступлений и не намерен этого делать впредь.

В настоящее время родственники Джабраилова не обладают никакой информацией ни о месте заключения похищенного, ни о вынесенных ему обвинениях. Они опасаются, что в отношении Лемы могут быть применены пытки, чтобы он оговорил себя.

О местонахождении и судьбе Лемы Джабраилова ничего не известно.

Нам давно и не понаслышке известна история **семьи Читаевых**. Еще в 2000 г. им было предъявлено обвинение в участии в незаконных вооруженных формированиях, на том основании, что в подвале их дома были найдены солдатские шинели. Ничего удивительного в этом не было, поскольку братья Читаевы проходили службу в армии. Истинной причиной их задержания, помещения в прославленное жестоким обращением с подследственными СИЗО в Чернокозово и принятыми там муками было простое желание вернуть себе украденное во время спецоперации имущество. К счастью, благодаря шуму, поднятому в СМИ, участию правозащитников, и, главное, вниманию представителей ОБСЕ Читаевы остались живы и были освобождены.

После освобождения их судьбы сложились по-разному. Арби Читаев выехал за границу.

Его брат Адам, несмотря на то, что именно он выступил в прессе и рассказал о происходящем в Чернокозово, решил остаться в России.

Адам уехал в маленький сибирский город Усть-Илимск, где до осени 2005 г. занимался своей мирной профессиональной деятельностью – преподавал английский язык.

В сентябре 2005 г. выяснилось, что дело по его обвинению в участии в вооруженных бандформированиях и похищении людей закрыто не было. Все официальные каналы сообщили о поимке в Усть-Илимске опасного участника НВФ, находящегося в федеральном розыске. Разумеется, сообщение о поимке скромного учителя, выданного за бандита, послужило важной подпиткой общественного мнения. Однако дело не только в этом: Читаевы подали жалобу на РФ в Европейский суд по правам человека в Страсбурге на нарушение по отношению к ним Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод. После коммуникации этой жалобы Правительству РФ незамедлительно последовала реакция властей, как это было уже во множестве описанных нами случаев.

Сразу за арестом Адама Читаева последовала статья Анны Политковской в «Новой газете». Попытка сломить Читаева и заставить забрать жалобу из Европейского Суда не привела к успеху. Обвинение было слишком абсурдным, а дело слишком известным. Через месяц Читаев вернулся в Усть-Илимск.

(Подробности по делу Читаевых см. Приложение 11.)

Широко известна история **Заурбека Талхигова**, единственного осужденного в связи с событиями в Театральном центре на Дубровке. Талхигов пришел туда по призыву депутата Государственной Думы Асланбека Аслаханова, обратившегося к московским чеченцам, чтобы они пришли заменить собой заложников. Под постоянным наблюдением сотрудников ФСБ Заурбек вел телефонные переговоры с главой террористов и убедил его выпустить нескольких иностранцев. Однако, по парадоксальной логике спецслужб, он был арестован как соучастник преступления, якобы передававший террористам нужную им информацию, и осужден на 8 лет лишения свободы (подробнее см. Доклад «О положении жителей Чечни в российской Федерации, июнь 2004 г. – июнь 2005 г., М. 2005 г.).

Заурбек Талхигов подал жалобу в Европейский Суд. После того как в июне 2005 г. его жалоба была коммуницирована России, администрация колонии подала заявление об ужесточении режима его содержания. 11 августа 2005 г. в Сыктывкаре состоялось заседание суда по этому заявлению.

Талхигову было предъявлено обвинение в регулярных – 23-х нарушениях режима содержания. Среди них такие:

- Заурбек обратился к охраннику «на ты» (что принято у чеченцев);
- отказался есть грязной деревянной ложкой, по словам охранника, специально принесенной из туберкулезного барака, и сломал ее;
- не выполнил команду «отбой», потому что не закончил молитву;
- вышел на построение в новой форме без нашивок, которые получил за минуту до построения, при этом ниток и иголки ему не дали и т.д.

За все эти «прегрешения» Заурбек уже получил и отбыл дисциплинарные наказания.

Суд принял решение о переводе Талхигова на два года из колонии в тюрьму.

После доставки в феврале 2006 г в тюрьму ЮН 78/Т в г. Димитровград Ульяновской области Заурбек подвергался избиениям.

В июне этого года заключенного намеревалась посетить известная журналистка Анна Политковская. 13 июня 2006 г. в администрации тюрьмы Талхигову было заявлено, что в интервью представителям прессы не следует упоминать об избиениях, которым он подвергался в феврале. Заурбек ответил, что, хотя избиения прекратились и в настоящее время физическое давление на него не оказывается, он не считает нужным скрывать февральские события.

16 июня появилась новая тревожная информация: у Талхигова резко пожелтели кожные покровы, в связи с чем тюремный врач поставил вопрос о необходимости его госпитализации. Следует отметить, что Заурбек постоянно принимает лекарства из-за болей в желудке, которые он испытывает в течение уже длительного времени.

На 12-й день заболевания выяснилось, что желтизна белков глаз и кожных покровов, появившиеся у Заурбека 16 июня, были первыми симптомами тяжелого заболевания печени.

Разумеется, нет достаточных оснований утверждать, что его новое неожиданное заболевание связано с приемом медицинских препаратов из тюремной аптеки и с предупреждением, полученным им от администрации, однако последовательность событий не может не внушать беспокойства.

В то же время Анна Политковская получила ответ на свой запрос о посещении Заурбека в тюрьме. Ей было отказано на том основании, что, по сведениям Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН), Талхигов намерен подать жалобу в Европейский суд, поэтому любая публикация о нем может рассматриваться как давление на суд. ФСИН полагает, что до окончательного решения Европейского суда всякое взаимодействие Талхигова со СМИ исключается.

Подобная правовая позиция ФСИН, подчиненной Министерству юстиции, не нуждается в комментариях.

Как мы уже отмечали в предыдущем докладе, обращение в Европейский суд приносит заявителю много бед, что делает этот механизм правовой международной защиты не только недостаточно эффективным, но и опасным для заявителя.

По-прежнему приходится сталкиваться с тем, что к концу срока наказания за подлинные или вымышленные преступления бывшим жителям Чечни предъявляются новые обвинения.

В Комитет «Гражданское содействие» 26 апреля 2006г. обратилась Айшат Абдрахмановна Нальгиева, 1940 г.р., инвалид 2 группы, сейчас проживающая в Ингушетии. Ее единственный сын, **Нальгиев Адам Ибрагимович**, 1971 г.р., был осужден на 3,5 года за

ключения под стражу за совершенную им кражу и направлен для отбывания наказания в колонию ОД № 1/2 в г. Покров Владимирской области.

Срок наказания истекает 16 марта 2007 г. А 24 апреля 2006 г. родственники приехали на свидание с Адамом Нальгиевым в колонию и обнаружили, что его там нет. Они обратились к администрации колонии, где им ответили, что никакой информацией о его месте нахождения сотрудники не располагают.

Только в конце июня после письма Уполномоченного по правам человека Владимира Лукина в Федеральную службу исполнения наказаний удалось установить, что заключенный переведен в другое исправительное учреждение более строгого типа, причины перевода не сообщались. В течение двух месяцев мать ничего не знала о том, что происходит с ее сыном.

К сожалению, такой случай далеко не единичен. Более полутора месяцев понадобилось адвокатам, сотрудничающим с Сетью «Миграция и Право», чтобы определить, где находится заключенный Цуроев, отправленный на слушания в Верховном Суде РФ кассации по его делу. У Цуроева открытая форма туберкулеза и, по словам жены, он находился в очень тяжелом физическом состоянии. Возможно, что место его содержания в Москве не называлось именно для того, чтобы было время хоть немного его подлечить.

В докладах ПЦ «Мемориал» приводилось множество примеров сфабрикованных уголовных дел по обвинению в приобретении, хранении, продаже наркотиков или оружия, которые были подložены чеченцам.

Президент Чеченской республики Алу Алханов 6 апреля 2005г. заявил агентству ИНТЕРФАКС, что намерен обратиться в правоохранительные органы России с просьбой пересмотре в отношении жителей Чечни уголовных дел по таким обвинениям.

«В производстве в судебных органах находится дело “оборотней в погонах”, которые во главе с высокопоставленными должностными лицами занимались тем, что подбрасывали законопослушным гражданам оружие, наркотики, боеприпасы и по сфабрикованным делам отправляли их в тюрьму», — напомнил А.Алханов в ходе встречи с журналистами в Грозном.

В связи с этим, как заявил президент Чечни, «он считает необходимым просить, чтобы подвергли тщательной ревизии дела в отношении чеченцев, которые именно по этим признакам задерживались в городах России и в последующем были осуждены».

Разумеется, такая ревизия проведена не была, и десятки молодых чеченцев продолжают невинно томиться за решеткой, отбывая наказание по сфабрикованным обвинениям.

Античеченские настроения среди местного населения

Враждебность по отношению к чеченцам, обустроившимся в центральной России, приняла постоянный характер, время от времени она выливается в погромы и массовые межнациональные столкновения.

18 августа 2005 г. в селе Яндыки Лиманского района Астраханской области произошла массовая драка между чеченцами и калмыками, в которой приняло участие около 300 человек. Конфликт завязался после того, как 16 августа 2005 г. в ночном баре был убит Болдарев Николай, 24-летний калмык. 18 августа после его похорон собралось около 300 жителей – калмыков, которые двинулись по селу, избивая чеченцев и поджигая их дома. В результате десятки людей были избиты, пять человек госпитализировано, сожжено 8 домов.

19 августа в селе Яндыки состоялся сход местных жителей, на нем присутствовало около пятисот человек, в основном – русские и калмыки. По результатам схода была создана инициативная группа, состоящая из девяти человек. Первоначально сход выдвинул ультиматум местным властям: если до октября текущего года чеченцев не выселят из села, то погромы и избиения чеченцев будут продолжены.

Позднее удалось достигнуть компромисса. 2 сентября на очередной сход жителей села прибыли представители правительства Чечни и общественных организаций Калмыкии. В инициативную группу по урегулированию конфликта были включены трое чеченцев. Группой было принято совместное заявление с призывом к властям активизировать работу по выявлению преступников, участвовавших в массовых погромах, причем с обеих сторон. Члены инициативной группы договорились организовать совместные дружины, чтобы следить за порядком в селе. Погорельцев временно поселили в общежитие в райцентре Лиман, пока их дома не будут восстановлены.

По результатам следствия были взяты под стражу 13 человек, подозреваемых в устройстве беспорядков – 12 чеченцев, устроивших драку, и всего один калмык – зачинщик погромов.

20 февраля 2006 г. состоялся суд над Анатолием Багиевым, калмыком, который был признан виновным в организации массовых беспорядков и осужден на семь лет заключения под стражу.

1 марта 2006 г. в Астрахани состоялся суд над 12 чеченцами, устроившими драку. Конкретный виновник в смерти Болдарева не был установлен. По словам местных жителей, погибшего вообще могли случайно застрелить милиционеры, разнимавшие дерущихся. 12 подсудимых были осуждены на сроки от 2,5 до 5 лет с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима. Ни один калмык не был привлечен к ответственности за драку, в которой погиб их сородич.

7 марта 2006 г. на сайте «Хронометр Астрахань» появилась информация о заявлении пресс-секретаря областной прокуратуры Анны Коняевой. Она сообщила, что перед судом скоро предстанут еще несколько человек, связанных с массовыми беспорядками в Яндыках. Один из них, Сергей Багиев, брат осужденного Анатолия Багиева. Ему предъявлено обвинение в участии в погромах и поджогах домов чеченцев.

Кроме того, состоится суд над бывшим начальником Лиманского РОВД Василием Гороховым. Он жил на центральной улице поселка, недалеко от чеченских домов, которые были подожжены, однако не предпринял никакой попытки остановить беспорядки. Василия Горохова, а также начальника криминальной милиции Александра Бимбеева обвинили в халатности, на них заведено уголовное дело.

В Нальчике, столице Кабардино-Балкарии, регулярно происходят массовые драки между местными и чеченскими студентами. Подробное описание событий, произошедших **20-23 сентября 2005 г.** в Нальчике, приводится в статье Розы Сатуевой, опубликованной 11 октября 2005 г. в газете «Чеченское общество».

«С 20 сентября 2005 г. по городу на пяти-семи автомобилях без номеров стали разъезжать группы молодых людей в возрасте 14-20 лет, вооруженных бейсбольными битами. Они выискивали и избивали чеченцев. Подобные же группы, но уже в пешем порядке, бесчинствовали в общественных местах, домах и дворах, где проживают чеченцы. С этого времени выходцы из Чечни перестали выходить на улицу, оказавшись под «домашним арестом».

23 сентября 2005 г. возле здания университета произошла массовая драка, в которой участвовали около 200 человек. Спустя час после побоища у стен КБГУ местные студенты устроили митинг, требуя убрать из университета и города всех чеченцев. После митинга вооруженные группы молодежи отлавливали и избивали чеченцев в общественных местах, забрасывали камнями автомашины с номерами 95-го региона, т.е. ЧР.

Десятки чеченцев получили травмы различной степени тяжести. Чеченские дети во время беспорядков не ходили в школу, студенты не посещали занятия. Многие молодые люди в целях личной безопасности вынуждены были выехать из Кабардино-Балкарии.

По утверждению студентов, 23 сентября, еще до начала драки, к прилегающей территории университета подъехал автобус с сотрудниками милиции, которые не только не попытались предотвратить потасовку, а даже наоборот — подбадривали своих земляков и призывали к активным действиям.

Когда толпа из более сотни человек окружила чеченских студентов и начала избивать их, к месту происшествия подоспели сотрудники вневедомственной охраны МВД Чеченской Республики, случайно оказавшиеся проездом в КБР. Они несколько раз выстрелили в воздух, что остановило толпу.

Воспользовавшись этим, ребята бежали в ближайший отдел милиции, надеясь на помощь со стороны представителей власти. Однако здесь и они, и сотрудники чеченской милиции были избиты работниками отдела внутренних дел, после чего были подвергнуты несанкционированному задержанию.

В Нальчик для урегулирования конфликта выезжали представители официальных властей Чечни и рабочая группа Управления по обеспечению конституционных прав граждан, проживающих в ЧР. Члены группы выразили мнение, что данный конфликт имел в своей основе межэтнический характер и произошел с прямого попустительства и бездействия правоохранительных органов КБР.

Несмотря на участие в переговорах официальных представителей с чеченской стороны, наказанными оказались только чеченцы. За участие в беспорядках было задержано девять чеченцев, четверо из которых – сотрудники отдела вневедомственной охраны, командированные к «Нурэнерго», еще четверо – студенты, и один – житель Нальчика, имеющий в городе постоянную регистрацию.

По данному факту возбуждено уголовное дело по статье «Хулиганство», которое расследуется следственной группой прокуратуры Южного федерального округа, под руководством следователя по особо важным делам Юрия Панченко.

V. Похищение мирных жителей в зоне вооруженного конфликта на Северном Кавказе

Представители Российской власти заявляют о стабилизации ситуации в Чеченской Республике и переходе к восстановлению ее социально-экономической сферы. Однако если называть ситуацию стабильной, то придется признать, что это стабильность беззакония и страха.

Действительно, в последние два года статистика говорит о снижении числа похищений и убийств. За 2005 год по данным ПЦ «Мемориал», охватывающего мониторингом около 30% территории Чеченской Республики, было убито 192 человека, из них – 78 мирных жителей, 44 сотрудника силовых структур, 8 чиновников, 44 участника вооруженных чеченских формирований, противостоящих федеральным и местным силовым структурам. 18 человек не были опознаны и похоронены как неизвестные. По сравнению с 2004 годом, когда было зафиксировано 310 убитых, число убийств снизилось на 38%.

Число похищений, совершенных в 2005 году, по данным ПЦ «Мемориал», также уменьшилось по сравнению с 2004 годом, но все равно остается высоким. В 2005 году зафиксировано 316 случаев похищений людей, из которых 151 человек был позднее освобожден или выкуплен родственниками, 127 человек бесследно исчезли, тела 23 человек были найдены с признаками насильственной смерти. В 2004 году было похищено 448 человек, таким образом, число зафиксированных похищений уменьшилось за год на 30 %.

При этом надо учитывать, что наблюдаемые положительные тенденции не совсем адекватно отражают ситуацию, поскольку существенная часть похищений выходит из поля зрения. Родственники похищенных теперь часто предпочитают действовать по традиционным каналам – через знакомых в правоохранительных органах, не обращаясь в официальные структуры и общественные организации. В ноябре 2005 года ПЦ «Мемориал» провел анкетирование среди своих сотрудников в Чечне. Выяснилось, что в период с мая по ноябрь 2005 при выезде сотрудника на место происшествия потерпевшие отказывались давать информацию о совершенных против них нарушениях в 30% случаев в сельской местности и почти в 80 % случаев в г. Грозном.

По данным прокуратуры республики по состоянию на 1 апреля 2006 г. с начала контртеррористической операции возбуждено 1949 уголовных дел по фактам похищения людей. Из них: прекращено – 31 дело, приостановлено за не установлением лиц, причастных к похищениям людей, – 1679 дел. По данным МВД ЧР, из указанного числа похищенных и пропавших без вести лиц с 2000 по 2005 гг. объявлено в федеральный розыск 190 человек, разыскано – всего 2 человека (цифры из доклада Уполномоченного по правам человека в Чеченской республике Нурди Нухажиева).

Крайне редко виновные наказываются. За все время отмечено только два случая, когда дела о преступлениях офицеров российской армии против мирных жителей были доведены до конца, и виновные в насилии получили реальные сроки лишения свободы.

Первое из таких дел, дело полковника Буданова, похитившего и задушившего юную чеченку Эльзу (Хеду) Кунгаеву, приобрело широкую известность благодаря активности адвоката потерпевшей стороны Абдулы Хамзаева.

Второе дело – офицера милиции С.В.Лапина, который в 2005 г. был приговорен к 11 годам лишения свободы по обвинению в превышении должностных полномочий и служебном подлоге. Установлено, что он жестоко избил местного жителя Зелимхана Мурдалова и не исполнил постановления следователя об его освобождении. З.Мурдалов исчез и судьба его до сих пор не установлена. Не осуждены и сообщники Лапина.

Дело капитана Ульмана, совершившего убийство пятерых чеченцев, заведомо знавшего, что это мирные жители, тянется по сей день.

В 2005-2006 гг. похищения и убийства продолжались. На конец июня сотрудниками ПЦ «Мемориал» зафиксировано 125 случаев похищения людей, из них 63 освобождены или выкуплены родственниками, 45 пропало без вести, 8 найдены убитыми, 9 находятся под следствием.

За шесть месяцев 2006 г. по данным ПЦ «Мемориал» в Чеченской республике был убит 47 человек, из них 18 мирных граждан, 11 сотрудников силовых структур, 8 участников вооруженных чеченских формирований. 10 человек не были опознаны и похоронены как неизвестные.

За последние два года власти удалось добиться так называемой «чеченизации» конфликта: сформированы силовые структуры, укомплектованные местными жителями, которым передана значительная часть полномочий по осуществлению незаконного насилия.

После гибели Ахмада Кадырова 9 мая 2004 г., служба безопасности президента, состоящая из этнических чеченцев и подчинявшаяся Рамзану Кадырову, была ликвидирована. Из сотрудников бывшей службы безопасности были сформированы второй полк патрульно-постовой службы милиции (ППСМ-2) и нефтяной полк. Оба подразделения формально находятся в составе МВД. ППСМ-2 призван обеспечивать правопорядок в общественных местах, а «нефтеполк» – охранять нефтяные промыслы и иные промышленные объекты. В их задачи не входит борьба с терроризмом, однако оба полка участвуют в задержаниях людей и используются в операциях против незаконных вооруженных отрядов.

В 2005 г. начал функционировать так называемый Антитеррористический центр (АТЦ), не входящий ни в одно из формально существующих силовых ведомств, находящийся в подчинении Рамзана Кадырова.

В Чечне также действуют сформированные из чеченцев батальоны «Восток» и «Запад», входящие в состав 42-й мотострелковой дивизии министерства обороны РФ. Кроме этнических чеченцев, в них служит и определенный процент бойцов, командированных из регионов России.

Все эти и другие, более мелкие, вооруженные подразделения заняты борьбой за свое место в общей силовой структуре Чечни.

Военнослужащие батальона «Восток», возглавляемого Сулимом Ямадаевым, участвовали в похищениях людей. Наиболее известный случай, описанный в главе II, – погром в с. Бороздиновская 4 июня прошлого года и похищение 11 ее жителей.

Военнослужащие батальона «Запад», возглавляемого Саид-Магомедом Какиевым, также подозреваются в похищении людей – 9 апреля 2006 г. на месте похищения А. Исраилова и Б. Чилаева, сотрудника Комитета «Гражданское содействие», был найден жетон бойца этого батальона.

Иногда местные и федеральные силовые структуры проводят «зачистки» совместно, иногда – раздельно. Как правило, в ходе «зачисток» законы России и нормы приказов о проведении таких спецопераций не исполняются. Практически никогда входящие в дом вооруженные люди не представляются, не указывают, к какому ведомству они принадлежат. Часто лица людей, осуществляющих «зачистки», скрыты под масками, как правило, они используют автомашины без номеров.

Люди, оказавшиеся в руках сотрудников таких структур «исчезают» для окружающего мира. Их содержат в нелегальных тюрьмах по несколько суток и не оформляют как задержанных или арестованных. Похищенных пытаются, добиваясь таким образом «признательных» показаний, которые используют для фабрикации уголовных дел. Получив необходимую информацию, их «выбрасывают» вблизи окрестных сел или же возвращают родственникам за выкуп. Перед освобождением людей предупреждают, чтобы они молчали, если хотят избежать повторного задержания. Примерно половина из числа похищенных бесследно исчезает. Формально арест или задержание оформляются лишь с момента передачи захваченного человека органам ФСБ или МВД.

После выступления в Государственной Думе 20 октября 2004 г. Генерального прокурора России Владимира Устинова, предложившего узаконить «контрзахват заложников» и «упрощенное судопроизводство» в отношении террористов, представители силовых структур пошли еще дальше.

Под угрозой похищения и внесудебной расправы находятся все, чей родственник, пусть даже дальний, является или являлся в прошлом участником незаконных вооруженных формирований.

Есть примеры физического уничтожения целых семей. Местные жители полагают, что есть негласная установка уничтожать родственников бойцов НВФ.

18 октября 2005 г. в с. Побединское Грозненского (сельского) района ЧР вооруженными людьми похищены из своего дома и убиты **отец и сын Арсанакаевы**: Салман, 65 лет, и Хамзат, 22 лет.

Люди, похитившие Арсанакаевых, приехали в село около часа ночи на двух машинах УАЗ. Все они были в масках и одеты в камуфляжную форму. По словам очевидцев, похитители разговаривали по-чеченски. Соседи слышали словесную перепалку Салмана Арсанакаева с ними. В тот же день, вечером, в районе 1-го молсовхоза в яме были обнаружены трупы Арсанакаевых, убитых из огнестрельного оружия.

На следующий день в с. Побединское прошли похороны жертв внесудебной казни. На похороны Арсанакаевых, помимо родственников и знакомых, пришли большое количество односельчан, которые были возмущены убийством невиновных людей. Жители села знали, что Салман Арсанакаев и его сын Хамзат были мирными людьми. Незадолго до этого случая, 2 октября, в г. Грозный в городке Иванова при попытке задержания был убит еще один член семьи Арсанакаевых, Супьян Салманович Арсанакаев (участник вооруженного сопротивления федеральным силам, в некоторых сообщениях проходил под фамилией Арсанукаев). При этом были задержаны его родственники, судьба которых до настоящего времени неизвестна.

Ранее был задержан, а затем убит Селим Салманович Арсанакаев. Его задержали по подозрению в убийстве главы администрации Надтеречного района и расстреляли якобы при попытке к бегству.

Преследования родственников бойцов НВФ не прекращаются и после гибели последних – это выглядит как акт мести. В Приложении 12 приводятся обстоятельства похищения **Романа Мусаева** и его рассказ о том, как его пытали. К счастью, ему удалось бежать.

Иногда жестоко преследуют целую семью из-за того, что один член семьи ушел из дома и не подает о себе вестей. О многолетнем преследовании **семьи Зары Шамсутдиновой** см. Приложение 13.

В апреле этого года всех потрясла жестокая расправа над членами **семьи Умаевых** из с. Саясан. Сотрудниками российских силовых структур были похищены два брата Умаевых, Анзор и Ильман, жена Ильмана и его отец Ейса. Братья сразу были убиты, их тела нашли в тот же день. Жену Ильмана отпустили поздним вечером, а Ейсу Адизоича продержали еще сутки. При этом от родственников требовали, чтобы они похоронили Ильмана и Анзора Умаевых вне кладбища без традиционного похоронного ритуала, в противном случае Ейса будет убит. Расправа над братьями была выдана за победу над участниками НВФ, для чего убитых переодели в камуфляжную форму и привели оперативную съемку (см. Приложение 14).

Захват членов семей в качестве заложников практикуют и в отношении сотрудников силовых структур, попавших под подозрение.

В ночь на **15 апреля 2006 г.** в г. Гудермес сотрудниками АТЦ похищены **семьи двух братьев Ильмиевых**, уроженцев г. Аргун. Один из братьев, Бислан Ильмиев, до последнего времени являлся сотрудником АТЦ. Предположительно, 12 апреля он участвовал в

спецоперации на территории Ингушетии по задержанию участника «незаконного вооруженного формирования». По имеющейся информации, задержанный боевик указал на Бислана Ильмиева как на своего соратника. Бислан заверил других участников спецоперации, что командование в Гудермесе знает о его прошлом. Затем он с оружием на своей машине уехал в неизвестном направлении. С тех пор его никто не видел. Сотрудники АТЦ забрали его жену, Имани, с годовалым сыном Амином, а также братьев Супьяна Ильмиева вместе с женой Мадиной и Руслана Ильмиева с женой Розой, дочерью Раяной, четырех лет, и годовалым сыном Мансуром. Похитили также мать Нуру, преподавательницу нефтяного института. При этом сотрудники АТЦ заявили, что отпустят заложников только после того, как Бислан явится с повинной.

Ультиматум передали через Руслана Ильмиева, которого отпустили утром 15 апреля, чтобы он разыскал брата. Чем закончилась эта история, отпущены ли заложники, нам, к сожалению, узнать не удалось.

Бывшие сотрудники местных силовых структур, уволившись со службы, также находятся под подозрением у своих сослуживцев, им грозят преследования и убийства.

8 февраля 2006 г. в с. Самашки Ачхой-Мартановского района ЧР сотрудниками республиканского силового ведомства похищен местный житель **Анзор Салавдинович Арсимиков**, 1980 г. р.

Днем к дому Арсимиковых подъехали две автомашины (УАЗ и ВАЗ-2107), в которых находились вооруженные люди в камуфляжной форме. Они забежали в дом, схватили Анзора и без объяснения причин увезли в неизвестном направлении.

До лета 2005 г. Аслан был сотрудником Ачхой-Мартановского РОВД. После убийства заместителя начальника Ачхой-Мартановского РОВД он уволился из органов. Очевидно, его увольнение бывшие коллеги расценили как повод для подозрения и сразу задержали Арсимикова. Тогда он течение недели находился под арестом в Ачхой-Мартановском РОВД, но затем был отпущен.

После этого Анзор уехал за пределы республики. В январе 2006 г. он вернулся домой, в феврале его снова похитили. Родственникам удалось выяснить, что Арсимиков находится в Ачхой-Мартановском РОВД.

26 февраля 2006 г. в карьере на окраине ст. Петропавловская Грозненского сельского района детьми, пасшими скот, был обнаружен труп, руки которого были связаны ремнем.

27 февраля в ОВД Грозненского сельского района труп был опознан родственниками. Им оказался житель с. Старые Атаги **Ибрагим Чангаевич Сангариев**, 1979 г. р.

Срок давности убийства по предварительному заключению эксперта составлял до 10 дней. По словам Турко, двоюродного брата Ибрагима, на теле при омовении было обнаружено восемь пулевых отверстий, одно из которых находилось на затылке. На спине и руках имелись следы от ожогов. 30 января 2006 г. Ибрагим Сангариев был похищен из своего дома в Старых Атагах. Забрали его неизвестные вооруженные люди в масках числом до девяти человек, одетые в камуфляжную форму. Примерно в 22.30 они ворвались в дом Сангариевых, схватили Ибрагима и увезли его в неизвестном направлении. Во время похищения избивали его жену и сестру. Трое из похитителей, по словам Сангариевых, разговаривали по-чеченски. Ибрагим Сангариев был инвалидом с детства, у него плохо действовала рука. До 2002 г. он жил в качестве беженца в Республике Ингушетия. В 2005 г. Сангариев поступил на службу в АТЦ. Он ушел с этой работы через три месяца, так как ему не выдали оружие и не платили зарплату.

Массовое похищение людей практикуется как карательная мера в ответ на нападения на сотрудников правоохранительных органов.

В начале сентября 2005 г. на окраине села Новые Атаги был убит сотрудник милиции Мициев. 14 сентября на рассвете из своих домов были похищены шесть жителей села. Четыре дня подряд односельчане выходили на пикет, перекрывали дорогу, требуя вернуть

похищенных. 18 сентября один из них, сильно избитый, вернулся домой. Об оставшихся пятерых стало известно, что им предъявлено обвинение в убийстве милиционера (Приложение 15).

Сотрудники силовых структур не удовлетворились результатами проведенной операции. Большая группа вооруженных людей во время пятничной молитвы прибыла в мечеть села Новые Атаги. Возглавлявший их Аламбек Ясуев, командир полка ППСМ-2, перед толпой местных жителей заявил, что он сам и его сотрудники будут и в дальнейшем действовать такими же методами. Он угрожал и тем, кто в ответ на задержание односельчан пикетировал трассу.

Расследование по уголовному делу о незаконном лишении свободы до сих пор продолжается, к ответственности никто не привлечен.

Сотрудники силовых структур похищают и подвергают истязаниям даже подростков, выдвигая нелепые обвинения.

В сентябре прошлого года прошла серия таких похищений. Всех подростков избивали, добиваясь признания в хранении оружия. 14-летнего **Сайхана Мукаева** похитили по ошибке, не спросив фамилию. Жестоко избив, его выбросили из машины далеко от дома. В Приложении 16 описаны обстоятельства похищения подростков.

В поле нашего зрения попал один случай, свидетельствующий об **«охоте на чеченцев» как своеобразном «хобби» некоторых российских военнослужащих**. К счастью, на этот раз жертва похищения, Бай-Али Довлетмурзаев, остался жив и смог рассказать о происшедшем.

5 ноября 2005 г. в пос. Мичурина г. Грозный неизвестными был похищен житель госхоза «Пригородный» **Бай-Али Довлетмурзаев**.

В этот день около 18.00 Довлетмурзаев вышел из республиканской больницы, находящейся в пос. Мичурина. Когда он проходил по ул. Ханкальская мимо автомашины УАЗ-469, стоявшей на обочине, ему брызнули чем-то в лицо и затащили в машину. Бай-Али потерял сознание, а когда пришел в себя, понял, что лежит на полу машины и на нем кто-то сидит. Пока его везли, он несколько раз терял сознание, но как только приходил в чувство, неизвестные начинали его бить. Потом его вытащили из машины, бросили на землю и снова избивали. Разговаривали по-русски. Женский голос потребовал: «Застрелите его». Мужской ответил: «Зачем? Он все равно в этой яме сдохнет. Еще одним чеченцем меньше. Он у меня уже 101-й».

Затем Бай-Али сбросили в глубокую конденсатную яму. Он потерял сознание. Только через сутки ему удалось выбраться — ему помог пастух, созвавший на помощь людей. Яма находится на пустыре вблизи пос. Ханкала, обычно по этому пустырю проезжают только военные. Бай-Али заявил в милицию, но никаких следственных действий проведено не было.

После этого случая родственники без вести пропавших людей стали ходить на этот пустырь в надежде найти хотя бы труп родственника.

Сотрудники местных силовых структур преследуют и похищают членов семей, получивших компенсации, вымогая у них деньги.

20 января 2006 г. в г. Грозный сотрудниками неустановленной силовой структуры был похищен местный житель **Муса Босович Дикаев**. По словам его сестры Зулай, сотрудники силовых структур числом до девяти человек приехали к ним домой на двух автомашинах. Они обыскали двор и дом, поинтересовались, есть ли в доме, кроме Мусы, еще мужчины. Получив отрицательный ответ, они сказали, что забирают Мусу для того, чтобы задать ему несколько вопросов и сразу отпустить. Военные забрали Мусу Дикаева, взяли также его мобильный телефон и телефон Зулай. Домой Муса не вернулся.

На следующий день в 13.00 домой к Дикаевым на автомашине ВАЗ-21010 приехали двое мужчин. Они передали документы на рабочую машину Дикаева и сообщили, что Муса находится в РОВД Старопромысловского района. Мужчины поинтересовались у Дикаевых, продают ли они дом и сколько примерно он может стоить.

25 января домой к другой сестре Мусы Дикаева, проживающей в Грозном, на автомашине ВАЗ стального цвета (регистрационный номер 091, 95 регион) приехали люди в камуфляжной форме. Они стали угрожать, что обесчестят дочерей Мусы и похитят его сына. Высказав угрозы, неизвестные уехали.

27 января Зулай Дикаева обратилась с заявлением в приемную ПЦ «Мемориал» г. Назрань. Из заявления следует, что это уже не первый случай преследования Мусы Дикаева. Так, неизвестные в масках и камуфляжной форме похитили Мусу из дома 17 декабря 2004 года. 24 декабря того же года его сильно избитого, без сознания выбросили возле дома. Примерно через два месяца Мусу снова похитили неизвестные вооруженные люди и опять отпустили, предварительно избив.

Когда Мусу отпустили, Зулай спросила, чего от него хотят. Он ответил, что требуют денег, вынуждают продать дом, в противном случае угрожают похитить детей и издеваться над ними у него на глазах. Зулай Дикаева утверждает, что это началось после того, как их семья получила компенсацию за утраченное жилье.

Недавно была раскрыта преступная группировка, состоящая из бывших сотрудников МВД Чечни и республиканского Антитеррористического центра, занимавшаяся бандитизмом и разбоями. В основном их жертвами были граждане, получившие компенсации за утраченное в ходе военных действий жилье и имущество. Об этом сообщил корреспонденту «Кавказского узла» офицер милиции Чечни.

Следствие и аресты по данному делу проводились с 2004 г. Установлено, что первое время эту организованную преступную группировку возглавлял сотрудник полка ППС Умар Чапанов, в январе 2004 г. его сменил работник АТЦ республики Исмаил Абуязидов.

В апреле 2006 г. уголовное дело в отношении 17-ти бывших сотрудников АТЦ и полка ППС МВД Чечни было передано прокуратурой республики в Верховный суд.

Во время совершения преступлений обвиняемые находились на службе в правоохранительных органах и использовали свое служебное положение в целях вымогательства и разбоя, применяя табельное оружие. В случае вынесения обвинительного приговора каждому из них грозит до 20-ти лет лишения свободы.

После нападения боевиков на Назрань и Карабулак летом 2004 г., захвата школы в Беслане в сентябре 2004 г. и событий в Нальчике 13-14 октября 2005 г. практика исчезновений людей начала расползаться и на прилегающие к Чечне территории – в первую очередь, на Ингушетию, затем на Северную Осетию, Кабардино-Балкарию и Дагестан.

Уровень насилия и произвола в республике Ингушетия приближается к уровню беззакония, творящемуся в Чечне.

7 декабря 2005 г., примерно в 15 часов, между селами Нижние Ачалуки и Новый Редант Малгобекского района Ингушетии сотрудниками неуполномоченного силового ведомства, приехавшими из Чечни, был похищен житель села Нижние Ачалуки **Али Сулейманович Костоев**, 1963 г.р.

В этот день Костоев вместе с женой повёз больного ребёнка в ЦРБ г. Назрань на обследования к врачу. Не застав врача, они зашли в гости к родственникам. В это время на мобильный телефон Костоева позвонил его знакомый, чеченец, и попросил Али встретиться с ним. Костоев поехал к нему навстречу в сторону с. Н. Редант. Они встретились за селом возле здания УПК.

Чеченец подсел в машину к Костоеву. Через несколько минут машина была заблокирована большой группой вооружённых людей, одетых в чёрную военную форму. Они подъехали на двух белых микроавтобусах «Газель» и автомобиле «ВАЗ-21099». Военные прострелили переднее колесо машины Костоева для ее блокирования. Чеченец, сидевший в

машине, бросился бежать, но был задержан. Костоева, не предпринявшего попытки к бегству, также вытащили из машины и забрали с собой. На большой скорости эскорт с похитителями направился в сторону Чечни.

Проезжая пост ДПС «Орша-47», они не подчинились требованию сотрудников милиции и не остановились. Сотрудников следующего ингушского поста «Орша-46», расположенного на автодороге Малгобек – Грозный возле села Аки-Юрт, предупредили, что в их сторону проследовала колонна автомобилей с подозрительными людьми. Милиционеры перекрыли дорогу шлагбаумом.

В 15:30 к посту подъехали две «Газели» и один «ВАЗ-21099» с вооружёнными людьми. В это время перед шлагбаумом стоял «КамАЗ». Машины с неизвестными остановились. Из «девятки» вышел человек в гражданской одежде и в офицерской каракулевой папахе. Он приказал водителю «КамАЗа» убрать машину с дороги. Сотрудник ДПС подошёл к нему и потребовал зарегистрироваться на посту. Неизвестный показал милиционеру папку, в которой якобы имелись соответствующие предписания, позволяющие проезжать беспрепятственно, но никаких документов не предъявил. Милиционер сказал, что без регистрации они не проедут. Неизвестный отвечал, что проедет в любом случае, и приказал одному из своих подчинённых открыть шлагбаум. Постовой милиционер, дежуривший у шлагбаума, ему воспрепятствовал. Неизвестный в штатском, видимо, старший, приказал: «Занять позиции!».

Из «Газелей» выскочили десятка три вооружённых людей и, рассредоточившись, взяли ингушских милиционеров на прицел. Три ингушских милиционера, дежуривших возле шлагбаума, также привели оружие в боевую готовность. Пришельцы вновь попытались открыть шлагбаум. Завязалась потасовка, сопровождавшаяся беспорядочной стрельбой. В результате ингушские милиционеры, получив значительные телесные повреждения, были отброшены от шлагбаума. Неизвестные сели в машины и, сбив шлагбаум, на большой скорости скрылись на территории Чечни.

Три сотрудника ДПС – Белхароев, Гетагазов и Даскиев – с различными телесными повреждениями были госпитализированы в Центральную районную больницу №1 г. Малгобек. По факту похищения Костоева и нападения на милиционеров прокуратурой г. Малгобек заведено уголовное дело.

Дерзость преступников, уверенных в своей безнаказанности дошла до того, что был похищен родственник президента Ингушетии.

27 февраля 2006 года около шести часов вечера служебная автомашина депутата Народного собрания **Магомеда Чахкиева**, тестя президента РИ Мурада Зязикова, была обстреляна в районе стадиона города Назрань. В результате обстрела автомобиль потерял управление и врезался в ограждение. Нападавшие вытащили из машины водителя и стали избивать его, пока тот не потерял сознание.

Магомеда Чахкиева преступники заставили пересесть в свой автомобиль и скрылись. По словам очевидцев, эту машину сопровождали еще два автомобиля – «шестая» и «99-я» модели темного цвета. Водитель Чахкиева с тяжелыми травмами был доставлен в больницу.

Похищение 71-летнего старика всколыхнуло всю Ингушетию. Люди были возмущены: «У ингушей не было таких законов – покушаться на старость».

1 мая Магомед Чахкиев был освобожден. Осведомленные источники в правоохранительных органах Ингушетии полагают, что похитителям был заплачен крупный выкуп. Если это так, то власти в очередной раз продемонстрировали свое бессилие в борьбе с терроризмом.

4 июля с.г. на сайте «Кавказский узел» появилось сообщение, что при парламенте Ингушетии создана комиссия по проверке фактов нарушения прав граждан и по поиску без вести пропавших. Помимо самих депутатов Народного собрания и представителей органов исполнительной власти в нее вошли также сотрудники правозащитных организаций ПЦ «Мемориал» в Назрани, АНО «Машр» и неправительственной организации «Веста».

По данным Ингушской автономной некоммерческой организации «Машр» за период с 2001 г. по сегодняшний день в списке похищенных или пропавших без вести на территории республики граждан числится около 150 человек.

На данный момент одной из главных задач комиссии является проверка сведений о массовом захоронении в с. Веселое Моздокского района Северной Осетии, где ранее был обнаружен труп похищенного в Назрани жителя Ингушетии **Увайса Долакова** (см. Приложение 17).

Иногда похищение безоружного человека проводится как боевая операция, жесткость которой ничем не обусловлена.

14 ноября 2005 г. в г. Назрань рядом с районной больницей сотрудниками неустановленной российской силовой структуры был похищен житель с. Насыр-Корт **Иса Мухарбекович Оздоев**, 1980 г. р.

С 11 августа 2005 г. Иса Оздоев находился на лечении в туберкулезном диспансере при районной больнице. На момент похищения он ушел с территории больницы, чтобы сделать покупки в ближайшем продовольственном ларьке. К Оздоеву внезапно подъехало несколько машин, из которых выбежали вооруженные люди и схватили его. При этом в него было произведено несколько выстрелов, в результате чего он был тяжело ранен.

Впоследствии выяснилось, что похищенный Оздоев был доставлен в г. Владикавказ и помещен в реанимационное отделение центральной клинической больницы.

17 ноября родственникам Оздоева позвонили из Владикавказа и сообщили, что Иса скончался в больнице, предложили забрать труп.

Никаких объяснений и извинений перед родственниками не последовало. Кто похитил и убил Ису Оздоева осталось неизвестным.

Похищенные жители Ингушетии все чаще обнаруживаются потом в СИЗО г. Владикавказа, где из них выбивают «нужные» признания.

В Приложении 18 приводятся обстоятельства задержания и содержания под стражей в СИЗО **М.И. Дзортова**, от которого пытками добились подписания признания в нападении на Назрань и Карабулак 22 июня 2004 г.

Приводим случай, когда человека похитили в Нальчике, но тоже привезли во Владикавказ к следователям Криворотову и Солженицыну, специалистам по выбиванию признаний.

27 марта 2006 г. в офис ПЦ «Мемориал» в г. Назрань с письменным заявлением обратился бывший житель Чечни Айуб Жамилевич Тасуев. Как следует из его заявления, 7 января 2005 г. в 10.30 в г. Нальчик неизвестными вооруженными людьми был похищен его сын, **Джамбулат Айубович Тасуев**, 1985 г. р. Его забрали из квартиры, где временно проживала их семья.

Несколько вооруженных людей в масках числом до 12 человек ворвались в квартиру. Не представляясь и не объясняя причины своего визита, они забрали Джамбулата и увезли его в неизвестном направлении.

Четыре дня родственники не имели никакой информации о судьбе Джамбулата. Их обращения во все правоохранительные органы Кабардино-Балкарии, Северной Осетии и Ингушетии не дали никакого результата.

Через четыре дня Айубу Тасуеву позвонила женщина, Лаура Хумарянц, которая представилась адвокатом его сына. Она сообщила, что Джамбулат содержится в СИЗО г. Владикавказ, числится за следственной группой Северо-Кавказской генеральной прокуратуры под руководством Криворотова.

Джамбулату предъявили несколько обвинений, в том числе и участие в вооруженном нападении на Ингушетию в июне 2004 г. В ходе допросов Д. Тасуева жестоко избивали и пытали. Однако он не стал подписывать никаких признательных показаний.

Дело Тасуева вел следователь прокуратуры Солженицын, который продолжал настаивать на том, что Джамбулат является участником НВФ. По словам Айуба Тасуева, у следствия не было никаких доказательств для такого обвинения.

В настоящее время дело сына передано в суд Ингушетии. Он содержится в ИВС г. Назрань. Состояние здоровья Джамбулата вызывает серьезные опасения: в его легких скапливается жидкость, к нему несколько раз вызывали бригаду скорой помощи. Врачи рекомендовали срочно госпитализировать Тасуева, но руководство ИВС отказывается это делать. Протесты нового адвоката, Шарипа Тепсаева, которого наняли родственники, и его ходатайства о срочной госпитализации игнорируются. Руководство ИВС ссылается на запрет, исходящий непосредственно от министра МВД РИ Хамхоева.

В таком тяжелом состоянии Джамбулата дважды этапировали в г. Пятигорск, где ему также не оказывалось должной медицинской помощи.

В своем заявлении Айуб Тасуев просит вмешаться в данную ситуацию и защитить права сына, который нуждается в срочном медицинском лечении в стационарных условиях. Отец убежден в невиновности сына, он уверен, что это будет доказано в суде.

Продолжается практика преследований и убийств жителей Чечни, направивших жалобы в Европейский суд по правам человека. Против заявителей фальсифицируются уголовные дела.

15-16 января 2005 г. по высокогорному селу Зумсой Итум-Калинского района Чечни были нанесены ракетно-бомбовые удары. Затем в селе был высажен вертолётный десант. Военнослужащие незаконно задержали Ваху Мухаева, его шестнадцатилетнего сына Атаби Мухаева и еще двух мужчин из села – Шахрана Насипова и Магомед-Эмина Ибишева. Задержанных погрузили в вертолеты и увезли, обещая вечером отпустить. Однако все четверо исчезли, и по настоящее время их местонахождение не установлено.

В августе 2005 г. семья Мухаевых при правовой поддержке ПЦ «Мемориал» направила жалобу в Европейский суд по правам человека. Жалоба была зарегистрирована и будет рассмотрена в приоритетном порядке согласно статье 41.

В ночь с **29 на 30 декабря 2005 г.** в пос. Гикало Грозненского (сельского) района был похищен и увезен в неизвестном направлении **Мехти Махмудович Мухаев**, 1958 г.р. житель села Зумсой, родной брат похищенного в январе 2005 г. Вахи Мухаева.

Мехти Мухаев был похищен из дома своего двоюродного брата Ильяса Агашева. Мехти приехал сюда перед праздником Курбан-Байрам, чтобы продать свой скот.

Около часа ночи к дому Агашева подъехали две автомашины марки УАЗ. В дом ворвались сотрудники неуставленной силовой структуры в камуфляжной форме и в масках. Наставив автомат на Агашева, они спросили: «Где Мехти?» и стали обыскивать комнаты. Обнаружив Мехти, они стащили его с постели, уложили на пол лицом вниз, затем, надев наручники, в нижнем белье босиком вывели на улицу и увезли в неизвестном направлении.

На второй день, 31 декабря, родственники по неофициальным каналам установили, что той же ночью Мухаев был доставлен в Урус-Мартановский район, где под надуманным предлогом судья Урус-Мартановского районного суда назначил ему административный арест на 15 суток «за мелкое хулиганство».

После этого задержанного увезли в Итум-Калинский РОВД, где он содержался в течение суток, а затем был передан в райотдел ФСБ Шатойского района. Родственники обращались в органы прокуратуры, однако там им ответили, что не знают о задержании Мухаева.

16 января прокурор сообщил родственникам, что 11 января в 13.00 Мехти «переведен в центральную прокуратуру г. Грозного».

Однако 17 января сотрудники ПЦ «Мемориал» выяснили, что 13 января Мухаев был передан в ОРБ-2 — оперативно-розыскное бюро Северо-Кавказского оперативного управления ГУ МВД РФ в Южном федеральном округе. В помещении ОРБ-2 содержат граждан, задержанных по подозрению в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 209 УК РФ (участие в банде).

18 января Мухаева перевели в СИЗО, а 20 января к нему получил доступ адвокат — сотрудник ПЦ «Мемориал».

Выяснилось, что официально задержание Мехти Мухаева было оформлено только с 13 января 2006 г., в то время как насильно увезен из дома он был в ночь с 29 на 30 декабря 2005 г. До этого Мухаев содержался в РОВД Шатойского района в связи с якобы совершенным им административным нарушением. О том, как его пытали и допрашивали, Мехти Мухаев рассказал своему адвокату (Приложение 19).

Как следует из материалов дела, Мухаева задержали по показаниям некоего Гамаева, который указал на Мухаева как на участника вооруженной группы. Адвокат «Мемориала» присутствовал на одном из допросов Гамаева и видел, что от избиений и пыток Гамаев самостоятельно не мог стоять на ногах.

19 января Гамаева поместили в одну камеру с Мухаевым. Мухаев утверждал, что Гамаев плакал и просил у него прощения за то, что оговорил его под пытками. Брат Гамаева встречался с родственниками Мухаева и извинялся за то, что его брата под пытками заставили оговорить невинного человека.

2 февраля 2006 г. в адрес ПЦ «Мемориал» от **Исы Гамаева** поступило заявление, в котором он подробно описывает пытки и унижения, которым подвергался в г. Нальчик и на территории российской военной базы Ханкала (Приложение 19).

8 февраля Мехти Мухаеву было предъявлено обвинение по ст. 209 УК РФ «бандитизм», предусматривающее наказание в виде лишения свободы на срок от 8 до 15 лет.

10 марта 2006 г. около 6.00 в с. Ушкалой Итум-Калинского района сотрудниками районного ОВД была задержана родная сестра Мехти Мухаева, **Кока Махмудовна Азимова**, 55 лет.

Коку забрали из дома матери, у которой она находилась в гостях. Сама она проживает в г. Грозный в ПВР «Кольцова 4».

В РОВД Коку продержали около трех часов в коридоре, затем на машине привезли в с. Вашиндорой Шатойского района в расположение подразделения «нефтеполка». В течение еще нескольких часов Азимову держали в машине. После полудня ее завели в одну из палаток и допросили: спрашивали о связях с боевиками и интересовались информацией об убийстве главы администрации с. Зумсой Абдул-Азима Янгульбаева (убит неизвестными 4 июля 2005 г.).

Примерно в 22.00 Азимову привезли в с. Ушкалой к дому матери и отпустили. В результате нервного расстройства и нахождения в течение целого дня на холоде она заболела.

Ранее, 28 июля 2005 г., в ПВР «Кольцова 4» с нарушением закона задерживался сын Коки Азимовой, Ильяс Зиядинович Азимов, 1985 г.р. В тот же день он был отпущен из ОВД Итум-Калинского района. По словам Ильяса, при задержании его избили, предварительно надев наручники. При этом люди, производившие задержание, называли его «ваххабитом» и обвиняли в соучастии в убийстве Янгульбаева.

В преследовании членов семей-заявителей в Европейский суд по правам человека сотрудники спецслужб не останавливаются перед убийством. В приводимом ниже случае убитого представили как активного участника незаконных вооруженных формирований.

27 января 2006 г. в г. Карабулак Республики Ингушетия в МКП «Юг-Агроснаб» в ходе проведенной сотрудниками федеральных силовых структур спецоперации был убит житель Чечни, **Асламбек Ахоевич Хатуев**.

Асламбек Хатуев — родной брат Султана Хатуева, похищенного сотрудниками ФСБ в 2004 г. в Ингушетии и затем «исчезнувшего». Жалоба родственников С. Хатуева 28 июня 2005 г. была направлена в Европейский суд по правам человека.

Подробности этой жесткой спецоперации по устранению Хатуева, проводившейся в течение 5-6 часов и сопровождавшейся погромами в домах и грабежами, описаны в главе III и в Приложении 7.

В последнее время стали практиковать похищения правозащитников, при этом против них фабрикуются уголовные дела.

Руководитель организации «Спасем поколение» **Мурад Мурадов** и сотрудник этой организации **Исмаил Кадаев** были похищены 15 апреля 2005 г. сотрудниками неуполномоченного силового ведомства при проведении спецоперации в микрорайоне «Ипподромный» г. Грозный.

Ни одно из силовых ведомств не взяло на себя ответственность за их похищение. Мурадов и Кадаев числились пропавшими без вести. В то же время прокуратура республики возбудила уголовное дело по обвинению Мурада Мурадова в террористической деятельности. На этом основании была изъята оргтехника и документы организации «Спасем поколение».

В конце февраля 2006 г. родственники Мурадова и Кадаева получили известие, что они могут забрать тела своих родных. В разрешении от прокуратуры ЧР на выдачу трупа Мурадова указано, что *«согласно полученной информации из УФСБ РФ по ЧР компрометирующих материалов в отношении Мурадова М.Х., в том числе, что он является участником НВФ, нет. Данных о причастности Мурадова М.Х. в соответствии с Федеральным законом № 1340 от 25.07.1998 «О борьбе с терроризмом», к совершению преступлений террористического характера не имеется»* (Приложение 20).

1 марта 2006 г. родственники Мурада Мурадова и Исмаила Кадаева привезли из Моздока трупы своих близких. Трупы были обожжены и изувечены до неузнаваемости. 3 марта родственники захоронили выданные им тела, не будучи уверенными, что они хоронят своих.

Таким образом, официальные структуры, задержавшие двух молодых и здоровых людей — Мурадова и Кадаева, установив их невиновность, возвращают родственникам обезображенные до неузнаваемости трупы, не давая этому никаких объяснений.

9 апреля 2006 г. около 12 часов дня на перекрестке Серноводск-Ассиновская федеральной трассы «Кавказ» неизвестными вооруженными людьми были похищены **Аслан Исраилов и Булат Чилаев**.

Булат Султанович Чилаев, 1979 г.р., живет в Серноводске и работает в правозащитной организации Комитет "Гражданское содействие" в медицинской программе помощи больным из Чечни.

Аслан Исраилов — житель Грозного, находился в Серноводске в гостях у своего деда, Джабаева Адрахмана, соседа Булата Чилаева.

Утром 9 апреля в Серноводске проводилась спецоперация, в ходе которой А. Исраилов привлек к себе внимание как неместный житель. Однако после проверки он был отпущен.

После окончания спецоперации А. Исраилов попросил Б. Чилаева отвезти его домой, в Грозный. По дороге машина дважды прошла контроль, но когда их остановили в третий раз, вооруженные люди грубо вытащили молодых людей из машины и затолкали их в свой автомобиль. Исраилова поместили в багажник, Чилаева – на заднее сидение. Их увезли в неизвестном направлении. Автомашину Чилаева (ВАЗ 21074 белого цвета, госномер С 912 МЕ 06) тоже угнали.

По свидетельству очевидцев, похитители – 8 человек в масках – уехали на двух автомобилях: ВАЗ 21099 серебристого цвета, госномер 487 ХС 95 и хэтчбек ВАЗ 2112 серебристого цвета, госномер Т 591 РТ 95. На месте похищения был найден офицерский жетон № Ф 142733.

10 апреля и в последующие дни председатель Комитета «Гражданское содействие» Светлана Ганнушкина разговаривала по телефону с исполняющим обязанности министра внутренних дел Чеченской Республики А.С. Дакаевым, заместителем начальника УФСБ по ЧР В.Н. Казимиром, министром внутренних дел Русланом Алхановым и множеством других официальных лиц, наконец и с Президентом Чечни Алу Алхановым.

Все перечисленные наводили справки о похищении Чилаева и Исраилова и один за другим сообщили, что их нет ни в одном из мест, куда помещают задержанных, обещали принять меры к розыску похищенных. То же самое отвечали и в Оперативно-розыскном бюро МВД (ОРБ-2).

В аппарате премьер-министра ЧР Рамзана Кадырова заверили, что сделают все возможное для того, чтобы разыскать А. Исраилова и Б. Чилаева.

В то же время 5 июня председателю Совета по правам человека при Президенте РФ Элле Памфиловой из аппарата Кадырова прислали странный ответ на ее запрос по поводу похищения Исраилова и Чилаева. В нем говорится, что «участниками похищения были использованы на автомобилях регистрационные знаки-двойники, закрепленные за подразделениями федеральных сил и МВД России» (Приложение 21).

Остается неясным, как это было установлено, если ни машины, ни похитители, ни похищенные найдены не были. Никаких пояснений и доказательств в ответе не приведено. Ответ только дает возможность констатировать, что номера машин, использованных при похищении, действительно принадлежат официальным силовым структурам.

Несмотря на все предпринимаемые усилия, А. Исраилов и Б. Чилаев не были найдены.

Между тем, родным Булата Чилаева стало известно, что утерянный на месте преступления офицерский жетон принадлежит военнослужащему подразделения «Запад» Букулову Ильясу Имрановичу.

Дело о похищении Булата Чилаева и Аслана Исраилова расследуется Ачхой-Мартановской прокуратурой и вскоре должно быть передано в военную прокуратуру.

25 мая 2006 г. Комитет «Гражданское содействие» организовал пикет на пл. Ахмада Кадырова в г. Грозном с требованием вернуть похищенного сотрудника и прекратить практику похищений. После пикета члены Комитета были приняты Президентом ЧР Алу Алхановым. Во встрече участвовали представители высшей власти Чечни. Алу Алханов отметил, что «он знает это дело Чилаева» и что «оно на контроле», однако выразил удивление медленным развитием следствия. Присутствовавший на встрече Прокурор ЧР Валерий Алексеевич Кузнецов, напротив, заявил, что «следствие идет нормально». Что касается лица, чей жетон был найден на месте похищения, то допросить его, якобы, пока не представлялось возможным, поскольку это боец батальона «Запад», у него множество служебных обязанностей. Иными словами, один из главных подозреваемых по делу занят, а поэтому не может быть допрошен.

При таком подходе не приходится удивляться тому, что дела о похищениях не раскрываются, виновные не наказываются, а практика похищений беспрепятственно продолжается¹.

---

¹ По делу Чилаева и Исраилова была подана жалоба в Европейский суд по правам человека. 12 июля 2006 г. эта жалоба была коммуницирована Правительству РФ.

VI. Заключение

С 5 по 11 апреля 2006 г. продолжался визит в Россию Верховного комиссара ООН по делам беженцев Антониу Гутерриша. За неделю Комиссар провел ряд встреч с официальными лицами в Москве, Санкт-Петербурге и на Северном Кавказе.

Во время встреч и на пресс-конференции 11 апреля Комиссар обозначил приоритеты УВКБ ООН в Российской Федерации.

Наибольшее внимание Верховный Комиссар по делам беженцев уделил положению на Северном Кавказе. Таким образом, наши опасения, что УВКБ ООН откажется от защиты внутреннеперемещенных лиц в России, оказались напрасными. Г-н Гутерриш еще раз подтвердил, что вынужденные перемещения граждан внутри страны не могут рассматриваться как проблема исключительно внутреннего характера. Хотя ответственность за судьбы своих граждан в первую очередь несет само государство, мировое сообщество не может уклониться ни от защиты интересов ВПЛ, ни от помощи им в восстановлении достойного уровня жизни.

О посещении г-ном Гутерришем Северного Кавказа написано много. Во всех трех республиках, которые посетила ооновская делегация, ее встречали гостеприимно и открыто. Осетинские власти заверяли, что последствия осетино-ингушского конфликта к концу года будут ликвидированы. Чеченские – признавали существующие проблемы с похищением и исчезновением людей, но обещали безопасность миссии УВКБ, если она решится перебраться в Чечню.

Комиссар почти обещал, что это скоро произойдет, он выразил намерение УВКБ способствовать повышению в Чеченской Республике уровня безопасности.

К сожалению, благие намерения и возможности – это разные вещи. Что конкретно может сделать УВКБ ООН для обеспечения или поддержания безопасности на Северном Кавказе?

Случилось так, что 9 апреля, именно в тот день, когда г-н Гутерриш находился в Чечне, во время спецоперации были задержаны силовыми структурами и бесследно исчезли сотрудник Комитета «Гражданское содействие» – партнерской организации УВКБ ООН – Булат Чилаев и ехавший в его машине Аслан Исраилов – внук соседа Чилаевых.

К несчастью, это далеко не исключительное событие для Чеченской Республики. Поэтому мы благодарны УВКБ ООН и другим международным структурам за помощь в восстановлении Чечни, но, что касается безопасности, то тут возможности международных структур или иностранных государств едва ли могут оказаться велики и значимы.

Чем могут помочь они в борьбе с ксенофобией, дискриминацией меньшинств и преступлениями на расовой почве, которых все больше в России?

Как могут руководители стран, даже если это члены Большой Восьмерки, строго спросить за нарушения прав человека в другой стране того же клуба, да еще и богатой нефтью?

Нам постоянно твердят об опасности того, что Россия «хлопнет дверью» и гордо удалится с переговорных площадок. Нам говорят, что на наши власти влияют за закрытыми дверями – конфиденциально.

Однако, очевидно, что такая политика потерпела провал. Нарушения прав человека, оправдываемые борьбой с терроризмом, становятся системой в России и охватывают все большую часть мирового пространства.

Об этом надо говорить прямо, открыто и честно, без оглядки на государственные интересы. Ценность человеческой жизни, чужой жизни, должна стоять выше своего личного комфорта.

А дать убежище гонимым, которые сумели добраться до вашего порога – для этого требуется минимум нравственности.

Не будем забывать, что это обязанность, зафиксированная в Конвенции ООН 1951 г. «О статусе беженца». Мы не должны позволить, чтобы опустилась нравственная планка, которую установили предыдущие поколения.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Кампания по ликвидации ПВР в Чеченской Республике

Информация ПЦ «Мемориал»

В течение апреля и мая этого года специальной комиссией проводились массовые проверки пунктов временного размещения ВПЛ.

15 апреля 2006 г. жильцам ПВР, расположенных в г. Гудермесе по ул. Дёповской, 74 и 76, сообщили о необходимости немедленно освободить здания на один месяц в связи с производством капитального ремонта. Никакого альтернативного жилья выселяемым не предложили.

К 15 апреля жильцы должны были освободить занимаемые комнаты и самостоятельно найти временное пристанище.

При этом глава местной администрации заявил, что после проведения ремонта в ПВР вернуться только те жильцы, кто имеет регистрацию по месту постоянного жительства в Гудермесском районе. Это распоряжение не было законным, поскольку здание ПВР по ул. Дёповская, 76 арендовано Управлением Федеральной миграционной службы (УФМС) России по Чеченской республике. В нем проживали люди, получившие направление от миграционной службы, они имели регистрацию в разных районах республики.

Второе здание по ул. Дёповской, 74 – бывшее общежитие Гудермесского биохимзавода, – было частично разрушено в ходе первой военной кампании. Его заселили и самостоятельно восстановили люди, мигрировавшие из горных районов республики – те, чьи домовладения были разрушены. Позднее многие из них получили от администрации разрешение на вселение.

В администрации Гудермесского района утверждали, что указание о проведении ремонта двух зданий исходит непосредственно от Председателя правительства ЧР Рамзана Кадырова. Жильцы обратились к Кадырову с просьбой не лишать их жилья. Но это не помогло – оба помещения были выселены, и никто не был возвращен обратно.

21 апреля 2006 г. в офис ПЦ «Мемориал» в г. Грозном обратилась группа жителей из ПВР № 119, расположенного в Старопромысловском районе Грозного. Люди жаловались на то, что представители органов власти оказывают на них давление, требуя немедленно освободить занимаемые помещения. Первый такой визит им был нанесен 20 апреля, а на следующий день с утра в ПВР снова появились вчерашние «гости» и вновь потребовали от ВПЛ покинуть территорию ПВР. Чиновники утверждали, что якобы у абсолютного большинства проживающих в ПВР людей имеется жилье и им есть куда идти. Представители властей не объяснили, к какому именно структурному подразделению они относятся, и не стали выслушивать возражения.

К концу мая по результатам проверок пунктов временного размещения на территории Чеченской Республики там были сменены коменданты, ранее выбранные самими жильцами, и освобождены 6 ПВР. При этом было снято с учета 4300 человек, которые, по мнению проверяющих, незаконно проживали в пунктах временного размещения, имея собственное жилье. Об этом на прошедшем 24 мая в городе Гудермес совещании сообщил руководитель республиканского Управления по делам миграции Асу Дударкаев.

Кроме того, он заявил, что в целом «планируется в два раза сократить количество пунктов временного размещения на территории Чеченской Республики».

Между тем, жильцы пунктов временного размещения утверждают, что снятие людей с учета проводилось незаконно. Проверки в ПВР проводились фактически с грубыми нарушениями. Комиссия приходила в пункт временного размещения и переписывала всех жильцов. Тех же, кого на момент проверки не оказывалось на месте, тут же вычеркивали из списков.

29 мая 2006 г. на встрече с сотрудниками Комитета «Гражданское содействие» и ПЦ «Мемориал» Президент Чечни Алу Алханов заверил их, что власти Чечни не предполага-

ют уничтожать пункты временного размещения и оставлять людей без жилья. Он пояснил, что в ПВР проводится учет.

Однако проводящаяся в авральном порядке кампания по «освобождению» ПВР продолжается и происходит с грубыми нарушениями прав ВПЛ, никто не представляет людям списка адресов, куда они будут переселены, не проверяет реальное наличие у ВПЛ собственного жилья – людей фактически просто выкидывают на улицу.

В качестве примера действий властей приводим хронику событий, происходящих в ПВР на ул. Державина г. Грозного. Хронику составила постоянно присутствующая на месте событий и участвующая в переговорах с властями сотрудница ПЦ «Мемориал» Наталья Эстемирова.

16 мая. В адрес организаций [Правозащитного](#) центра «Мемориал» и [«Гражданское содействие»](#) поступило заявление от ВПЛ из ПВР, расположенного в г. Грозном по улице Державина, 289. Заявление подписано 46 главами семей. Из заявления следует, что им волей главы администрации Старопромысловского района Хожбауди Эстамирова навязан комендант – Дагман Алмаева. Сделано это было вопреки приказу руководителя УФМС по ЧР Асу Дударкаева. Дударкаев пытался примирить местные власти с ВПЛ и утвердил избранного ими коменданта – Хамзатову.

1 июня. В ПВР явился начальник административного округа Ваха Саитов и объявил жителям, что их ПВР расформируется в течение трех дней, а они будут распределены по другим ПВР, где им уже приготовлены места. Но список приготовленных мест Саитов никому не показал. Жители объявили, что покинут ПВР только тогда, когда получат компенсацию или постоянное жилье. Асу Дударкаев успокоил жителей, сообщив, что расформирования не будет.

5 июня. В десятом часу утра к ПВР подъехали сотрудники администрации Старопромысловского района и миграционной службы. Сотрудники администрации заявили, что ПВР должен быть расформирован в самый короткий срок, так как здание необходимо использовать под детский сад, который там располагался до военных действий.

Сотрудники миграционной службы пояснили, что инициатива исходит не от них, но районная администрация имеет право на такие действия. Снова было заявлено, что существует список мест переселения. При этом от них требовали подписать заявления о переселении, не видя своего нового жилья. Люди не без основания предполагали в этом какой-то подвох.

Тем, кто проживал ранее в Старопромысловском районе, обещали выделить квартиры, число которых называлось по-разному – от 20 до 50, но никому не указали конкретного адреса. При этом речь шла только об инвалидах, ветеранах труда и других гражданах, принадлежащих к льготным категориям. Обещали также предоставить земельные участки, стройматериалы и т.п. Но люди, зная цену таким обещаниям, не слишком в них поверили. Выделение участка не решает проблемы, поскольку на нем еще надо построить жилье.

По слова жителей, им угрожали лишением питьевой воды и приглашением на подмогу ОМОНа. Это означало бы для людей настоящую катастрофу, так как водопровод в Грозном не действует, водой снабжают гуманитарные организации, регулярно пополняя установленные емкости. Особенно страшно остаться без воды летом, когда температура воздуха доходит до 40 градусов. Люди возмутились, окружили емкость и не позволили увезти ее.

Администрация не могла даже подтвердить свою готовность превратить ПВР в детский сад, признавая, что не имеет финансирования и бригады, готовой приступить к ремонту.

Около 17:00 член Совета при Президенте РФ по правам человека Светлана Ганнушкина говорила по телефону с главой администрации Старопромысловского района г. Грозного Хожбауди Эстамировым.

Хожбауди Эстамиров сообщил, что проходит обычное наведение порядка в хозяйстве. Он категорически отверг возможность физического давления на жителей ПВР, заверил, что никто не намерен забирать у них емкость с питьевой водой или вызывать милицию. Он также отверг предположение о том, что намерен заботиться только о бывших жителях района.

По словам Хожбауди Эстамирова, у жителей есть еще 10 дней на ознакомление с подготовленными для них в других ПВР комнатами.

Разделение временно перемещенных лиц на «местных» и «чужих» явилось бы грубым нарушением международных норм, поскольку вынужденные перемещения граждан внутри страны представляют собой общегосударственную проблему, ответственность за решение которой несет высшая государственная власть.

Технология раскрытия преступлений, или о пользе конференций

Светлана Ганнушкина

28-29 июля 2005 г. в Кисловодске проходила международная конференция «Усиление роли правоохранительных органов в области защиты прав человека в Чеченской республике». В конференции участвовали Комиссар по правам человека Альваро Хиль-Роблес, Уполномоченный по правам человека в РФ Владимир Лукин, Председатель Совета по правам человека при президенте РФ Элла Памфилова, президент ЧР Алу Алханов, руководители правоохранительных органов ЧР и Южного округа, правозащитники Сергей Ковалев, Людмила Алексеева и другие.

После оптимистических отчетов представителей прокуратуры и МВД о достижениях в области соблюдения прав человека в ЧР взяли слово правозащитники, работающие на месте постоянно или достаточно регулярно.

В их выступлениях прозвучала мысль, что конференцию следовало бы назвать «О нарушении прав человека в Чеченской республике правоохранительными органами».

В середине первого дня на наши мобильные телефоны пришло сообщение:

«Вчера в 18.00 сотрудники Старопромысловского РОВД похитили Адама Руслановича Евкеева, 1980 г.р. Родственникам удалось узнать, куда его доставили. Они обратились в «Мемориал». Лида Юсупова ночью добилась его освобождения. Но капитан Пензин, заместитель начальника РОВД по общественной безопасности, не вернул Адаму паспорт. От Адама требуют, чтобы он привел наутро своего брата, который живет в другом районе. Сегодня Адам опять был в РОВД, но документы ему не отдали. Просим обнародовать этот случай на конференции».

Мы случай обнародовали. Получили обещание разобраться. К вечеру паспорт Евкееву вернули.

Утро 29 июля началось с другого послания:

«Вчера ночью в Грозном из ПВР по ул. Кольцова 4 похищен **Ильяс Азимов**, 1985 г.р. при этом избита его мать и многие соседи. Похитители были в масках, приехали на машинах без номеров.

Жители ПВР с утра перекрыли Старопромысловскую трассу, требуют освободить Азимова, говорят, что нужно, как сделали это бороздиновцы, организованно покинуть Чечню. К 9.00 милиция при помощи автомашин и стрельбы в воздух пыталась разогнать митингующих, среди которых большинство – женщины и дети. Когда это не удалось, стали стрелять в землю у ног собравшихся. Помогите».

В 10.00 мы сообщили об этом на открывшемся заседании, высказав правоохранителям требование разъяснить:

- кто и на каком основании произвел задержание Ильяса Азимова,
- сообщить родственникам место его содержания,
- обеспечить ему доступ адвоката,
- объяснить, почему продолжается практика использования масок и автомобилей без номеров.

Ответил нам Министр внутренних дел ЧР Руслан Алханов. По его словам, Ильяс Азимов был задержан его сотрудниками, которые никогда не надевают маски и не разъезжают на машинах без номеров, поскольку он им это запретил. Он также с уверенностью сообщил, что Адам содержится в РОВД Итум-Калинского района и обвиняется в убийстве 4 июля главы администрации села Зумсой этого района Абдул-Азима Янгулбаева.

Эту информацию мы немедленно сообщили в Грозный для передачи родственникам Ильяса.

Члены «Мемориала» с особенной заинтересованностью относятся к расследованию убийства Янгулбаева, поскольку за день до этого они встречались с ним и обсуждали, как можно расчистить обвал, перекрывший связь села с внешним миром. Убийство произошло, когда Абдул-Азим ехал добывать горючее для трактора, нанятого «Мемориалом» для расчистки дороги.

Но зачем же нужны маски, почему не предъявить санкцию на арест, не сообщить родственникам причины задержания, если идет нормальный процесс расследования тяжкого преступления?

Заместитель генерального прокурора по Южному федеральному округу Н.И. Шепель сказал нам, что маски, отсутствие номеров и проч. нарушения не могут рассматриваться, как имевшие место, пока нет собственноручных заявлений свидетелей и потерпевших. С позицией прокурора можно было бы согласиться, если бы в Чечне не царствовал страх, и люди, подавая подобные заявления, не подвергались бы реальной опасности. Ну почему бы прокурору не поверить, что правозащитникам рассказывают немного больше, чем его сотрудникам, и не проверить полученную от них информацию?

Дискуссия между правоохранителями и правозащитниками завершилась заявлением Уполномоченного по правам человека ЧР Лемы Хасуева о том, что он немедленно направляет в РОВД Итум-Калинского района адвоката для защиты интересов Ильяса Азимова.

Вечером 29 июля уже в Москве мы нашли полученное по факсу собственноручное заявление в «Мемориал» сестры Ильяса Азимова:

«28 июля в 21.00 неизвестные вооруженные люди в масках и камуфляжной форме подъехали к ПВР на трех бронированных УАЗиках и автомашине ВАЗ-21 без номеров. Они забрали и увезли моего брата Азимова Ильяса, при этом избили меня, нашу маму Коку, пригрозили, что будут стрелять, если мы будем защищать брата. Они также угрожали жителям ПВР, которые попытались противодействовать похищению. Прошу вас помочь установить местонахождение моего брата. 28.07.05. Асет Азимова».

Кроме Асет заявление подписали еще 25 жителей ПВР.

Заявление направлено нами в прокуратуру. Займутся ли им прокурор и министр?

Но самое интересное, что утром 30 июля мы получили, опять же по факсу, копию заявления Генеральному прокурору самого Ильяса Азимова, которого отпустили накануне вечером. Ильяс повторяет историю своего задержания, рассказывает, что его называли ваххабитом и спрашивали, не убил ли он кого-нибудь.

Нетрудно себе представить, учитывая бытующие у нас методы получения показаний, как бы развивались события, не окажись они на виду у всей Кисловодской конференции.

Скорее всего, дней через 10-20, Ильяс признался бы в убийстве, сотрудники правоохранительных органов получили раскрытое преступление и поощрения за успех, еще одна судьба была бы исковеркана, а убийцы благополучно и спокойно гуляли бы по свету. Впрочем, скорее всего, они и сейчас не слишком-то обеспокоены: случайный выбор едва ли падет на них.

Хочется надеяться, что это история со счастливым концом. Двум людям повезло, но на всех международных конференций не хватит.

Сообщение оперативного дежурного Шелковского РОВД о спецмероприятии в с. Бороздиновская

Шелковской район

05.06.05 г., в 20:30, в ДЧ МВД ЧР поступило сообщение опер. деж. Шелковского РОВД о том, что 04.06.05г., в период с 15:00 до 20:30, военнослужащими батальона «Восток» МО РФ в количестве 70–80 человек, передвигавшимися на двух БТРах, трех бронированных а/м «УРАЛ», 6–8 а/м УАЗ и легковых автомашинах, при проведении спецмероприятия по задержанию и уничтожению членов НВФ в н.п. Бороздиновская были задержаны по подозрению в совершении преступлений жители н.п. Бороздиновская:

Магомедов Камиль, 1955г.р., прож. ул. Маяковского д. 27;
Магомедов Ахмед Абдурахманович, 1979 г.р., прож. ул. Ленина д. 45;
Исаев Магомед Дуталович, 1969 г.р., прож. ул. Колхозная б/н;
Алиев Абакар Абдурахманович, 1982 г.р., прож. ул. Ленина д. 18;
Курбаналиев Ахмед Рамазанович, прож. ул. Мичурина д. 7;
Курбаналиев Магомед Рамазанович, прож. ул. Мичурина д. 7;
Магомедов Саид Назарбекович, 1960 г.р., прож. ул. Колхозная д. 62;
Магомедов Шахбан Назарбекович, 1965 г.р., прож. ул. Колхозная д. 14;
Магомедов Ахмед Пайзулаевич, 1977 г.р., прож. ул. Колхозная д. 18;
Умаров Муртуз Аслуудинович, 1987г.р., прож. ул. Колхозная д. 84;
Лачков Эдуард, 1985 г.р., прож. РД, г. Кизляр, ул. Туманяна д. 48;

Вышеуказанные лица по базе данных ИЦ МВД ЧР не значатся,

По неизвестным причинам в н.п. Бороздиновская возник пожар. В результате пожара пострадали следующие домовладения:

по ул. Ленина д. 9, принадлежащее гр. Магомедову Назарбеку Магомедовичу, 1963 г.р., не работает, по базе данных ИЦ МВД ЧР не значится;

по ул. Ленина д. 11, принадлежащее гр-ке Беляловой Зуижат Халильбековне, 1970 г.р., не работает, по базе данных ИЦ МВД ЧР не значится;

по ул. Маяковского д. 27, принадлежащее гр. Магомедову Камиллю, 1955 г.р., не работает, по базе данных ИЦ МВД ЧР не значится;

по ул. Набережная д. 9, принадлежащее гр. Магомазову Магомазу Масиковичу, 1932 г.р., пенсионер, по базе данных ИЦ МВД ЧР не значится. В доме обнаружен обгоревший труп хозяина.

Обстоятельства смерти Магомазова М.М., причины возникновения пожара и сумма материального ущерба устанавливаются. Труп Магомазова М.М. отправлен на экспертизу в г. Кизляр РД.

Проводится проверка задержанных лиц на причастность к участию в НВФ.

Выезжали: прокурор р-на – Васильченко, нач. РОВД – Магомаев, нач. ОГ ВОГОиП, нач. КМ РОВД, следователь прокуратуры – Вишневский, Дутов, СО – Дикай, Умалатов, Висханов, нач. ОУР РОВД л/с РОВД, СОГ РОВД. С места происшествия ничего не изъято.

Материал находится в прокуратуре.

КУС – 535 (регистрация в 20:15)

Массовые проверки паспортного режима в МКП в апреле 2006 г.

25.04.2006

Около 7:30, на территории СМУ-4 (МКП), ст. Орджоникидзевская, сотрудники правоохранительных органов Сунженского района Ингушетии совместно с сотрудниками МВД, прикомандированными из России, провели проверку паспортного режима на территории двух МКП – СМУ-4 и МРО-УМС.

Перед началом проверки военные блокировали территорию поселений беженцев. На территории СМУ-4 проверку проводило более 70 человек военных. В течение часа силовики проверяли документы у местных жителей. Досмотр помещений не проводился. По результатам проверки за нарушение паспортно-визового режима было задержано 9 человек:

1. **Мааев Бислан Супьянович**, 1981 г.р.
2. **Бисаев Аслан**, 1981 г.р.
3. **Мержуев Ахмед**, 1954 г.р.
4. **Куракаев Айнди Абасович**, 1983 г.р.
5. **Магомадов Ваха**, 1968 г.р.
6. **Ескиев Муции** (находился в гостях у родственников).
7. **Ескиев Ваха** (находился в гостях у родственников).
- 8-9. Данные двоих задержанных установить не удалось.

Все задержанные были доставлены в РОВД Сунженского района. В РОВД у всех задержанных сняли отпечатки пальцев, проверили этих людей на наличие в розыске по компьютерной базе данных МВД и отпустили в тот же день. Одного из задержанных обвинили в оказании сопротивления при задержании. В отношении него было вынесено административно-судебное наказание в виде заключения под стражу на 24 часа.

На следующий день, 26 апреля, в 18:00 он был выпущен на свободу. Мааев Бислан проживает в МКП СМУ-4 с 1999 года (имеется регистрация). Работает в правозащитной организации «Международная правовая ассамблея». По словам беженцев, никакого сопротивления при задержании Мааев не оказывал.

25.04.2006

В ходе проверки документов на территории МРО-УМС (МКП) сотрудниками правоохранительных органов за нарушение паспортно-визового режима были задержаны и доставлены в Сунженское РОВД около 20–25 человек (в основном – подростки).

Известны фамилии некоторых задержанных:

1. **Галаев Анзор**, 16 лет;
2. **Галаев Адам**, 15 лет;
3. **Бошев Лемма**, 17 лет;
4. **Джамалдаев Муслим**, 32 года;
5. **Окуев Анзор**, 19 лет;
6. **Ахмедов Асламбек Асвадович**, 1968 г.р.

Во время проверки на территории МРО произошёл инцидент. Один из беженцев, подросток, попытался скрыться с территории лагеря. Военные заметили его и открыли стрельбу из автоматов. Стреляли в воздух. На стрельбу из своего домика (вагончика) вышел Ахмедов Асламбек, который стал активно возмущаться действиями военных, что и послужило поводом для его задержания. По словам некоторых очевидцев, Ахмедов был в нетрезвом состоянии.

В тот же день, после дополнительной проверки, почти все задержанные жители МРО были отпущены на свободу. Под стражей оставили только Ахмедова. Его жене милицио-

неры сказали, что выпустят его только через 5 суток. Ахмедов с семьей проживает в данном МКП с 2004 г., до этого проживал в лагере «Спутник» (на окраине ст. Орджоникидзевской). В семье 5 детей, старшему из которых 9 лет, младшему 2 года.

По данным МВД РИ, которые они сообщили корреспонденту «Кавказского узла», Ахмедов Асламбек и Мааев Беслан задержаны по подозрению как участники НВФ.

27.04.2006

Утром в нескольких МКП чеченских беженцев: «ЛогоВАЗ», «Кристалл», «Танзила», «Центр-КАМАЗ», расположенных в г. Назрань, сотрудниками ингушских и российских силовых структур была проведена проверка паспортного режима. По окончании проверки в МКП «Кристалл» была задержано практически всё мужское население (около 40–50 человек), находившееся на момент проверки в лагере.

В МКП «ЛогоВАЗ» забрали пять человек, также были задержаны несколько мужчин в МКП «Танзила» и «Центр-КАМАЗ». Причины задержания людей – отсутствие временной регистрации по месту жительства. Все задержанные были доставлены в ГОВД г. Назрань и после дополнительной проверки отпущены на свободу.

Информация с Интернет-сайта «Кавказский узел»

Задержание братьев Цечоевых и Ю. Хашиева в здании кадията

25.11.2005

25 ноября около 11 утра здание кадията, расположенное в центре Назрани неподалёку от центральной мечети, было окружено вооружёнными представителями силовых структур в масках, подъехавшими на нескольких автомашинах с тонированными стеклами и без номеров.

Кадият (официальное название – «духовный центр разрешения гражданских споров») – традиционный для ингушей институт, состоящий из религиозных авторитетов и служащий для разрешения споров в соответствии с нормами обычного права. В помещении кадията в этот день находилось примерно двадцать пять человек, среди которых был депутат народного собрания Республики Ингушетия Магомет-Сали Аушев.

Вооружённые люди заставили всех выйти из здания на улицу, направили на задержанных оружие и приказали поднять руки за голову. Всех тщательно обыскали и проверили документы, после чего молодых людей отвели в сторону, надели на них наручники и поставили лицом к стенке.

После этого были тщательно обысканы две автомашины, «ВАЗ-2109» Юсупа Хашиева и «ВАЗ-2110» Муслима Цечоева. В ходе досмотра машины Муслима Цечоева было обнаружено одноствольное охотничье ружьё, на которое имелись документы – разрешение и регистрация от МВД РИ. Больше ничего в машинах обнаружено не было. Не объясняя своих действий, вооружённые люди отделили четверых – **Муслима Цечоева, 1980 г.р., Руслана Цечоева, 1982 г.р., Магомед Цечоева, 1991 г.р. и Юсупа Хашиева, 1969 г.р.**

Военные насильно усадили их в одну из своих машин и уехали. Родственники попытались узнать, куда их увозят, им ответили – в Магас. Сотрудники силовых структур забрали также машины Хашиева и Цечоева. Родные сразу же написали заявление в милицию по факту похищения молодых людей.

После полуночи трое из четверых похищенных вернулись домой. С их слов стало известно, что их доставили в РУБОП г. Владикавказа. Там каждого по отдельности заводили в комнату, где на столе лежали шило, плоскогубцы, ножовки и молотки. Указывая на эти предметы молодых людей спрашивали: «Ну, с чего начнём? (то есть: «Чем вас пытать?») Выбирайте сами». После этого в течение нескольких часов их жестоко били и пытали. В это время им показывали фотографии каких-то людей, требовали их опознать, спрашивали о боевиках, которые им известны. В ходе допроса их все время били – молотком по ногам, дубинкой по почкам, а также пытали электрошоком.

Ближе к полуночи сотрудники Владикавказского РУБОПа неожиданно решили повторно обыскать одну из увезённых ими машин – «ВАЗ-2109». Как говорилось выше, первый тщательный обыск в дневное время результатов не дал, но при повторном обыске в машине были обнаружены пистолет и граната. После этого Юсупа Хашиева, Муслима Цечоева и несовершеннолетнего Магомед Цечоева отпустили, а **Руслана Цечоева** оставили в РУБОПе.

С освобождаемых, перед тем, как их отпустить, взяли расписки в том, что, во-первых, у них нет претензий к тем, кто их задерживал, и, во-вторых, что в отношении них не применялись никакие незаконные методы и средства. Кроме того, молодые люди были вынуждены подписать протоколы допросов без предварительного ознакомления с ними.

На следующий день после освобождения Цечоевы и Хашиев написали заявления в прокуратуру по факту их незаконного задержания и применения физического насилия и обратились в республиканскую больницу с просьбой зафиксировать следы пыток и побоев.

Однако врачи больницы потребовали направление из бюро судмедэкспертизы, которое было получено с большим трудом. Проведенный после этого медицинский осмотр

подтвердил факт пыток и избиений, однако уролог и невропатолог вообще отказались осматривать молодых людей, сославшись на чрезмерную занятость.

1 ноября родственники Руслана Цечоева наняли адвоката Руслана Евлоева, который после встречи с подзащитным выяснил, что к нему в ходе допроса применяли физическую силу, и написал жалобу на действия следствия.

По состоянию на 16 декабря 2005 г. Руслан Цечоев содержался в СИЗО г. Владикавказ и числился за следственной группой Генеральной прокуратуры по Северному Кавказу, возглавляемой следователем Криворотовым.

Руслану Цечоеву предъявляют обвинения по статье 209 (бандитизм).

Ниже приводим текст его заявления.

Копия заявления прокурору РСО-Алания Бигулову А.А. от Цечоева Руслана

30 ноября 2005 года я был задержан по подозрению в преступлении по статье 209 УК РФ и со 2 декабря содержусь в СИЗО г. Владикавказ.

С 30 ноября меня систематически избивают и пытаются работники УБОП, требуют признаться в преступлении, которое я не совершал.

У меня отбиты почки, все внутренние органы. От побоев я оглох. Медицинской помощи мне не оказывается.

8 декабря меня около 11 часов вывезли из СИЗО, привезли в УБОП и до 19 часов систематически избивали, требовали сказать, куда я заложил фугас, с кем и где я был в лесу. Также требовали на допросе в присутствии адвоката сказать, что я в автомашине перевозил пистолет и гранату «лимонку». Говорили, что у меня в автомашине нашли пистолет и гранату. Не выдержав пыток, я сказал им, что перевозил пистолет и гранату.

Уши мне зажимали зажимами и пытали током, били дубинками, книгой по голове. Мне говорили, что если я кому-нибудь скажу об этих пытках, то они меня убьют.

Прошу Вас оградить меня от побоев и пыток.

Настоящее заявление передаю через своего адвоката, так как не знаю, как его передать. Я опасюсь, что если передам его через СИЗО, у меня его не примут.
9.12.2005

Цечоев Р.Б.

Информация Представительства ПЦ «Мемориал» в Назрани.

Задержания в МКП «Центр-Камаз»

19.01.2006

Около 7.30 в г. Назрань сотрудниками российских силовых структур была проведена операция в МКП «Центр-Камаз». Были задержаны четыре человека.

По словам жителей МКП, утром их лагерь был блокирован сотрудниками силовых структур (50–60 человек), которые приехали на двух БТРах, микроавтобусе «Газель». Большинство «силовиков» были в масках (четверо или пятеро – без масок). Не представляя и не объясняя причины, они провели обыски в помещениях, где проживают беженцы. В ходе обысков военные переворачивали мебель и раскидывали вещи. Мужчин выводили на улицу и ставили вдоль стены с поднятыми руками. У них проверяли не только документы, но и мобильные телефоны.

Комендант поселения попытался выяснить причину проверки. Один из «силовиков» ответил, что без причины они не приезжают и в данном случае у них была информация о том, что в городке беженцев находятся боевики (об этом им сообщили якобы по телефону, позвонив из самого городка).

Проверки продолжались в течение полутора часов. По окончании операции были задержаны четыре человека, трое из которых были в лагере в гостях у родственников или знакомых:

1. **Хасан Баматгираев**, беженец из Чечни, студент, был в гостях у родственников.
2. **Султан Адамов**, беженец из Чечни, проживает рядом с МКП, был в гостях у знакомых.
3. **Рамзан Уматханов**, беженец из Чечни, был в гостях у друзей.
4. **Тимур Пареулидзе**, 1978 г. р., беженец из Чечни, проживает в МКП.

В тот же день три человека были отпущены: первым после обеда домой вернулся Хасан Баматгираев; затем, около 16.00, отпустили Султана Адамова и уже поздно – Рамзана Уматханова.

По имеющейся информации, Пареулидзе был доставлен в г. Владикавказ и помещен в СИЗО.

20 января агентство «Интерфакс» передало информацию о том, что на окраине Назрани были задержаны три боевика, в том числе главарь бандгруппы, находившийся в подчинении Шамилю Басаеву и Доку Умарову. По словам собеседника агентства, в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий в автоцентре «КамАЗ», находящемся на окраине города, сотрудниками правоохранительных органов были задержаны жители Чечни Рамазан Уматханов и Султан Адамов, причастные к совершению диверсий и террористических актов на территории Чечни и Ингушетии.

Также задержан уроженец Ахметовского района Грузии Тимур Пареулидзе, который подозревается в причастности к совершению убийства сотрудника ингушской милиции в Назрановском районе и в установке самодельных взрывных устройств в районах расположения баз боевиков с целью их защиты. По оперативным данным, Пареулидзе находился в подчинении полевым командирам Шамилю Басаеву и Доку Умарову.

Информация Представительства ПЦ «Мемориал» в Назрани.

Спецоперация в МКП «Юг-Агроснаб»

27.01.2006

В г. Карабулак Республики Ингушетия в месте компактного проживания, расположенном на территории предприятия «Юг-Агроснаб», в ходе проведенной сотрудниками федеральных силовых структур спецоперации («зачистки») был убит житель Чечни **Асламбек Ахоевич Хатуев**.

В тот же день информационные агентства со ссылкой на представителя ФСБ республики сообщили:

«Уничтоженный 27 января в ходе спецоперации в ингушском населенном пункте Карабулак Асламбек Хатуев являлся активным участником незаконных вооруженных формирований и был руководителем «дублирующей группы» террористов, напавших на Беслан 1 сентября 2004 г., сообщили в группе общественных связей управления ФСБ России по Ингушетии. «Хатуев являлся так называемым «эмиром» Ачхой-Мартановского района Чеченской республики, активным членом НВФ. Он, в частности, руководил «дублирующей группой» участников нападения на Беслан, которая в случае неудачи террористов в Северной Осетии должна была захватить школу в станице Нестеровская в Ингушетии», – заявил представитель группы общественных связей УФСБ. «Хатуев также был активным участником нападения на Ингушетию в июне 2004 г., в котором он руководил одной из групп боевиков, и участвовал в нападении на селение Рошни-Чу в 2005 г.», – сказал представитель ФСБ. В УФСБ есть данные, что Хатуев организовал серию терактов в отношении сотрудников правоохранительных органов на территории Северного Кавказа, кроме того, «являлся близкой связью известного полевого командира Доки Умарова».

(Агентство «Интерфакс», РИА «Новости», ИА REGNUM, Правда.Ру, ИА «Информ бюро», Вести.Ру, ИА «Кавказский узел», Кавказ.Страна.Ру, Газета «Труд», Радиостанция «Эхо Москвы», lenta.ru, NEWSru.com, РБК, Русская линия.)

По словам очевидцев, около 13.00 к городку беженцев подъехали несколько единиц авто- и бронетехники – до пяти «Газелей», два БТРа, УАЗ с антенной и легковые машины различных марок с отсутствующими либо замазанными номерами и бортовыми знаками. Выбежавшие из них вооруженные люди, числом до 80 человек (некоторые – в белых маскировочных халатах и масках), рассредоточились по территории МКП и окружили бараки.

Комендант городка Имран Тутаев попытался выяснить, кто они и что им нужно. Военные ударили его прикладом автомата и поставили лицом к стене с заведенными за голову руками. Из обрывков разговора между сотрудниками силовых структур комендант понял, что они ищут какого-то человека, который якобы забежал на территорию МКП со стороны спиртзавода, находящегося примерно в 150 метрах.

Сотрудники силовых структур поинтересовались у Тутаева, есть ли посторонние в городке и у кого они остановились. Комендант ответил, что посторонних нет, городок маленький, в нем проживает всего 186 человек, и он знает всех жителей в лицо. Если бы появились незнакомцы, то он об этом наверняка бы знал.

Вскоре в западной части городка началась стрельба из автоматов и пулеметов. Спустя некоторое время последовали два или три взрыва небольшой силы – по всей видимости, стреляли из подствольных гранатометов. Стрельба с небольшими интервалами продолжалась 15–20 минут. Перепуганные жители металась в панике, пытаясь укрыться от осколков и пуль, которые прошивали фанерные стены домов. Мужчин, пытавшихся выглянуть из домиков и узнать, в чем дело, военные угрожающими жестами и криком загоняли

внутри. Люди чудом остались невредимы, – например, Малику Шидаеву и ее детей спасло то, что пуля попала в телевизор.

Когда все стихло, командовавшему операцией офицеру сообщили: «Объект уничтожен». Тот по радиации спросил про «второго, в дубленке», потом приказал коменданту городка вывести людей на улицу (сначала женщин и детей, а потом примерно через полчаса – мужчин). При этом двери домов и комнат нужно было оставить открытыми.

Имран Тугаев по громкоговорителю объявил, чтобы все собрались в восточной части городка. Женщин с детьми сотрудники силовых структур завели в помещение медпункта. Мужчин после личного досмотра, сопровождавшегося нецензурной бранью и угрозами, распределили следующим образом: семерых загнали в баню, остальных поставили у крайнего барака на колени. В таком положении – без верхней одежды и с расстегнутыми рубашками, с заведенными за головы руками – их продержали на снегу пять часов, до окончания «спецоперации».

После этого военные начали осмотр жилых помещений. Отобрав из числа беженцев несколько молодых мужчин, они привязали им на пояс веревки и погнали впереди себя, используя в качестве «живого щита». Заходя в дома, военные срывали со стен ковры, опрокидывали мебель, рылись в вещах, в двух или трех местах взломали полы. В тех домах, где двери были закрыты на замок, их выламывали ударами ног и прикладами автоматов.

После окончания проверки выяснилось, что попутно проверяющие занимались грабежом – многие беженцы обнаружили пропажу вещей и денег. О проводимой спецоперации кто-то сообщил в местные правоохранительные органы и на место происшествия прибыли сотрудники Карабулакского ГОВД. Они пытались пройти на территорию городка, но сотрудники спецслужб, проводившие операцию, им не позволили. Милиционерам пришлось наблюдать за происходящим, находясь в 10–15 метрах от ближайших бараков. Здесь же стояли несколько десятков беженцев, которые, услышав про «зачистку», поспешили к своему жилью, но их также отказались пропустить в лагерь.

Вскоре после окончания осмотра жилых помещений сотрудники силовых структур начали допрашивать беженцев. Среди допрашиваемых были две женщины в камуфляжной форме, которые вели себя очень грубо и нецензурно ругались. Военные пытались выяснить, жил ли убитый в городке и был ли с ним товарищ. Взрослых обитателей МКП водили на опознание тела, лежавшего между вторым и третьим бараками. По словам одного из жителей, убитый, молодой человек лет 25-ти, лежал на спине, рядом валялся пистолет системы Стечкина, а также обойма и патроны. Раньше никто из беженцев его не видел. В ходе допросов выяснилось, что он был один.

Около 18.00 сотрудники силовых структур покинули территорию МКП, задержав Айнды Макаева, жителя городка, которого, впрочем, отпустили в тот же вечер. После их отъезда ингушские милиционеры забрали труп убитого.

На другой день в «Юг-Агроснаб» прибыли сотрудники Карабулакского ГОВД. Они осмотрели место происшествия, выслушали жалобы людей, собрали осколки и гильзы и уехали, обещав возбудить уголовное дело. Участковый инспектор милиции сообщил, что убитого зовут Асламбек Хатуев. Позже было установлено, что его родители проживают по адресу: Чеченская Республика, Сунженский район, ст. Ассиновская, ул. Международная, 38.

По информации ПЦ «Мемориал», А. Хатуев – родной брат Султана Хатуева, похищенного сотрудниками ФСБ в 2004 г. в Ингушетии и затем «исчезнувшего». Жалоба родственников С. Хатуева 28 июня 2005 г. была направлена в Европейский суд по правам человека.

Показания очевидцев

Мака Исмаиловна Мержоева:

«Я была на улице, убирала перед входом в барак снег и сбивала сосульки, когда услышала грубый мат и крик: «Подними руки, на колени!» Оглянувшись, увидела в нескольких метрах от себя незнакомого молодого человека в расстегнутой дубленке с полуподнятыми руками, а поодаль – выглядывавших из-за углов домов вооруженных людей в камуфлированной форме и белых масках. Парень был растерян и весь белый, оружия при нем не было. Я попросила его сделать то, что они требуют, добавив, что в противном случае они убьют тебя, пожалей, мол, свою мать. Но он отрицательно покачал головой, затем под дулами направленных на него автоматов медленно, при помощи ног, снял с себя обувь – черные кроссовки и бросился бежать в противоположный конец городка. Заметив и там русских, он на полпути повернул в сторону и забежал за барак. Когда началась стрельба, я заскочила в дом. Через некоторое время, выглянув в дверь, увидела, как этот молодой человек, уже без дубленки, бежит назад. Снова начали стрелять, и я услышала, как один из военных крикнул другому: «Ты в него попал, точно! Жди награду!»

После окончания этого кошмара русские потребовали, чтобы мы прошли в восточную часть городка. Я сначала отказывалась, но потом была вынуждена взять пятерых детей и пройти в медпункт, где нас продержали до 17 часов, пока шла проверка. Вернувшись домой, я не нашла оставленные на холодильнике 1000 рублей, которые утром взяла в долг у соседей, чтобы купить продукты».

Роза Магомедовна Барахоева, 1963 г.р.:

«Услышав крики и стрельбу, я выглянула на улицу и увидела бегущего между бараками человека. В одной руке у него была дубленка, в другой, по-моему, он держал пистолет. Оказавшись рядом с нашим корпусом, он бросил дубленку, а сам побежал в конец городка. Оттуда крикнули: «Стой, стрелять будем!» Тогда молодой человек повернул назад. Началась стрельба, и я забежала домой.

После того, как все закончилось, военные спрашивали про второго боевика. А потом поняли, что второго не было, просто в разных концах МКП военные видели одного и того же человека – в дубленке и без нее».

Тутаев Имран, комендант МКП «Юг-Агроснаб»:

Когда началась стрельба, военные мне заявили: «Если пострадает кто-нибудь из наших ребят, из твоей головы вылетят мозги». После того как неизвестный был убит, я по требованию офицера сделал по громкоговорителю объявление, что сейчас будет производиться осмотр и проверка документов, а сам отправился в противоположный конец городка, чтобы успокоить людей и помочь им выйти.

Находившиеся там военные заставили меня снять куртку и расстегнуть рубашку. Увидев у меня на поясе ремень с чехлом от мобильного телефона, направили автоматы, произвели над головой два или три предупредительных выстрела и потребовали сказать, что это. Когда я объяснил, они приказали медленно, без резких движений, достать «трубку» и показать им. Я все так и сделал, и после этого военные успокоились».

Нина Усмановна Эбиркова, 1952 г.р.:

«Во время этой самой операции мой муж находился в сарае недалеко от барака, ухаживал за скотиной. Военные, осыпая ударами, погнали его к дому и, поставив к стене, кричали: «Сними пиджак, подними рубашку, ублюдок!» А ведь ему под 70 лет. У нас в доме перерыли все вещи и унесли 19 тысяч рублей».

Зарган Абуевна Сайдуллаева, 1961 г.р.:

«Когда все это происходило, я находилась за территорией городка, на железнодорожном перегонном в 10 метрах от места, куда русские согнали наших мужчин. Там их продержали на морозе без верхней одежды пять часов. Среди них был и мой 21-летний сын Урусхан. Я пыталась пройти на территорию МКП, но один из военных направил на меня автомат и сказал: «Попробуй сделать еще шаг, сука!» Я ответила ему: «Это твоя мать – сука», но побоялась дальше идти.

Вот так, наблюдая спецоперацию со стороны, мы простояли до 17.20. Рядом были ингушские милиционеры, которых тоже не пустили в лагерь.

После окончания проверки, когда разрешили пройти, в доме обнаружила беспорядок: полы проломлены, вещи разбросаны. Пропали деньги – 1730 рублей, которые я хранила под матрасом, фотоаппарат.

У соседки, Горчхановой Зинаиды, русские украли с таким трудом собранные на лечение (у нее большое сердце) 10 тысяч рублей. Будь они прокляты!»

Айнды Абдул-Хамидович Макаев, 1964 г.р.:

«После окончания стрельбы я вместе с другими мужчинами направился к главному барраку, куда нам было сказано прийти. Нас поместили в баню, забрав документы. Я показал свое удостоверение помощника представителя Чеченской Республики в Ингушетии по связям с общественными и гуманитарными организациями, но военные не обратили на него никакого внимания. Они проигнорировали и мою просьбу представиться, а один, в белом маскировочном халате и с открытым лицом, еще сказал: «Что, самый умный что ли?»

Из бани мне удалось позвонить в Чечню бывшему представителю ЧР в РИ Гилани (Шарану) Белдурову (он сейчас депутат чеченского парламента) и рассказать про случившееся. Тот обещал помочь.

Нас по одному стали водить на опознание убитого. Ни я, ни другие мужчины никогда не видели его на территории городка. Никто не знал, к кому он приходил и приходил ли он к кому-нибудь вообще. После окончания процедуры опознания военные вернули шестерым документы и отпустили. Я попросил отдать мои. Мне сказали: «Сейчас», провели к месту, где стояли машины (на одном из УАЗов просматривались ингушские номера, 06-й регион, и цифры 017). Меня подвели к «Жигулям» 99-й модели с тонированными стеклами без регистрационных знаков, приставили к боку автомат и приказали сесть в салон. Сидевший в машине человек сказал, что сейчас меня повезут в республиканское МВД для проверки на компьютере и, если все нормально, вернут паспорт и отпустят. Мне даже не стали закрывать лицо.

Около 18 вечера колонна машин выехала из МКП. Мы приехали в г. Магас и остановились у здания УФСБ. Трое сидевших в салоне военных сняли с себя маски – все они были славяне. Четвертый, который под дулом автомата заставил меня сесть в машину, остался с закрытым лицом. Меня опять стали спрашивать про убитого: к кому приходил, у кого ночевал и т.д. Просили сказать правду, мол, никто ничего не узнает. Допрос в таком виде продолжался с перерывами больше часа. Потом они связались с кем-то по рации и говорили минут пять. После окончания разговора спросили меня, почему, мол, тобой интересуется начальник управления ФСБ и замминистра МВД республики. Из этого я понял, что Г. Белдурову удалось выйти на связь с руководителями местных силовых структур и походить за меня.

Примерно в 19.30 мне принесли мой паспорт (из него была изъята временная регистрация), просроченное удостоверение не вернули. После этого меня привезли в Назрань и оставили у здания новой школы. Я просил довезти до Карабулака, на это мне сказали: «Скажи спасибо, что оставили в живых». С помощью знакомых я добрался до МКП, и дома обнаружил, что пропали 300 рублей и золотой перстень весом 9,5 грамма».

Подрывы на минах мирных жителей в Ингушетии

06.03.2006

Около полудня в лесном массиве в окрестностях с. Джугурты во время сбора черемши подорвались на mine несколько местных жителей. Погибли: **Альбика Мусаевна Мусаева**, 1982 г. р., и **Юнус Исмаилович Байсултанов**, 1991 г. р. (ученик восьмого класса). **Ирабу Бетерсултановна Мудаева**, 1965 г. р., получила тяжелое ранение.

Недавно Альбика Мусаева устроилась на работу в школу с. Бачи-Юрт, а в Джугурты приехала помочь родителям.

На место взрыва выезжала оперативная бригада Курчалоевского РОВД. Ею были обнаружены следы пребывания в этом районе неизвестного воинского подразделения. Родственники погибших и раненой не стали обращаться с заявлением в правоохранительные органы. По факту подрыва уголовное дело не было возбуждено.

07.03.2006

Около 10.00 в окрестностях с. Али-Юрт Назрановского района Республики Ингушетия предположительно на mine-растяжке подорвались четыре местных жителя:

1. Алихан Хусенович Евлоев, 1991 г. р., проживал по адресу: ул. Тутаева, 8 (погиб на месте);

Исраил (Исропил) Османович Евлоев, 1987 г. р., проживает по адресу: ул. Тутаева, 6 (открытые переломы обеих ног, множественные осколочные ранения нижних конечностей);

Тимур Юнусович Евлоев, 1988 г. р., проживает по адресу: ул. Тутаева, 4 (минно – взрывная травма нижней конечности, осколочные ранения тела);

Муса Хусенович Евлоев, 16 лет, проживает по адресу: ул. Тутаева, 8 (осколочные ранения нижней конечности, минно-взрывная травма).

В этот день пять молодых людей из с. Али-Юрт отправились в близлежащий лес собирать черемшу. Там Исраил Евлоев задел растяжку, после чего раздался взрыв. В результате один человек погиб и трое получили ранения. Пятый подросток, **Хасан Юнусович Евлоев**, 1987 г.р., проживающий по адресу: ул. Тутаева, 4, не пострадал. Он побежал в село за помощью. Через 30–40 минут, когда он возвращался обратно в лес, недалеко от места первого взрыва он задел вторую мину-растяжку. В результате Хасан получил осколочные ранения нижних конечностей.

Все пострадавшие были доставлены в отделение реанимации ЦРБ г. Назрань. По словам врачей, трое – в тяжелом состоянии.

На месте взрывов образовались две воронки диаметром 20 на 40 см. В ходе осмотра места происшествия обнаружены три батарейки «Крона», граната Ф-1 без взрывателя, электродетонатор.

По некоторым данным, в МВД Ингушетии предполагают, что взрывные устройства были установлены в лесу военнослужащими спецподразделений МО РФ, занимающихся поисками боевиков в окрестностях с. Али-Юрт.

Информация Представительства ПЦ «Мемориал» в Назрани

Открытое письмо Президенту Ингушетии Мурату Зязикову

Опубликовано 16.03.2006

Уважаемый Мурат Магометович!

У [Правозащитного центра «Мемориал»](#) вызвал громадную тревогу ряд нападений на русских жителей Республики Ингушетия, произошедших на протяжении последних месяцев. В январе–марте 2006 г. такие нападения повторялись регулярно, и превратились едва ли не в систему. Некоторые из этих нападений привели к трагическим последствиям.

Мы знаем, что и власти, и общественность Ингушетии предпринимали и предпринимают усилия для того, чтобы в Республике могли жить в мире люди разной этнической принадлежности. В результате этих усилий в Ингушетию в последние годы начало возвращаться русское население, большая часть которого выехала из Республики в начале 1990-х годов.

Вполне очевидно, что нападения на русских жителей Ингушетии – хорошо продуманная провокация, направленная на дестабилизацию ситуации в Республике.

Мы обращаемся к Вам с призывом объединить усилия властей и общественности с тем, чтобы пресечь нарастающее криминальное насилие по отношению к русскому населению Республики Ингушетия.

При этом мы просим Вас уделить особое внимание тому, чтобы при расследовании этих преступлений правоохранительные органы не пошли, как это уже бывало раньше, по самому простому для них пути – вместо того, чтобы искать настоящих преступников, «выбивать» признания у тех, кого по каким-то причинам сотрудники силовых ведомств решили «назначить» преступниками.

С глубоким уважением,

По поручению Правозащитного центра «Мемориал»

Председатель Совета Правозащитного центра «Мемориал»,

член Совета при Президенте РФ по содействию

развитию институтов Гражданского общества и правам человека

О.П.Орлов

член Совета Правозащитного центра «Мемориал»,

Председатель Комитета «Гражданское содействие»,

член Совета при Президенте РФ по содействию

развитию институтов Гражданского общества и правам человека

С.А.Ганнушкина

Приложение

17 января 2006 г.

Примерно в 18.20 в ст. Орджоникидзевская по адресу: ул. Широкая, 7, неизвестные пытались поджечь домовладение **семьи Чеботаевых**. По словам хозяина, Николая Максимовича Чеботаева, 1932 г. р., когда он сидел на веранде, туда бросили банку с зажигательной смесью. Банка разбилась рядом с ним, вспыхнувшее пламя перекинулось на одежду Николая Максимовича. Огонь удалось быстро сбить, и Чеботаев избежал ожогов. Соседи вызвали милицию. По данному факту прокуратурой Сунженского района возбуждено уголовное дело.

В 23.05 в ст. Орджоникидзевская по адресу: ул. Чапаева, 1, неизвестные пытались поджечь домовладение **семьи Коваленко**. Хозяйка дома, Анна Ефимовна Коваленко, 1953 г. р., говорит, что неизвестные люди перебросили банку с зажигательной смесью че-

рез забор. Банка ударилась о стену дома, но не воспламенилась. Коваленко не стали заявлять о случившемся в правоохранительные органы.

20 января 2006 г.

По сообщению информационного канала «Кавказский узел», в ст. Орджоникидзевская Сунженского района была расстреляна **семья Зарудневых**. Неизвестные в масках ворвались в дом Зарудневых, в упор расстреляли находившихся там людей, после чего скрылись. На месте скончались хозяин дома, Заруднев Владимир, и находившийся в момент нападения в гостях у Зарудневых сосед Леньков Сергей. Жена и сын убитого с тяжелыми ранениями доставлены в районную клиническую больницу.

23 января 2006 г.

Около 21.30 в ст. Орджоникидзевская неизвестными была совершена попытка поджога д. 147 на ул. Ленина, где проживает **семья Помотовых**: Елена Павловна, 1948 г. р. и Владимир Васильевич 1950 г. р. По словам хозяев, неизвестные бросили через забор банку с горючей смесью и масляным фитилем. Банка разбилась на деревянном крыльце, но возгорания не произошло. По данному факту прокуратурой Сунженского района возбуждено уголовное дело. 6 мая 1998 г. семья Помотовых подверглась нападению: двое преступников, ингуши, ворвались в дом, ограбили и избили хозяев. Данное преступление не было раскрыто.

21 февраля 2006 г.

В ночь на 21 февраля в ст. Нестеровская неизвестные пытались поджечь два домовладения: по адресу: ул. Коммунистическая, 102, принадлежащее **семье Старостюковых**, и по адресу: ул. Коммунистическая, 95, принадлежащее **семье Матюшкиных**.

После полуночи в окно дома Старостюковых бросили трехлитровую банку с горючей смесью и вставленным фитилем. О том, что их дом загорелся, Старостюковы узнали от живущих в доме напротив соседей, Матюшкиных, – им бросили банку с горючей смесью несколькими минутами раньше.

Повторно эти домовладения пытались поджечь в ночь на 23 февраля, после полуночи. По словам Марины Николаевны Старостюковой, 1971 г. р., в это время она укачивала ребенка, и услышала стук разбившейся банки. На этот раз люди быстро среагировали на шум и потушили огонь. Точно так же в ту ночь пытались поджечь дом Матюшкиных. По этим случаям прокуратурой Сунженского района возбуждены уголовные дела.

25 февраля 2006 г.

Примерно в 21.45 в ст. Троицкая неизвестный бросил взрывное устройство в д. 4 «а» на ул. Советская, где проживает **семья Гороховых**. В это время Михаил Николаевич Горохов и его жена, Валентина Владимировна Горохова, 1941 г. р., смотрели телевизор. Они услышали шум разбивающегося стекла и подумали, что упала люстра. Валентина пошла в прихожую посмотреть, что произошло. В этот момент раздался взрыв; Валентина Горохова получила осколочные ранения шеи, лица и левого предплечья. На место происшествия выезжала оперативно-следственная группа. Была обнаружена металлическая скоба от взрывателя гранаты типа РГД. По этому случаю прокуратурой Сунженского района возбуждено уголовное дело по ч. 3 ст. 30 и п. «е» ч. 2 ст. 105 и ч. 1 ст. 222 УК РФ.

В 1997 г. сын Гороховых, Виктор Михайлович Горохов, 1970 г. р., был взят в заложники неизвестными. Вместе с ним похитили троих специалистов из г. Москвы, с которыми Горохов работал на прокладке водопровода. Впоследствии тело Виктора было обнаружено в окрестностях ст. Ассиновская Сунженского района ЧР, а специалистов освободили на территории Чечни за выкуп.

В 22.30 в ст. Орджоникидзевская неизвестные бросили взрывное устройство в д. 24 на ул. Розы Люксембург, где проживает **семья Шайковых**: Мария Егоровна и Владимир

Степанович. Взрывное устройство, предположительно граната РГД, бросили в комнату, где находились внучка Шайковых, Оксана Юрьевна Дидык, 1985 г. р., ее муж, Егор Николаевич Дидык, 1980 г. р., и их дочь, Юлия, 3 года. В результате взрыва от полученных осколочных ранений на месте скончалась Оксана Дидык. Егор Дидык вызвал по телефону милицию. На месте происшествия обнаружены и изъяты металлические фрагменты взрывного устройства. По этому факту возбуждено уголовное дело по ч. 2 ст. 105 и ч. 1 ст. 222 УК РФ.

Семья Дидык вернулась в Ингушетию в мае 2005 г. Егор Николаевич устроился на работу на кирпичный завод в г. Карабулак. Его жена работала в реанимационном отделении больницы в ст. Орджоникидзевская.

5 марта 2006 г.

В 23.05 в ст. Орджоникидзевская неизвестные бросили взрывное устройство во двор д.6 на ул. Комсомольская, где проживает **Нина Владимировна Пенькова**, 1982 г. р., с двумя младшими братьями (1999 г. р. и 1998 г. р.) и сестрой, 1995 г. р. По словам Нины Владимировны, когда они ложились спать, раздался взрыв. Затем она почувствовала запах гари. Взрывное устройство ударило об остекление веранды и взорвалось. От взрыва никто не пострадал, но были выбиты стекла во всем доме.

Через две минуты аналогичное взрывное устройство было брошено в огород д. 2 на ул. Чапаева, где проживает **Любовь Дмитриевна Иванова**, 1950 г. р., и ее семья – четверо взрослых и семь несовершеннолетних. Ивановы живут недалеко от Пеньковых. В результате взрыва пострадавших нет. В доме выбиты несколько окон.

Через десять минут на место преступления приехало большое количество сотрудников милиции. Был произведен осмотр места взрывов. Удалось установить, что в обоих случаях взрывное устройство находилось в стеклянной банке и было начинено металлическими шариками. Один из соседей видел, как после взрыва от дома Ивановых отъехал автомобиль «Жигули» белого цвета. По его словам, за рулем сидел крупный мужчина в камуфляжной форме. По этим фактам правоохранительными органами возбуждено уголовное дело, ведется расследование.

По словам Нины Пеньковой, 3 марта около 18.00 к их дому подъехала пожарная машина. Пожарники стали раскатывать шланги, намереваясь, по всей видимости, тушить пожар. Когда Пенькова сказала, что у них в доме все нормально, они объяснили ей, что ими был получен срочный вызов о пожаре по данному адресу.

О положении внутриперемещенных лиц на территории Волгоградской области

Юрист Сети «Миграция и право» ПЦ «Мемориал» Л.Ф. Наумова

Еще во время существования Советского Союза на территории Волгоградской области проживало значительное количество этнических чеченцев, селившихся преимущественно в сельских районах. По данным органов статистики, на 1990 г. их было более 12 тыс. человек.

С началом военных действий на территории Чечни именно этим и географическим положением региона был обусловлен значительный приток внутриперемещенных лиц (ВПЛ) на территорию области. К концу 1996 г. в регион прибыло более 70 тыс. бывших жителей Чеченской республики. На долю этнических чеченцев приходится около 28 тыс. человек, включая проживавших ранее. Поэтому чеченская диаспора в Волгоградской области большая, по численности занимает второе место в РФ.

С декабря 1994 по ноябрь 1996 г. статус вынужденного переселенца представлялся большинству ВПЛ, обратившихся в миграционную службу. На территории области функционировал Центр временного размещения для прибывающих из Чечни в гостинице «Опава» г. Камышина, прекративший свое существование в 1998г. С этого времени ЦВР в Волгоградской области нет.

С 1997 по 2000 г. статус ВП, прибывающим из Чечни представлялся ограниченно и избирательно: лицам чеченской национальности статус практически не представлялся. С 2000 года статус ВП не представлялся никому из ВПЛ.

Государственные программы помощи ВПЛ в размещении, регистрации и адаптации отсутствуют. Программа «Красного креста» по выдаче продуктов первой необходимости для семей ВПЛ просуществовала только два года, в период военных действий 1999–2001 г., психологической помощи не было и нет до настоящего времени.

Не улучшилась ситуация и с регистрацией. До 2000 г. в области действовало постановление областной администрации о запрете на регистрацию лиц, прибывающих из Чечни. В 2000 г. оно было отменено, на законодательном уровне разрешена временная регистрация для выходцев из Чечни. Однако имеют место рекомендации участковых милиционеров местным жителям не регистрировать у себя прибывших из Чечни, особенно этнических чеченцев. Поэтому проблема с регистрацией продолжает оставаться острой, продолжают проверки лиц, зарегистрировавших у себя чеченцев, и самих чеченцев, на улицах останавливают для проверки документов, по несколько часов держат в отделениях милиции.

Временная регистрация или отсутствие регистрации порождает большое количество новых проблем:

– ВПЛ не имеют возможности получать бесплатную медицинскую помощь, хотя практически все ВПЛ нуждаются в такой помощи. Последствием стрессов и тяжелых условий жизни во время военных действий являются тяжелые заболевания детей и взрослых. Среди ВПЛ высокий процент заболеваемости туберкулезом, онкологическими заболеваниями, желудочно-кишечными инфекциями, нервными расстройствами. Тяжелая жизнь, скудное питание, отсутствие квалифицированной медицинской помощи приводят к трагическому исходу. Оказание экстренной помощи гарантировано, но часто сопровождается унижением человека, особенно женщин при оказании помощи при родах, в медицинских документах делаются отметки об отсутствии места жительства, т.е. БОМЖ.

– ВПЛ не могут получить работу, что усугубляет плохое материальное положение семей: по данным областного Комитета по образованию, из общего числа детей, не посещающих школы, около 80% – дети мигрантов, в том числе и ВПЛ.

– Получение социальной помощи при отсутствии постоянной регистрации для ВПЛ очень затруднительно, а в сельских районах практически недоступно.

Положение ВПЛ из Чеченской республики можно охарактеризовать как более тяжелое по сравнению с положением мигрантов из стран СНГ по следующим причинам:

– ВПЛ выехали из зоны боевых действий, подвергнувшись глубоким стрессам,

– практически все лишились имущества и даже личных вещей,

– многие потеряли близких людей,

– из-за возрастающей ксенофобии отношение местного населения к бывшим жителям Чеченской республики часто негативное,

– подразделения войск Министерства обороны и Министерства Внутренних дел, участвующие в боевых действиях в Чечне с декабря 1994г, несут потери, это также формирует недоброжелательное отношение к ВПЛ,

– исторически казачество в России было усмирителем «инородцев», а население большинства районов Волгоградской области считают себя казаками.

В области за последние годы было несколько достаточно серьезных конфликтов, в результате которых местное казачество на сходах принимало решение о «выселении чеченцев с территории района», это имело место в Клетском, Суровикинском районах.

Часто местное население не только в Волгоградской области, но и других местах, косо смотрит на женщин из Чечни, которые имеют дорогостоящие украшения. Не зная традиций, считают, что это очень богатые люди.

Но исторически сложилось так, что на Кавказе никогда не было стабильности, поэтому с рождения девочке старались приобретать изделия из золота, чтобы в дальнейшем это было ее резервом на случай особо сложного положения. Поэтому у каждой женщины на Кавказе всегда есть серьги и кольца, которые она носит на себе постоянно, так они всегда при ней, и в сложной ситуации – это средство для спасения всей семьи.

История Адама Читаева, заявителя в Страсбургский суд

Выдержки из статей обозревателя «Новой газеты» Анны Политковской

Заложник Российской Федерации

Адам Читаев, преподаватель английского, был арестован в Усть-Илимске за то, что они с братом подали иск в Страсбургский суд

Анна ПОЛИТКОВСКАЯ, «Новая газета»

8.09.05

«Это слышали и видели все, кто смотрит общероссийские телеканалы: будто бы бывший боевик Адам Читаев, находящийся в федеральном розыске, на совести которого похищения и российских военнослужащих, и сотрудников международных миссий, арестован в городке Усть-Илимске Иркутской области, где долгое время ему удавалось маскироваться под школьного учителя английского языка...

Братья Читаевы – заявители в Страсбург «против России». Более того – почти победители.

Летом 2005 г. многолетняя процедура рассмотрения дела в Европейском суде завершилась промежуточной победой. Так называемым «Решением по вопросу о приемлемости жалобы № 59334/00».

... Их судьба сложилась тривиально для 2000 года в Чечне. ...

Арби (1964 г.р.) был инженером и всегда жил в Чечне, в Грозном. Адам (1967 г.р.) – школьный учитель, долго жил в Казахстане, как многие чеченцы, а в Чечню перебрался лишь в 1999 г., перед самой войной, и поселился у брата Арби в Грозном вместе со своей женой и двумя детишками.

Осенью 1999 г. в результате ракетного обстрела квартира Арби в Грозном была разрушена. Братья переехали вместе со своими семьями в дом их отца в городе Ачхой-Мартан. 15 января 2000 г. сотрудники Временного отдела внутренних дел (ВОВД) провели обыск дома Читаевых, при этом забрали с собой новый, в упаковке, беспроводной телефон.

18 января один из Читаевых пошел жаловаться в ВОВД. И телефон даже отдали. Но 12 апреля отомстили – опять был обыск, и опять грабеж, и уже арест, и снова грабеж.

... из дома выволокли все, что представляло интерес: видео, принтер, телевизоры, компьютер, обогреватель, «две папки с документами». Список украденного, что самое интересное, был представлен в Страсбург за подписью оперуполномоченного Ачхой-Мартановского ВОВД Власенко.

Арби и Адама Читаевых арестовали. 14 апреля их отец, Салауди, пошел в ВОВД узнать о судьбе сыновей, и арестовали его самого. Официально – за нарушение комендантского часа (отпустили через пять дней). Братьев оставили в Ачхой-Мартановском ВОВДе на 17 дней. «Их приковывали наручниками к стулу и избивали... различные части тела, включая кончики пальцев и уши, обрабатывали при помощи электрошока... им выкручивали руки, их избивали резиновыми дубинками и пластиковыми бутылками с водой, их душили при помощи липкой ленты, целлофановых мешков и противогазов, на них сажали собак и им вырывали плоскогубцами куски кожи...»

28 апреля Читаевых, как и других арестованных в ВОВДе, вывели с завязанными глазами и сказали, что везут на расстрел. Но их сгрузили в Чернокозове – в СИЗО. «...Их заставляли бежать в комнату для допросов, пригнувшись и заложив руки за голову, в то время как охранники били их в спину. В комнате для допросов находились железный стол и

стул, на стене имелся крюк... их избивали сапогами, прикладами и молотками в различные части тела, особенно в коленные чашечки; на них надевали смирительные рубашки, привязывали их к крюку, так что они висели на нем, и при этом их избивали; их пальцы на руках и ногах сдавливали при помощи молотков и косяков дверей; их руки и ноги связывали вместе за спиной (поза «воробья»).... Задержанным под угрозой избиений не разрешали молиться»...

Читаевым повезло – они вышли из Чернокозова в октябре 2000 года. ...Естественно, возмущение привело их сначала в российские правоприменительные органы: прокуратуру и суд, а потом, когда там они не добились никакого интереса к собственным страданиям – то и в Страсбург. Читаевы – Арби и Адам – подали туда официальные жалобы.

... Арби принял тяжелое для себя решение и уехал из страны, не видя возможности далее жить там, где тебя до такой степени унизили. ... А Адам решил остаться – уехал в Сибирь, устроился в школу, стал, как и прежде, учительствовать.

А в Страсбурге дело положенным медленным ходом, заняв многотысячную очередь из страждущих соотечественников, двигалось к рассмотрению.

И вот когда результат стал очевиден..., но до окончательного вердикта оставалось еще время, уголовное дело против Адама реанимировали. В нем опять стали фигурировать все те же «восемь военных пальто и пленка с записью интервью Шамиля Басаева». Адама подали в розыск, и никуда не скрывавшегося, легального (официально зарегистрированного), законопослушного человека схватили. И он этапирован в Чечню. Это – чистой воды расправа за активность в Страсбурге. Государственная месть за попытку не согласиться с тем, что ты не баран в этом государстве».

Я ЧИТАЕВ, ИСКАЛИ?

Как чеченский «боевик» без конвоя съездил из Усть-Илимска (Иркутская область) в Ачхой-Мартан (Чечня), в прокуратуру. И как он вернулся обратно

Анна ПОЛИТКОВСКАЯ, «Новая газета»

20.10.2005

А вот удивительное в судьбе Адама началось дальше – после тривиального задержания. Когда телеканалы продолжали захлебываться от радости, что «сибирского боевика» уже этапировали в Чечню, Читаев туда этапировал себя сам. Подобного в истории последних лет точно не бывало.

Первым в ИВС после задержания к Читаеву пришел начальник Усть-Илимского УФСБ по фамилии Березовский. Сибиряк Березовский имел в руках бумагу с «шапкой» «Правовой инициативы по России» – есть такая правозащитная организация, которая помогает желающим оформлять документы для Страсбурга.

Березовский не был репрессивен. Зубы не пилил, по почкам не лупил. Единственное, что плохого сказал Читаеву, это: «Не любишь ты Родину, раз...» связался с правозащитниками.

Намек и причина ареста стали ясны: отзови жалобу из Страсбурга. ... Адам отказался. Значит, впереди был этап в Чечню – оттуда его настойчиво требовали...

Но как этапируешь? Потребуется по крайней мере снаряжать 5-6 охранников, тратить уйму денег из тощего бюджета городской прокуратуры на «боевые» да «полевые»...

И Березовский предложил компромисс: напиши расписку, что явишься в Ачхой-Мартановскую районную прокуратуру Чечни, которая тебя подала в розыск (она и пишет ответ в Страсбург), и отвези себя туда сам за свои же деньги.

... за последние годы (Читаева А.Г.) изучили и перепроверили: на его поле мин нет. Естественно, в Усть-Илимске проверить проще простого. На весь город – три чеченца, их знают как облупленных...

Так Адам самоэтапировался 14 сентября. Дал слово – сдержал.

– Никто не знает, с каким сердцем я туда ехал, – объясняет Адам.

16 сентября он явился в Ачхой-Мартановскую прокуратуру и увидел картину «Не ждали». Вернее, ждали, но только не самоходом. Самоходом бегают, а тут прикатил и с места в карьер: «Говорите, в чем вина. Почему открыли розыскное дело?».

– Федор Алямкин из прокуратуры, чья подпись находится под требованием этапировать меня в Чечню, – рассказывает Адам, – говорить со мной отказался, послал в республиканскую прокуратуру, потому что дело взяла она. Я туда, но и там с трудом нашел своего следователя. Только 29 сентября. Им оказался Аслан Махмудов. Он так и сказал: «Дело твое дутое, иди...».

...Отправляясь в Грозный в республиканскую прокуратуру на поиски «своего следователя», Адам уже понимал, что у него на хвосте сидят какие-то «неизвестные в камуфляжах». Они и гонца к нему присылали: «Если не забереешь заявление в Страсбург – все. Или тебя – или семью».

Адам сказал в прокуратуре: «Лучше закройте в КПЗ, иначе похитят». Но следователь Махмудов пошел на чудо, он просто сказал Адаму: «Езжай отсюда». И выдал соответствующую справку, в след за которой начальник ОВД Ачхой-Мартановского района капитан Айдамиров написал еще одну: «...дана гражданину Читаеву Адаму Салаудиновичу, 25.06.1967 г.р. ... федеральный розыск в отношении Читаева... прекращен: розыскное дело № 095010».

И Адам поехал, чтобы не похитили те же кадировцы. В аэропорту в Ингушетии он появился с большой папкой под мышкой. И не расстается с ней теперь нигде и никогда. В папке – вся его жизнь. В аэропортах он идет напрямик к службе безопасности: мол, я могу числиться в розыске, но это неправда, это по-старому, а вот он я, в документах. Там у него все: от комсомольской и солдатской характеристики советских времен до последней справки капитана Айдамирова, датированной 4 октября.

Будучи проездом в Москве из Чечни обратно в Усть-Илимск, Адам написал обо всем этом письмо Путину – о том, что так жить больше нельзя:

«Уважаемый Владимир Владимирович! Пишет Вам человек, которому жить в России с каждым днем становится все тяжелее и опаснее... Прошу вмешаться в этот беспредел, остановить это беззаконие, этот террор со стороны правоохранительных органов, которые вместо того, чтобы разобраться во всем и начать служебное расследование в отношении сотрудников ВОВД Ачхой-Мартановского района, стараются сломить меня, мою семью, родственников, постоянно угрожая, запугивая, предлагают идти в горы и воевать, если не согласен с ними... Владимир Владимирович, в Чечне пропадают люди до сих пор, происходят бессудные казни, зверства, поверьте, жить в Чечне на самом деле очень страшно... Мое письмо – отчаянный шаг человека, который до сих пор верит в торжество закона, справедливости в России... у меня есть серьезные основания считать, что мне и членам моей семьи угрожает смертельная опасность со стороны силовых структур».

... И Адама, и Арби пытали так, что нельзя, неэтично написать. Двое из четырех братьев похоронили своих маленьких детей. Адам – сына-младенца, у которого от бомбежек случился инфаркт... Обычная чеченская история – только очень много достоинства, которое, как вышло, лишь закалилось от испытаний. И они очень образованны, чтобы взяться за оружие. И очень хотят жить по-европейски – по законам, а не по средневековым понятиям».

История похищения и бегства Романа Мусаева

20.08.2005

Около 23.00 в с. Алхан-Кала Грозненского (сельского) района сотрудниками неустановленных российских силовых структур был похищен **Роман Узум-Хаджиевич Мусаев**, 1969 г. р., проживающий по адресу: ул. Дзержинского, 2. В тот же день был похищен его сосед (имя неизвестно), а также двоюродный брат Мусаева – Мухтар Чагаев, 1974 г. р., проживающий по адресу: ул. Дзержинского, 127.

Через три дня Роману Мусаеву удалось сбежать.

27 августа он обратился в представительство ПЦ «Мемориал» в г. Назрань. С его слов стали известны обстоятельства похищения.

20 августа Р. Мусаев приехал из Ингушетии в родное село проведать родителей. Поздно вечером к ним во двор, выбив ворота БТРом, ворвались сотрудники силовых структур. Несколько человек в масках вбежали в дом, ничего не объясняя, схватили Романа, посадили его в БТР и увезли в неизвестном направлении. В БТР уже находился сосед Романа, приехавший из Челябинска навестить родителей. Мусаеву натянули на голову маску и уложили на пол, лицом вниз. Везли примерно час.

По прибытии на место Романа поместили в какой-то подвал. В последующие два дня его жестоко избивали и пытали током. В ходе допроса задавали вопросы о боевиках: кого знает, где они находятся и т.п. На третий день Мусаев, не выдержав пыток, потерял сознание. Очнулся ночью и обнаружил, что лежит на бетонном полу. Дверь в комнату была открыта. Так как в комнате никого не было Роман, воспользовавшись этой ситуацией, убежал. Его заметили, когда он перелезал через ограду двора. Вслед ему открыли стрельбу из автоматического оружия, но Мусаеву удалось скрыться.

На рассвете он спрятался в развалинах полуразрушенного дома и просидел там до темноты, затем на попутках и пешком добрался до с. Алхан-Юрта, где жил его друг. Через несколько дней, не желая подвергать друга опасности, Роман Мусаев уехал в Ингушетию.

Позднее Мусаев узнал, что на окраине Алхан-Калы нашли труп соседа, которого забирали вместе с ним. Также ему стало известно о похищении двоюродного брата, Мухтара Чагаева. За освобождение последнего «силовики» потребовали выкуп в размере 10000 долларов США.

Роман Мусаев утверждает, что никакого отношения к боевикам не имеет. Интерес к нему со стороны силовых структур объясняет тем, что некоторые его родственники воевали против федеральных сил. Никого из этих людей уже нет в живых, но, по мнению Мусаева, сотрудники местных силовых структур мстят родственникам боевиков.

В самом начале боевых действий в Чечне, в октябре 1999 г., Роман Мусаев вместе с семьей уехал в соседнюю Ингушетию. В 2003 году родители Мусаева вернулись в Алхан-Калу, чтобы восстановить разрушенный в ходе боевых действий дом.

Роман Мусаев продолжал оставаться в Ингушетии, так как имел основания опасаться за свою жизнь – многие из его близких родственников были похищены либо убиты. Например, в мае 2003 г. военными был убит Адам Чагаев, в декабре 2003 г. задержали и

подвергли жестоким пыткам Умара Исакова (его отпустили, но через несколько месяцев он скончался. Смерть стала следствием пыток).

22 февраля 2004 г. российскими военными был задержан еще один родственник Мусаева, Идрис Зиев, впоследствии пропавший без вести.

В дом к Роману Мусаеву после того, как родители вернулись в родное село, также неоднократно приходили сотрудники силовых структур и интересовались его местонахождением.

В сентябре 2005 г. Роман Мусаев эмигрировал из России после того, как неизвестные жестоко избили отца Романа, Узум-Хаджи Мусаева, вследствие побоев отец скончался.

Мухтар Чагаев, двоюродный брат Мусаева, содержится в СИЗО г. Грозный, против него возбуждено уголовное дело, но в чем конкретно его обвиняют – неизвестно.

Информация Представительства ПЦ «Мемориал» в Назрани

Преследование семьи Зары Шамсутдиновой

Семья 75-летней жительницы с. Танги-Чу Урус-Мартановского района Зары Шамсутдиновой подвергается жестоким преследованиям с 2001 г. Тогда один из ее сыновей, Альбек, ушел из дома. Представители силовых структур предположили, что он ушел к боевикам, и начали методично преследовать детей Шамсутдиновой.

27 декабря 2001 г., на рассвете, вооруженными людьми был задержан у себя дома ее сын, **Бугаев Альви Салиевич**, 1963 г. р. Его освободили через 15 суток, но до дому он не дошел. 12 января 2002 г., через несколько минут после своего освобождения из ИВС Урус-Мартановского РОВД, Альви Бугаев был расстрелян вооруженными людьми у подъезда дома своей сестры Заремы.

В доме **Заремы**, дочери Шамсутдиновой, провели несанкционированный обыск и задержали ее и мужа. К счастью, мужа Заремы не убили, а выбросили после пыток на мусорную свалку, он выжил. После этого Зарема с семьей выехала за границу.

Третий сын Шамсутдиновой, **Алхазур Салиевич Бугаев**, 1960 г. р., «исчез» после задержания 23 января 2003 г. в пос. Черноречье Заводского района г. Грозного.

В 2003 г. военные подложили фугасы и подорвали все три дома сыновей Шамсутдиновой.

Сама Зара Шамсутдинова также была задержана сотрудниками силовых структур 2 сентября 2004 г. на блок-посту между Урус-Мартаном и Мартан-Чу. Ее доставили в здание районной комендатуры и поместили в отдел ФСБ.

Поводом для ее задержания стало предположение российских спецслужб о том, что ее сын, Альбек Салиевич Бугаев, находится среди боевиков, захвативших заложников в Беслане.

Зара Шамсутдинова была освобождена из-под стражи 6 сентября 2004 года. Сотрудники ФСБ извинились и сообщили, что ее сына среди боевиков в Беслане не оказалось.

Но Шамсутдинову до сих пор не оставляют в покое. В течение всего сентября 2005 г. – 7, 14, 21 и 28 числа – в ее доме в ночное время проводились обыски. Работники Урус-Мартановского РОВД требовали сказать, кто у нее бывает по ночам. Они вели себя разнузданно – нецензурно бранились, ломали домашние вещи, унесли все ценное, что попало на глаза.

10 октября 2005 г. Зара Шамсутдинова обратилась с письменным заявлением на имя прокурора, коменданта и главы администрации Урус-Мартановского района с просьбой оградить ее и ее семью от произвола, творимого людьми в камуфляжной форме.

Информация Представительства ПЦ «Мемориал» в Назрани

Похищение и расправа над братьями Умаевыми

18.04.2006

В с. Саясан Ножай-Юртовского района из дома **Ильмана Умаева** сотрудниками неустановленного силового ведомства (по некоторым данным, бойцами отряда ГУИН «Гроза» Костромской области) похищены четыре человека:

1. **Ильман Ейсиевич Умаев**, примерно 1974 г.р.;
2. Его жена **Мадина**, около 20 лет;
3. **Ейса Адизович Умаев**, 1954 г. р. (предположительно) – отец Ильмана Умаева;
4. **Анзор Амхадович Умаев**, 1972–1973 г. р. – двоюродный брат Ильмана Умаева.

Около 5 часов утра к находящемуся на краю села дому Ильмана Умаева, у которого ночевал его двоюродный брат Анзор Умаев, подъехали на нескольких машинах вооруженные люди, одетые в камуфляжную форму. Они ворвались в дом, и один из военных выстрелил в ногу спящему Анзору. Услышав выстрел, сосед съездил за отцом Ильмана, Ейсой Умаевым, живущим в центре села, и привез его к дому сына.

К этому времени военные уже забирали Ильмана, его жену Мадину и раненого Анзора, которого они проволокли по земле. Ейсу – немолодого и больного человека, сильно избили, разбив лицо, и тоже забрали.

Около 16 часов сотрудники ППСМ, дислоцирующиеся в г. Гудермес, сообщили родственникам Умаевых, что тела Анзора и Ильмана нашли на перекрестке дорог, ведущих в села Ножай-Юрт, Саясан и Бено. Проезжавшие мимо местные жители видели, как проводилась оперативная съемка убитых, которые уже были переодеты в камуфляжную форму. Их фотографировали как якобы только что обезвреженных активных «боевиков».

Как следствие, ряд информационных агентств сообщили о боестолкновении с бойцами НВФ в с. Саясан:

«В Ножай-Юртовском районе Чечни произошло боестолкновение между сотрудниками милиции и участниками незаконных вооруженных формирований, сообщили РИА Новости в среду в МВД республики. «Сотрудники милиции проводили оперативно-розыскные мероприятия в одном из частных домов в населенном пункте Саясан», – сообщил представитель МВД. По его словам, во время проверки по сотрудникам милиции был открыт огонь из автоматического оружия одновременно из двух домов. В результате получили ранения двое бойцов спецподразделения МВД.

Трое участников незаконных вооруженных формирований были задержаны. Двое из них во время проведения следственных действий пытались бежать. По словам собеседника агентства, милиционеры были вынуждены открыть огонь, и оба преступника были уничтожены».

(РИА «Новости», 19 апреля)

В 1999-2003 гг. Ильман Умаев воевал на стороне сепаратистов.

В 2003 г. неизвестными вооруженными людьми в масках, говорившими по-чеченски, был увезен из дома и бесследно исчез его старший брат. Ильман, оставшийся единственным из сыновей в семье, отказался от вооруженной борьбы и поклялся на Коране больше в ней не участвовать. Он был принят в охрану Ахмада Кадырова, однако пробыл там недолго и вскоре ушел. У него остались трое малолетних детей, младший из которых родился летом 2005 г.

Во время первой чеченской войны Анзор Умаев воевал на стороне сепаратистов. В результате ранения он стал инвалидом – потерял глаз. Кроме того, у него была частично парализована правая сторона тела – он хромал на правую ногу, а правая рука была полностью обездвижена. Он страдает частичной потерей памяти, у него замедленное мышление. В 2001 или 2002 г., будучи в розыске, он намеревался выехать в Азербайджан, а затем на

лечение в Турцию, однако был арестован и осужден за участие в ВФ ЧРИ. В 2004 г. после трех лет заключения в одной из исправительных колоний в Сибири был амнистирован и вернулся в Чечню. Большую часть времени жил у отца в ст. Шелковская, иногда посещал родственников со стороны отца в с. Саясан, куда он приехал незадолго до описываемых событий.

Ейса Умаев никогда не имел отношения к каким-либо вооруженным действиям на чьей-либо стороне.

По словам жителей с. Саясан, ни накануне, ни в течение последнего времени в населенном пункте не происходило никаких событий, которые могли бы стать причиной для проведения спецмероприятий.

В ночь на 19 апреля была освобождена Мадина. Ейса Умаев оставался под стражей в с. Ножай-Юрт.

Родственникам убитых поступило по телефону анонимное предупреждение, что они должны похоронить Ильмана и Анзора Умаевых вне кладбища без традиционного похоронного ритуала, в противном случае Ейса будет убит.

Во второй половине дня, 19 апреля, был отпущен на свободу и возвращен домой Ейса Умаев.

После того как сельский имам посетил районную администрацию в Ножай-Юрте, было получено разрешение на похороны Ильмана и Анзора, но без совершения обряда оплакивания.

Информация Представительства ПЦ «Мемориал» в Назрани

Похищение шестерых жителей с. Новые Атаги

14.09.2005

В 5 часов утра сотрудники российских силовых структур похитили из их домов шестерых жителей с. Н. Атаги: **Руслана Салаудиновича Халаева**, 1984 г. р., **Шарудина Бадрудиновича Халаева**, 1978 г. р., **Магомеда Исаевича Элиханова**, 1985 г. р., **Апти Эдилова**, 18 лет; **Магомед-Зми Агуева**, 1987 г. р., и **Ислама Хасиновича Бакалова**, 1987 г. р.

При захвате военные вели себя грубо, не представлялись и не объяснили причины, по которой забирали людей. Родные поехали в Шали и безуспешно пытались выяснить судьбу своих близких в РОВД и прокуратуре.

15, 16 и 17 сентября родственники похищенных выходили на пикет, перекрывали дорогу в с. Новые Атаги, проходящую у моста через Аргун. Несколько раз они получали угрозы от вооруженных людей в камуфляжной форме применить силу для их разгона, но не расходились.

В ночь на 18 сентября неизвестные вооруженные люди похитили главу администрации села Абдуллу Дацаева. Его увезли в Шали. Вернулся он в тот же день, под утро, жестоко избитый. По некоторым сведениям, у него сломано четыре ребра. Он вызвал к себе родителей Элиханова и настоятельно попросил не перекрывать больше дорогу. По его словам, местонахождение похищенных известно, однако не сказал точно, где они.

В ту же ночь на 18 сентября сотрудники неизвестных силовых структур совершили налет на хлебопекарню с. Новые Атаги. Они разгромили оборудование, разогнали рабочих, обвиняя их в том, что они поставляют хлеб боевикам.

18 сентября домой вернулся один из похищенных, Апти Эдилов. Его выбросили из машины неподалеку от Грозного, а домой он добирался самостоятельно на попутной машине. Эдилов был сильно избит. Он не знает, где находился. Судьба остальных похищенных оставалась неизвестной.

18 сентября новоатагинцы снова перекрыли дорогу. К полудню к пикетчикам пришел участковый милиционер и предложил родственникам поехать с ним в Шали, где им покажут их сыновей. Поехали несколько человек. В шалинском РОВД им сообщили, что Элиханову, Агуеву, Руслану и Шарудину Халаевым предъявлено обвинение в убийстве милиционера Мициева. Против каждого из них возбуждено уголовное дело. О судьбе Бакалова по-прежнему ничего не известно.

19 сентября жители с. Новые Атаги снова устроили пикет возле моста через Аргун, протестуя против произвола сотрудников силовых структур и требуя сведений о судьбе Бакалова. К полудню к пикетчикам подъехали заместитель главы администрации района Рамзан Тасуханов и сотрудник Комитета по соблюдению конституционных прав при правительстве ЧР Абу Мусаев. Они сообщили, что Бакалов также находится в РОВД. Ему, как и другим, предъявлено обвинение в убийстве милиционера. С их слов стало известно, что некоторые из похищенных людей признали свою вину. Рамзан Тасуханов сообщил также, что уголовное дело возбуждено против сотрудников милиции, превысивших свои полномочия. После этого пикетирующие разошлись.

Убийство милиционера атагинцы связывают с кровной мстью. Около месяца назад Мициев случайно, по его словам, убил человека. В то время проводилась кампания по отстрелу бродячих собак. Услышав шевеление в кустах, милиционер выстрелил, думая, что там собака. В кустах были люди, один из них погиб. Предполагают, что родственник погибшего отомстил милиционеру.

Информация Представительства ПЦ «Мемориал» в Назрани

Похищения подростков

07.09.2005

Из своего дома в Заводском районе г. Грозного был похищен 16-летний **Руслан Магомедович Яндаркаев**.

Руслана Яндаркаева доставили в Октябрьский район на 12-й участок в здание бывшего профтехучилища, где базируется один из отрядов местных силовых структур, подчиняющихся Ахмаду Кадырову. Там находились еще несколько похищенных молодых людей, которые были очень сильно избиты. Они сообщили Руслану, что находятся там уже несколько дней и за это время их ни разу не кормили.

Руслана обвинили в том, что он до войны спрятал оружие на пустыре. Молодой человек пытался возразить, что сделать этого не мог, так как тогда ему было всего 10 лет. Однако его доводы не были приняты во внимание. Его и еще двоих молодых людей, один из которых был из с. Чечен-Аул, другой – из с. Старые Атаги, привезли на тот самый пустырь и потребовали выдать оружие.

О том, в чем обвиняют сына, узнал отец Руслана, Магомед Яндаркаев. Он вызвался сам копать там, где укажут военные. Место указали, он вырыл большую яму, но никакого оружия там не оказалось. Тогда сотрудники силовых структур потребовали, чтобы он выдал за сына гранатомет и одного боевика. Магомеду Яндаркаеву удалось договориться выплатить вместо этого 50000 рублей. Он занял деньги, выкупил сына, теперь распродает имущество, чтобы расплатиться с долгами и уехать за пределы Чечни.

В тот же день, **7 сентября 2005 г.**, в с. Новые Атаги Шалинского района сотрудники неизвестных силовых структур похитили двух местных подростков: **Лом-Али Хункерханова**, 14 лет, и его соседа **Руслана Ясаева**, 15 лет.

По словам местных жителей, «силовики» хотели забрать даже 12-летнего мальчика, но потом отпустили его.

При проведении операции военные вели себя чрезвычайно грубо. Хункерханова и Ясаева, надев им на голову мешки, увезли, несмотря на протесты матерей. Куда увозят детей, военные не сообщили.

Через три часа подростков привезли обратно, сказав, что произошла ошибка. Выяснилось, что поводом для их задержания послужило то, что в конце августа мальчики за небольшую плату собирали камни возле реки (камни используют в строительстве). Многие подростки в Новых Атагах таким образом зарабатывают себе деньги на школьную форму, которую матери им купить не в состоянии.

Сотрудники силовых структур заподозрили ребят в том, что на берегу реки они закапывали оружие. По словам односельчан Хункерханова и Ясаева, при допросе подростков сильно избивали, на теле у мальчиков были видны следы от побоев.

17.09.2005

Ночью в г. Грозный неизвестными вооруженными людьми был похищен из своего дома **Сайхан Мукаев**, 14 лет.

Похитители затолкали его в багажник легкового автомобиля, вывезли за город, жестоко избили и только потом спросили фамилию. Когда он ее назвал, преступники сказали, что ошиблись, и бросили потерявшего сознание подростка без всякой помощи. Ему помогли добраться до дома обнаружившие его прохожие. Сайхану предстоит серьезное лечение. Для его матери Иситы это тяжелый удар. Она воспитывает Сайхана, его братьев и сестер одна. Старший брат Сайхана подорвался на mine в 2000 г., когда вместе с мальчишками собирал алюминий. Он лишился ноги и глаза. Семья проживает в очень тяжелых бытовых условиях в разрушенном пятиэтажном доме.

Информация Представительства ПЦ «Мемориал» в Назрани

Похищение и убийство Увайса Долакова

10.07.2006

7 мая 2006 г. около 10.00 в центре г. Назрань неизвестными людьми, одетыми в камуфляжную и милицейскую форму, был похищен местный житель **Увайс Магометович Долаков**, 50 лет, проживающий по адресу: ул. Шерипова, 8.

По словам очевидцев, Долаков на своей машине «Волга-3105» подъехал к частному предприятию «ЛогоВАЗ», находящемуся рядом с центральным рынком. Когда он вышел из машины, к нему подошли люди, одетые в камуфляжную и милицейскую форму. После короткого разговора они повели Долакова к своей машине (ВАЗ-2110 серебристого цвета, номер 392, 95-й регион), посадили в нее и увезли в неизвестном направлении. При этом Долаков не сопротивлялся и спокойно сел в машину к неизвестным.

В тот же день, через некоторое время после похищения, родственникам Долакова позвонила женщина и сообщила о случившемся. На место, откуда увезли Увайса, выехал его брат Идрис Долаков. В ходе опроса очевидцев Идрис восстановил картину похищения и немедленно обратился за помощью в правоохранительные органы республики. Родственники подали письменные заявления в ГОВД г. Назрань, городскую прокуратуру и т.д. Ни в одном из силовых ведомств республики не обладали информацией о похищении или задержании У.М. Долакова. Сотрудники правоохранительных органов пообещали предпринять меры к розыску.

Родственники не стали надеяться на силовиков и предприняли самостоятельные поиски. Им удалось установить, что машина, на которой увезли Увайса, была замечена недалеко от населённого пункта Длинная Долина Малгобекского района Ингушетии. В этом месте Долакова пересадили в одну из двух а/м «Нива». Долакова забрали 6-7 человек в камуфляжной форме в масках. Его увезли в сторону Малгобека. Родственники выехали в Чечню и обошли почти все силовые инстанции и подразделения этой республики. Были задействованы также неофициальные каналы.

Все предпринятые меры оказались безрезультатными – найти Увайса не удалось. Однако удалось установить, что машина с номером 392, 95 региона нигде не зарегистрирована (возможно, номер был фальшивый). Родные пришли к выводу, что на территории Чечни Увайса нет. Тогда они стали искать следы Долакова в Ингушетии и Северной Осетии. При этом они неофициально обращались и к сотрудникам спецслужб. Им удалось выйти на человека, посредника, который за вознаграждение пообещал указать место, где закопан труп Долакова. За эту информацию было заплачено 10 тысяч долларов США.

4 июня родственник Долакова совместно с сотрудниками МВД РИ и прокуратуры выехали в Моздокский район в пос. Весёлое (или Веселовское). Возглавлял группу зам. прокурора г. Назрань Нурдин Даклаев. По прибытии на место к ним присоединились сотрудники РУВД Моздокского района.

В нескольких километрах от посёлка Весёлое, в лесополосе, в указанном месте была обнаружена могила Долакова. Тело было уложено в яму глубиной около метра и сверху присыпано землёй. Со временем земля в этом месте просела. Когда начались раскопки, сотрудники Моздокского РУВД вызвали по рации дополнительное подкрепление. Когда тело было извлечено, родственники опознали в нём Долакова Увайса. На трупе не было одежды, отсутствовали какие-либо раны и видимые повреждения. При более тщательном обследовании трупа удалось установить, что у него было сломано три ребра. Для дальнейшего исследования тело отвезли в прокуратуру Моздокского района, а оттуда отправили для производства судебно-медицинской экспертизы в морг.

После вскрытия было сообщено, что смерть У. Долакова наступила в результате инфаркта. Акт судебно-медицинской экспертизы после проведения всех анализов обещали выдать родственникам до 26 июня с.г. Родственники подписали данный акт и вывезли

тело Долакова в Ингушетию для захоронения. Все действия были сняты на видеокамеру, запись имеется у работников прокуратуры г. Назрань.

По словам Идриса Долакова, присутствовавшего при эксгумации брата, на том месте, где был захоронен Увайс, были заметны ещё несколько мест с характерным оседанием почвы. Над этим местом ещё до начала раскопок стоял устойчивый трупный запах.

По словам родственников Увайса Долакова, он никогда за всю свою жизнь не совершал ничего противозаконного, был очень законопослушный гражданин. Он был женат, без отца осталось 4 детей, младшему – 7 лет. В последнее время У. Долаков не имел постоянной работы. По факту смерти Долакова прокуратурой г. Назрань возбуждено уголовное дело. Родственники Долакова продолжают самостоятельное расследование.

Информация Представительства ПЦ «Мемориал» в Назрани

О похищении М.И. Дзортова и содержании его в СИЗО г. Владикавказа

11.03.2006

В г. Назрань сотрудники спецслужб захватили и увезли Мусу Израиловича Дзортова, 1980 г. р. М. Дзортова забрали из дома № 144 по ул. Албогачиева, где он вместе с женой, Танзилой Баркинхоевой, временно снимал квартиру.

Около 15.00 к их дому на нескольких автомашинах подъехали около 40 вооруженных людей. В помещение вошли десять человек в масках, одетых в камуфляжную форму, говорящих без акцента по-русски. Они не предъявили никаких документов. Один из них заявил, что им нужен Дзортов. Муса сказал, что это он и есть. Военные заявили, что он должен пойти с ними. На вопрос: «Зачем?» – один из них ответил, что они из ФСБ и отчета никому не дают. Мусу вывели из дома и посадили в автомобиль УАЗ-452.

Затем сотрудники силовых структур провели обыск и спросили у Танзилы Баркинхоевой, есть ли в доме ружье. Она сказала, что никакого ружья у них нет. В ходе обыска ничего противозаконного обнаружено не было. В доме сотрудники спецслужб пробыли около получаса. Через некоторое время после их отъезда приехали ингушские милиционеры. Среди них – участковый Дзейтов. Они так же тщательно обыскали дом и через полчаса, ничего не объяснив, уехали.

В тот же день Баркинхоева обратилась за разъяснением в республиканское МВД, но там ей ответили, что не знают, кто забрал ее мужа. Она также ходила в ГОВД к участковому Дзейтову. Но он тоже не смог объяснить ей причину, по которой забрали Дзортова, и не сказал, кто это сделал. Свое появление в доме 144 по ул. Албогачиева ингушские милиционеры объяснили тем, что получили приказ произвести по данному адресу обыск. От кого исходил этот приказ, они не уточнили.

12 марта на мобильный телефон дяди Дзортова позвонила женщина, которая представилась адвокатом Региной Туаевой. Она сообщила, что Муса находится в СИЗО г. Владикавказ, а она представляет его интересы. Туаева предложила приехать родственникам на следующий день во Владикавказ, чтобы встретиться с ней.

13 марта Баркинхоева и дядя ее мужа встретились с адвокатом и узнали, что Муса обвиняется в нападении на РОВД в Ингушетии в ночь на 22 июня 2004 г. и что он якобы уже подписал признание в совершении преступления. Туаева предложила родственникам приехать через день и привезти для Мусы вещи и продукты. Она заверила их в том, что его не избивали.

Вечером того же дня Дзортов позвонил дяде и сказал, чтобы они не подписывали договор с адвокатом Туаевой. Он сказал, что его сильно избивают и пытаются – сломали два ребра. Муса также сказал, что ему пригрозили изнасилованием, если он не возьмет на себя какой-нибудь «эпизод».

Родственники Дзортова наняли нового адвоката, Каурбека Чербижева. На первой же встрече с ним Дзортов отказался от сделанных ранее признательных показаний.

30 марта Танзила Баркинхоева обратилась с письменным заявлением в офис ПЦ «Мемориал» в г. Назрань. Она просит защитить права мужа, который, по ее утверждению, абсолютно ни в чем не виноват. Она убеждена, что против него выдвинуты надуманные обвинения и его силой пытаются заставить признать себя виновным. По ее словам, он не мог участвовать в нападении на РОВД в июне 2004 г., так как последние три года подрабатывал на сезонных стройках в Дагестане и в этот период в Ингушетии не находился.

Информация Представительства ПЦ «Мемориал» в Назрани

Дело Мухаева – Гамаева

Рассказ Мехти Мухаева о пытках в Шатойском РОВД

«После задержания меня привезли в Итум-Калинский РОВД. Утром меня перевезли в город, завели в помещение, там был мужчина очень солидной внешности, который спросил меня: «Ты выпил?». Я ответил: «Я не пьющий», после чего меня ни о чем не спрашивали, опять посадили в машину, и я был увезен в Шатойский РОВД.

11 дней я содержался там. Все 11 дней в Шатое меня избивали, показывали фото и спрашивали, знакомы ли мне эти люди. Я отвечал, что не знаю, так как не знал их. У меня была опухшая голова, они запугивали меня, наставляли оружие и нажимали на курок. Все внутренности у меня болели, я не мог дышать, но не давал показания, так как мне нечего было сказать.

Через 11 дней меня перевезли в Грозный в ОРБ-2. В течение трех суток меня пытали током, избивали. Я был в нижнем белье без обуви, на голове была шапка, обмотанная скотчем, я лежал ничком вниз, руки в наручниках, ноги вытянуты назад в разные стороны. Показывали фотографии, спрашивали, знаю ли я этих людей, я отвечал, что нет. Затем меня стали бить дубинкой по голове, по ребрам, по почкам. Я не мог дышать, повторял, что я не знаю, и потерял сознание.

Сокамерники рассказали мне, что без сознания я пролежал сутки, что опера приносили мне лекарства и клали в рот, смотрели, дышу ли я, затем привели ко мне врача. Врач смазывал мне лицо и тело мазью, так как я был сильно опухший.

Затем меня привели к следователю, на его вопросы я отвечал, что не знаю. После этого они увели меня и снова пытали, угрожали, без конца повторяли, что я пропаду без вести. Они говорили, что за мной приехали федералы, что они хотят меня забрать на Ханкалу, и тогда я пропаду без вести.

Потом в комнату вошли русские, и те, кто пытали меня, сказали им: «Подождите еще чуть-чуть», а потом мне: «Ты должен сказать хоть что-то, они заберут тебя, и ты никогда не вернешься домой, пожалей свою старую мать, она умрет, если ты пропадешь, и своих детей пожалей». Я подумал, мать и правда не выдержит, если еще и я пропаду, может быть, лучше отсидеть, чем исчезнуть – сказать им что-нибудь. Тогда я сказал, что ко мне в дом врываются неизвестные люди с оружием, потребовали еду, поели и ушли. Они меня спросили: «Кто это был?» Я ответил, что не знаю.

На фото я узнал тех людей, которых знают в народе.

По дороге к следователю опера говорили мне, чтобы я говорил ему то, что сказал им. Я это сделал, и следователь спросил, почему я меняю показания. Я ничего не ответил. В ОРБ я провел 9 дней, 18-го января меня перевели в СИЗО-1. Врачи меня осмотрели, все записано в карте».

Информация Представительства ПЦ «Мемориал» в Назрани

Из заявления Исы Гамаева в ПЦ «Мемориал»

«10 декабря 2005 г. я был задержан при выходе из гостиницы, находящейся на территории нового автовокзала в г. Нальчик. Меня задержал сотрудник, работающий в опорном пункте автовокзала, куда я был приглашен для выяснения личности и цели приезда. Этого сотрудника я знал в лицо, поскольку он в каждый мой приезд проводил названные процедуры.

На этот раз он завел меня в свое рабочее помещение, где продержал до приезда милиционеров, которыми я был увезен в третий отдел (о том, куда меня везут, я догадался по их переговорам по рации). По приезде меня сразу стали допрашивать о фактах преступлений, совершенных вооруженным формированием «Джамаат», требуя дачу признательных показаний моего участия в этом формировании. Когда я стал отрицать вменяемые мне деяния, меня подвергли избиению резиновой дубинкой, ногами и кулаками по голове и всему телу.

Вечером, сказав, что освобождают, меня вывели из здания в сопровождении трех сотрудников. Пройдя метров 10, мы дошли до машины иностранной марки. В это время один из них неожиданно сильно ударил меня в живот. В момент, когда я согнулся от боли, двое других, заломив руки, надели на меня наручники, натянули на лицо спортивную шапку и посадили в машину на сиденье рядом с водителем. Из 3-го отдела меня перевезли в какой-то подвал. В пути следования мне не переставали угрожать смертью за участие в «Джамаате».

В подвал не проникал свет, в нем я находился два дня. Все это время меня подвергали пыткам, унижению человеческого достоинства, а именно: мне завязали глаза и рот скотчем (в области рта было проделано отверстие), подводили к рукам, ногам и голове электрические провода, избивали резиновой дубинкой и ногами. В сознание меня приводили, обливая холодной водой, после чего пытки возобновлялись. Я не мог наблюдать смену дня и ночи, пытки прекращались только на несколько часов (3-4 часа).

На второй день пыток я, не выдержав, начал давать показания, имеющиеся в уголовном деле. Я называл имена тех лиц, факт нахождения которых в «Джамаате» был общеизвестен – о том, что имена Доку Умарова, Тархана, Азимова Анзора, «Елкина», «Казах», Умара («Лев») связывали с «Джамаат», знали все наши односельчане и жители близлежащих селений. Однако никого из них я никогда не видел. Первый раз я их увидел на фотографии, представленной сотрудниками в Нальчике. Когда меня попросили опознать Тархана, я указал на кого-то из находящихся на фотографии, после чего получил сильный удар по голове из-за того, что указал неправильно.

После трех дней пребывания в г. Нальчике меня перевезли в багажнике легковой машины в Ханкалу. Меня поместили в бетонный подвал. Там я находился в том же виде – с обмотанными скотчем глазами и ртом. Руки в наручниках были прикреплены к бетонной трубе. В первый день мне дали один раз еду и воду, а также 1 сигарету и полстакана водки. После этого, говоря, что они уже все, что я рассказал в г. Нальчике, знают, стали требовать дополнительные факты и детали совершенных преступлений.

Когда я сказал, что ничего больше не знаю, меня подвергли пыткам: в область почек ввели медицинскую иглу и в нее провели по проводам электрический ток, закладывали электропровода в рот, били деревянной дубинкой по пяткам, по голове и по всему телу.

Поскольку я говорил, что первое знакомство с членами «Джамаат» произошло в пещере, расположенной рядом с с. Зумсой, меня на вертолете возили на указанное мной место. Однако, как и следовало ожидать, пещеры ни на указанном месте, ни где-то рядом обнаружено не было, и не могло быть, – я сказал о пещере, потому что я уже больше не мог выносить пытки.

В Ханкале я пробыл 10 дней, после чего меня отвезли в Хасавюрт, в шестой отдел, где продержали два дня. Здесь меня также подвергали пыткам и обращению, унижающему человеческое достоинство: избивали резиновой дубинкой, целенаправленно ударяя в

правую часть головы, били кулаками и ногами по всему телу. Такому обращению я подвергался из-за того, что не дополнил показания, данные в Нальчике и Ханкале. На третий день я был перевезен в ОРБ г. Грозный, такими способами и методами были получены от меня эти показания...

Также под пытками я вынужден был оклеветать Мехти Мухаева, проживавшего в с. Зумсой. Я назвал его, поскольку все в нашем селении знали, что один из Мухаевых был убит во время первой войны, двое других, задержанные во время зачисток, пропали без вести. Поэтому я говорил, что вышеназванные мной члены «Джамаат» собирались в доме у Мехти Мухаева.

На основании вышеизложенного прошу принять меры по фактам, изложенным в настоящем заявлении, защитить гарантированные мне Конституцией Российской Федерации права, предусмотренные ст.ст. 2, 18, 21.

02.02.2006».

Информация Представительства ПЦ «Мемориал» в Назрани

Письмо из прокуратуры ЧР по поводу выдачи тела М. Мурадова

ПРОКУРАТУРА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПРОКУРАТУРА ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
г.Грозный, ул. Гаражная, 9
21.02.06 № 18-15-493 06

Начальнику 16 государственного центра судебно-медицинских и криминалистических экспертиз СКВО полковнику внутренней службы
Волкову А. В.
г. Ростов-на-Дону. ул. Лермонтовская, 60

Прошу Вас выдать для захоронения труп № 503, принадлежащий согласно проведенной судебно-медицинской и молекулярно-генетической экспертизы № 124 от 14.09.2005 года 16 ГЦСМ и КЭ г. Ростова-на-Дону, гражданину Мурадову Мураду Хамидовичу. по уголовному делу № 61 К35, его родной сестре Алиевой Малике Хамидовне, паспорт 9600 299528, выдан Старопромысловским РОВД г. Грозного 25.09.2002 года.

Согласно полученной информации из УФСБ РФ по ЧР. компрометирующих материалов в отношении Мурадова М.Х., в том числе, что он являлся участником НВФ, нет. Данных о причастности Мурадова М.Х., в соответствии с Федеральным Законом № 130 от 25.07.1998 года «О борьбе с терроризмом», к совершению преступлений террористического характера не имеется.

Следователь по особо важным делам отдела по расследованию преступлений террористического характера управления по расследованию преступлений прокуратуры Чеченской Республики юрист 2-го класса
О.Б. Терещенко

**Ответ Элле Памфиловой из прокуратуры ЧР
о похищении Исраилова и Чилаева**

ПРАВИТЕЛЬСТВО ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

29.05.2006 г. № 02/191-п

г. Грозный

А 60-9-381 от 21.04.06

А 60-9-427 от 16.05.06

Председателю Совета при Президенте Российской Федерации
по развитию институтов гражданского общества и правам человека
Э.А.ПАМФИЛОВОЙ

Уважаемая Элла Александровна!

Руководство Чеченской Республики прилагает все усилия для того, чтобы исключить факты похищения людей в республике.

За последний год в этом направлении мы добились определенных результатов. Вместе с тем, к сожалению, еще имеют место единичные случаи похищения людей на территории Чеченской Республики.

В связи с похищением Чилаева Б. и Исраилова А., по моему указанию» министерством внутренних дел Чеченской Республики проводятся необходимые оперативно-розыскные мероприятия. К данной работе также подключены и другие силовые структуры: УФСБ Российской Федерации по Чеченской Республике, ГУ ВОГО и П МВД России, прокуратура Чеченской Республики.

Установление участников похищения Чилаева Б. и Исраилова А. и их местонахождения усложняется тем, что участниками похищения были использованы на автомобилях регистрационные знаки-двойники, закрепленные за подразделениями федеральных сил и МВД России.

Заверяю Вас, что работа по розыску и освобождению Чилаева Б. и Исраилова А. будет продолжена до тех пор, пока они не будут найдены и освобождены.

С уважением»

Председатель Правительства Чеченской Республики

РА.Кадыров

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ ФОРУМ НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
ГРАЖДАНСКАЯ ВОСЬМЕРКА – 2006
Москва, июль 3-4, 2006**

КРУГЛЫЙ СТОЛ «ПРАВА ЧЕЛОВЕКА»

**Рекомендации лидерам G-8 в Санкт-Петербурге
секции «Миграция, ксенофобия и расовая дискриминация»**

С сожалением признавая, что вопросы миграции и убежища не были представлены на повестке дня Большой Восьмерки в этом году, Круглый стол призывает страны Большой Восьмерки внести вопрос миграции, а также связанные с ним вопросы роста ксенофобии в повестку дня на саммите Большой Восьмерки, который пройдет в Германии в 2007 году.

- Участники призывают уважать права человека в отношении мигрантов, тех, кто пострадал от торговли людьми и беженцев, независимо от наличия у них соответствующего статуса, и укреплять систему убежища.
- Участники Гражданского форума отмечают, что беженцы вынуждены искать защиту в результате нарушений прав человека в странах их происхождения. Коренные причины вынужденной миграции должны быть решены, чтобы найти долгосрочные решения для большинства беженцев в мире. Политические и экономические отношения между государствами не могут служить оправданием бездействия, когда нарушаются права человека. Решение коренных проблем миграции должны стать предметом особенной ответственности стран Большой Восьмерки. Мы призываем глав Большой Восьмерки решать коренные проблемы миграции в тесном сотрудничестве с УВКБ и другими агентствами ООН и с НПО.
- Участники Гражданского форума напоминают главам государств Большой Восьмерки, что право на убежище является неотъемлемым правом человека в соответствии со статьей 14 Всеобщей Декларации Прав Человека. Участники призывают страны Восьмерки уважать права беженцев, соблюдая в полном объеме Конвенцию 1951 г.
- Участники хотели бы подчеркнуть, что беженцы и мигранты сталкиваются с серьезным риском для жизни в результате мер, принимаемых для осуществления контроля над миграцией. Государство имеет законное право охранять свои границы, но принимаемые меры не должны препятствовать осуществлению прав человека для всех групп, включая право на доступ к процедуре для всех лиц, ищущих убежища.
- Участники призывают страны Большой Восьмерки гарантировать, что лица, нуждающиеся в международной защите, будут признаны беженцами на основе полноценного и полного толкования определения беженца в соответствии со справедливыми и полными процедурами, обеспечивающими юридическую поддержку, доступность перевода на родной язык и право на обжалование отказа без высылки с территории принимающей страны.
- Участники Гражданского форума отмечают, что существующая в государствах Большой Восьмерки практика задержания приводит к случаям, когда беженцы и мигранты подвергаются пыткам, жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению.

инство обращению. Страны Большой Восьмерки должны принять меры, чтобы гарантировать, что в соответствии с принятым международным законодательством принципом невыдворения, никто не будет выдворяться или экстрадироваться в страну, где имеется риск серьезных нарушений прав человека.

- Участники призывают государства уважать принцип распределения бремени и действовать в целях обеспечения высокого качества защиты, используя меры укрепления процедур предоставления убежища в странах, где эти системы менее развиты. Меры, которые позволяют государствам переносить их ответственность на другие государства, такие, как договоры о безопасных третьих странах, регламент «Дублин 2» в ЕС, должны быть пересмотрены.
- Участники Гражданского форума напоминают главам Большой Восьмерки о гуманитарном характере убежища, которое не должно стать источником напряженности между государствами, даже в тех случаях, когда страна происхождения входит в состав Большой Восьмерки.
- Участники Гражданского форума также призывают лидеров стран Большой Восьмерки обеспечить политическое лидерство, а также гарантировать, что беженцы и мигранты не будут подвергаться дискриминации и что их гражданские, политические, экономические, социальные и культурные права будут полноценно защищены. Государственные и негосударственные деятели, ответственные за совершение актов дискриминации, направленных на беженцев и мигрантов, должны за свои действия привлекаться к ответственности.
- Участники Гражданского форума выражают серьезную озабоченность попытками установить несуществующую зависимость между защитой беженцев и терроризмом и преступностью, которой оправдывается невыполнение Конвенции 1951 г.
- Участники также напоминают главам государств Большой Восьмерки об ответственности государства за защиту своих граждан, включая внутриперемещенных лиц (ВПЛ), и обязанности обеспечивать их права в соответствии с международным законодательством в области прав человека, в частности с Руководящими принципами ООН по вопросам внутренних перемещений. Мы призываем международное сообщество активизировать свои действия по защите ВПЛ в тех случаях, когда их права не соблюдаются, поскольку это не может считаться внутренним делом этого государства.
- Участники призывают государства обеспечить принципы международной защиты, включая воссоединение семьи, при необходимости, переселение в третью страну, а также права на обращение за защитой в посольства на территории страны проживания. Это особенно важно в отношении тех, кто по тем или иным причинам не может воспользоваться защитой своего государства.
- Участники отмечают, что права человека являются неотъемлемой частью любой политики в сфере безопасности. Общество платит слишком большую цену за ограничительные миграционные меры, которые ведут к возрастающей бюрократизации, увеличению числа недокументированных мигрантов и коррупции.

Сегодня встреча Большой Восьмерки проходит в контексте растущей ксенофобии, расизма и насилия в большей части Глобального севера. В большинстве случаев эта ксенофобия направлена против беженцев, мигрантов, людей иммигрантского происхождения и меньшинств. Такие факторы, как страх перед терроризмом, маргинализация некоторых групп населения, национализм, продолжающиеся внутренние и международные воору-

женные конфликты, а также умышленная манипуляция со стороны некоторых политических лидеров, вызывают рост ксенофобии.

В связи с этим участники Гражданского форума призывают страны Большой Восьмерки:

Признать, что расизм и ксенофобия представляют собой опасность национальному и международному миру и безопасности, а также стабильному развитию экономики;

Признать, что с ксенофобией и сопутствующим ей насилием на почве расизма следует бороться, сочетая политические меры, образовательные программы и правовые механизмы, включая:

- Разработку и улучшение уголовного права в отношении насилия, основанного на дискриминации, или преступлений на почве ненависти.
- Создание прозрачных и доступных систем мониторинга, отчетности и статистического анализа преступлений на почве ненависти и реакции на них, с привлечением информации и позитивного опыта других членов Большой Восьмерки.
- Государственную политику и программы противостояния ксенофобии и преступлениям на почве ненависти, включая воздействие через образование.
- Меры безопасности, которые гарантируют, что действия, предпринятые для борьбы с расизмом и дискриминацией, не будут нарушать международно – признанных норм свободы совести и свободы высказывания и подавлять демократический процесс.
- Выполнение обязательств, принятых странами Большой Восьмерки по взаимодействию и ведению переговоров с другими странами – членами, в которых политика относительно ксенофобии, мигрантов и меньшинств нарушает международные обязательства стран – членов.

Признать существенную роль НПО в поддержке беженцев и лиц, ищущих убежища, и мигрантов в борьбе с расизмом и ксенофобией, в том числе путем:

- Принятия обязательств на высшем уровне, чтобы обеспечить свободу действий НПО, необходимую для эффективной и независимой работы;
- Принятия мер на высшем уровне с целью обеспечения безопасности активистов гражданского общества, противостоящих ксенофобии и экстремистским националистическим и расистским группам.

Участники Гражданского форума призывают правительства признать наличие высокой квалификации и большой опыт НПО и активно сотрудничать с ними в решении перечисленных проблем.

В секции работало 29 членов НПО из 14 стран, включая все страны G-8

Правозащитный центр «МЕМОРИАЛ»
Сеть «Миграция и Право»

Под редакцией
Светланы Алексеевны Ганнушкиной

О положении жителей Чечни в Российской Федерации

июль 2005 г. – июль 2006 г.

Правозащитный центр «Мемориал»
103051, Москва, Малый Каретный пер., д.12.

ЛР № 066590 от 18.05.1999 г. Государственного комитета по печати
Подписано в печать 31.07.2006 г. Печать офсетная. Бумага офсетная.
Формат 60x90 1/8. Объем 12 п.л. Тираж 1500 экз. заказ №
ООО «Р.Валент». 105062, Москва, ул. Покровка, д. 38а.

Отпечатано с готовых диапозитивов в Калужской типографии стандартов.
248006, Калуга, ул. Московская, 256. ПЛР №040138